

Т. А. Мирошниченко
С. В. Подгорская

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»
(ФГБНУ ФРАНЦ)

Т. А. Мирошниченко,

С. В. Подгорская

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК [332.1: 336.02]:631.1(470+571)(035.3)

ББК 65.04+65.261.18+65.050(2Рос)я43

М64

*Издается по решению Объединенного ученого совета ФГБНУ ФРАНЦ
(протокол № 2 от 28 апреля 2022 г.)*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)» *Л. Н. Усенко;*

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской
государственный аграрный университет» *О. Н. Бунчиков*

Мирошниченко, Т. А.

М64

Теоретико-методологические основы финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий : монография / Т. А. Мирошниченко, С. В. Подгорская ; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 118 с.

ISBN 978-5-9275-4136-2

DOI 10.34924/FRARC.2022.47.17.001

В монографии представлено теоретическое и методологическое обоснование финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста. Определены цели и принципы устойчивого развития сельских территорий на основе инклюзивного роста. Обосновано понятие финансовой инклюзии сельских территорий, дана оценка ее состояния и перспектив развития. Представлена авторская методика оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий и составлен на ее основе рейтинг субъектов Российской Федерации. Обоснована система финансово-экономических мер и инструментов устойчивого инклюзивного развития сельских территорий. Разработана концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на основе принципов, обеспечивающих рост уровня жизни сельского населения и повышение его благосостояния.

Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий и в целях их мониторинга.

Монография будет полезна научным сотрудникам, студентам и аспирантам, выполняющим исследования по данной проблематике.

Публикуется в авторской редакции.

УДК [332.1: 336.02]:631.1(470+571)(035.3)

ББК 65.04+65.261.18+65.050(2Рос)я43

ISBN 978-5-9275-4136-2

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	4
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. Теоретические основы финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий.....	12
1.1 Цели и принципы устойчивого развития новой модели сельских территорий на основе инклюзивного роста и их финансово-экономического обеспечения.....	12
1.2 Состояние и перспективы развития финансовой инклюзии в сельской местности	25
2. Методика оценки современного состояния сельских территорий с позиции инклюзивного развития.....	33
3. Современные финансовые инструменты новой научной модели развития сельских территорий.....	52
3.1 Партиципаторное бюджетирование как перспективный инструмент развития сельских территорий.....	52
3.2 Приоритетные направления развития финансовой инклюзии среди малых форм сельхозтоваропроизводителей	61
4. Концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ А Значения коэффициентов сближения с нормальными (пороговыми) значениями по показателям, характеризующим уровень инклюзивного развития сельских территорий в субъектах Российской Федерации в 2019 г.....	111
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Рейтинг инклюзивного развития сельских территорий субъектов Российской Федерации в 2019 г.....	115

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей монографии применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Инклюзивное развитие сельских территорий основывается на такой модели, реализация которой позволит обеспечить равный уровень доступа сельского населения к социальным благам и услугам и экономическим ресурсам (авторское определение)

Партисипаторное бюджетирование означает участие граждан в распределении бюджетных средств муниципалитета и является сегодня важнейшим принципом современного публичного управления общественными финансами в целях достижения справедливого инклюзивного роста

Сельские территории – территории вне городов, населенные людьми, занимающимися различными видами экономической деятельности, на которой сосредоточены всевозможные виды природных ресурсов, и которая призвана обеспечивать поддержание продовольственной и территориальной безопасности страны (авторское определение)

Устойчивое развитие сельских территорий – целенаправленное сбалансированное положительное изменение во всех подсистемах ее жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической) на основе наиболее эффективного использования естественных ресурсов, обеспечения занятости населения путем создания диверсифицированной экономики при сохранении отраслей специализации, формирования современной социальной, инженерной, рыночной инфраструктуры, при этом поддерживая и улучшая экологическое состояние территории (авторское определение)

Финансово-экономическое обеспечение устойчивого инклюзивного развития сельских территорий включает совокупность мер и средств, создание условий, способствующих эффективному протеканию экономических процессов, реализации намеченных планов, программ, проектов, поддержанию стабильного функционирования социальной, экономической и экологической подсистем села и повышению уровня жизни сельского населения (авторское определение)

Финансовая инклюзия сельских территорий – это расширение финансовых возможностей и доступа сельского населения и малых форм хозяйствования к кредитно-финансовым ресурсам, обеспечивающее повышение экономической активности граждан, малого и среднего бизнеса на сельских территориях

Финансовый механизм – совокупность форм организации финансовых отношений, методов формирования и использования финансовых ресурсов, применяемых обществом в целях создания благоприятных условий для экономического и социального развития общества

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие сокращения и обозначения:

АПК – агропромышленный комплекс

ВВП – валовой внутренний продукт

ВРП – валовой региональный продукт

ВЭО – Вольное экономическое общество

ВЭФ – Всемирный экономический форум

ГП КРСТ – Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»

ДФО – Дальневосточный федеральный округ

ЕС – Европейский союз

ИП – индивидуальный предприниматель

ИТ – информационные технологии

КП КРСТ – Комплексная программа «Комплексное развитие сельских территорий»

КФХ – крестьянское (фермерское) хозяйство

МО – муниципальное образование

МФХ – малые формы хозяйствования

ООН – Организация Объединенных Наций

РАН – Российская академия наук

РФ – Российская Федерация

СЗФО – Северо-Западный федеральный округ

СУРСТ РФ – Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года

ФАП – фельдшерско-акушерский пункт

ВВЕДЕНИЕ

Инклюзивное развитие сельских территорий основывается на такой модели, реализация которой позволит обеспечить равный уровень доступа сельского населения к социальным благам и услугам и экономическим ресурсам. Идеология инклюзивного развития нацелена не на оптимизацию пространственной структуры сельских поселений, а на их сохранение и преумножение, не на удержание сельского населения, а на создание условий для привлечения желающих жить и работать на селе.

Новая модель развития села базируется на государственной политике, направленной на обеспечение равных возможностей развития сельских территорий, доступ к качественному образованию и здравоохранению, экономическим и финансовым ресурсам всех слоев сельского населения, а также формирование инклюзивных институтов, которые стимулируют участие широких масс сельского населения в экономической деятельности и обеспечивают развитие многоукладного предпринимательства на сельских территориях.

В этой связи, совершенствование системы обеспечения устойчивого развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста должно базироваться на научно-методической основе, предполагающей формирование обновленного инструментария финансово-экономического обеспечения села, позволяющего достигать национальные цели с учетом особенностей сельской местности и специфических характеристик ресурсных возможностей территориальных образований.

Ключевые положения концепции инклюзивного устойчивого роста (*inclusive sustainable growth*), в том числе вывод о наличии существенной связи между темпами роста экономики и решением широкого круга социальных проблем, включая более справедливое распределение созданных в обществе доходов, при особом внимании к беднейшим слоям населения, разработаны рядом зарубежных ученых: Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. [1], Bourguignon, Pereira da Silva [2], Ravallion [3], Ranieri R., Ramos R.A. [4], представлены в программных документах [5, 6, 7].

Концептуальные положения по оценке влияния финансовой инклюзии на формирование модели инклюзивного экономического роста изложены в трудах отечественных ученых Данилова Ю. и Пивоварова Д. [8]. Проблемы развития финансовой инклюзивности на сельских территориях рассмотрены в работе Баетовой Д. Р. и Загоренко А. А. [9].

Вопросы финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий в отечественной научной литературе встречаются достаточно часто, но их недостатком является фрагментарный характер. Различные аспекты в рамках решаемых задач относительно бюджетного финансирования различных уровней, механизмов государственных программ и национальных проектов, подсистем села (экономической, социальной, экологической сфер), формирования и наполнения муниципальных бюджетов, развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации, повышения уровня занятости и доходов сельского населения и другие исследовались такими учеными как: Апажев А. [10], Белкина Е.Н. [11], Бобылева А.С. [12], Бондаренко Л.В. [13], Брюханова Н.В. [14], Гурфова С.А. [15], Лазутина Л.А. [16], Максимов А.Ф. [17], Николаева Е.В. [18], Радченко О.Д. [19], Ткачева Т.Ю. [20], Петриков А.В. [21], Хицков И.Ф. [22], Хаутиев З.С., Гордеев А.С. [23] и др.

Теоретико-методологические основы развития партисипаторного (инициативного) бюджетирования представлены в работах Coleman S., Sampalo R. [24], Wampler B. [25], Hwang J., Song D. [26], Sintomer Y., Herzberg C., Röcke A. [27], Вагина В.В. [28], Гавриловой Н.В. [29], Печенской-Полищук М.А. [30], Цуркан М.В. [31], Хачатряна Г., Шульги И. [32], Шаповаловой Н.А. [33] и многих других.

Работы названных ученых создали необходимую базу, которая может служить основой дальнейших исследований.

Принципы устойчивого инклюзивного развития определяют приоритеты, на которые, прежде всего, должна быть направлена государственная политика развития сельской местности, что актуализирует разработку теоретико-методологических положений финансово-экономического обеспечения сельских территорий применительно к новой модели их развития.

Цель исследования – разработка теоретико-методологических основ финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на принципах новой модели инклюзивного роста.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

– уточнен понятийный аппарат в части категорий «устойчивое развитие», «финансово-экономическое обеспечение» и «инклюзивное развитие» применительно к формированию новой концептуальной модели развития сельских территорий Российской Федерации;

– уточнены и дополнены теоретические положения, раскрывающие содержание и особенности финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий на основе инклюзивного роста;

– выполнен анализ состояния и определены перспективы развития финансовой инклюзии в сельской местности;

– разработана структурная схема действующей системы финансово-экономического обеспечения сельского развития и источников финансовых ресурсов;

– на основании разработанной методики выполнена оценка современного состояния сельских территорий с позиции инклюзивного развития;

– рассмотрены современные финансовые инструменты и их роль в целях инклюзивного развития сельских территорий: механизм партисипаторного бюджетирования; система льготного кредитования малых форм агробизнеса; тенденции развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации;

– определены и обоснованы основные меры государственной политики в сфере регулирования финансово-экономического обеспечения новой модели сельского развития;

– разработана концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий, основанная на принципах инклюзивного роста.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на принципах новой модели инклюзивного роста.

Наиболее существенные результаты приращения научного знания заключаются в следующем:

– уточнен понятийный аппарат в части категории «финансово-экономическое обеспечение» применительно к формированию новой теоретической модели развития сельских территорий как совокупность мер и средств, создание условий, способствующих эффективному протеканию экономических процессов и развитию местного самоуправления, поддержанию стабильного функционирования социальной и экологической подсистем села, повышению уровня жизни и благосостояния сельского населения;

– разработана методология новой управленческой концепции в сфере финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий с

ориентацией на инклюзивный рост, включающая: принципы и приоритеты государственной политики сельского развития, методiku оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий, систему финансово-экономических мер и инструментов устойчивого инклюзивного развития сельских территорий;

– разработана концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на основе принципов бюджетной децентрализации, налоговой самообеспеченности, финансовой инклюзии, гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами, обеспечивающих повышение уровня жизни сельского населения и его благосостояние.

Исследования выполнены в соответствии с планом НИР ФГБНУ ФРАНЦ в рамках темы «Разработать теорию и методологию управляемого развития аграрной структуры Российской Федерации и территориального планирования в условиях цивилизационной и научно-технологической трансформация, интеграционных процессов в рамках межгосударственных региональных экономических союзов (2019-2023 гг.) и являются продолжением исследований 2015-2020 годов.

Методика исследований. Методологическую основу исследования составил системный подход, в соответствии с которым финансово-экономическое обеспечение развития сельских территорий рассматривается как сложная система, реализующая цели комплексного развития на основе финансовой инклюзии как расширения финансовых возможностей и доступа сельского населения и малых форм хозяйствования к кредитно-финансовым ресурсам, обеспечивающее повышение экономической активности граждан и малого и среднего бизнеса на сельских территориях. В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение; статистико-экономического анализа.

Практическая значимость. Теоретико-методологическое обоснование финансово-экономического обеспечения новой модели устойчивого развития сельских территорий может быть использовано при определении стратегии государственного управления в новых условиях в целях формирования сбалансированной политики развития сельских территорий Российской Федерации. Конкретные результаты исследований могут быть использованы ор-

ганами государственного управления АПК всех уровней при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий и в целях их мониторинга.

Объект исследования – сельские территории Российской Федерации.

Предмет исследования – совокупность теоретических, методологических положений, организационных закономерностей финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на основании принципов инклюзивного развития.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Цели и принципы устойчивого развития новой модели сельских территорий на основе инклюзивного роста и их финансово-экономического обеспечения

Концепция устойчивого развития – это парадигма сбалансированного, самоподдерживающегося развития, путем взаимосвязанного достижения экологических, социальных и экономических целей [34]. Устойчивое развитие отражает такую модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и последующих поколений. Концепция устойчивого развития является своеобразным ответом на острые глобальные противоречия, возникшие в мире, как в самоорганизующейся системе и требующие совместного решения на государственном уровне [35, 36].

Одновременно с принципами устойчивого развития инклюзивность становится главным объектом внимания мирового экономического сообщества. В докладе Всемирного экономического форума «Доклад об инклюзивном росте и развитии – 2017» отмечается, что «во всем мире нет большей проблемы, волнующей лидеров, чем расширение участия общества в процессе и выгодах экономического роста» (The Inclusive Growth and Development Report 2017).

Составлен мировой рейтинг инклюзивизации национальных экономик, в котором в 2018 году ранжированы 107 стран, первые три места заняли Норвегия, Исландия, Люксембург (Cottigan, 2018). Составляются стратегические программы инклюзивного роста США (Manuyka et al., 2016). В аспекте инклюзивности рассматриваются практически все стороны общественного производства – и экономический рост (CAFOD, undated; Jacobs & Mazzucato, 2016), и региональная экономика (Drummond, Capeluck & Calver, 2015), и труд в инклюзивном обществе (Levitas, 1998), и стратегия финансирования (Kelly, Duncan & Dubb, 2016), и возможности молодежи в инклюзивной экономике (Wallace, 2016), и экологические аспекты инклюзивной экономики (Alfredsson & Wijkman, 2014) и многое другое.

В модели инклюзивного развития акценты смещаются с количественных, экстенсивных характеристик экономического роста на качественные,

интенсивные показатели, проблемы пропорциональности и сбалансированности, экологическую и социальную составляющие [37, 38].

Мировое научное сообщество определяет концепцию инклюзивного экономического роста как средство достижения устойчивого развития современной цивилизации [39, 40]. Эмпирически доказано, что неравенство доходов в настоящем времени отрицательно отражается на возможностях устойчивого развития и инклюзивного роста в будущем, перспективы экономического роста страны напрямую связаны с увеличением доходов бедных и среднего класса. Так, исследования показали, что рост доходов богатых слоев населения на 1% приводит к снижению темпов роста ВВП в стране на 0,08% в последующие 5 лет. В то время как рост доходов среднего класса и бедных может привести к повышению темпов роста ВВП на 0,38% [4, 41, 42].

В рейтинге Всемирного экономического форума по индексу инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI), представленном в январе 2017 г. [43], Россия заняла 13-е место среди 78 развивающихся стран, а в рейтинге 2018 г. опустилась на 19-е место, хотя по уровню валового внутреннего продукта на душу населения она занимала в той же группе более высокое 9-е место [44].

Цели устойчивого инклюзивного развития все активнее интегрируются в государственную политику Российской Федерации, в 2020 г. Президент подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором российскими целевыми установками определены: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

На фоне экономического спада вследствие коронавирусной пандемии, глобальных экономических вызовов и геополитической конъюнктуры, Правительство РФ в 2021 г. приступило к разработке новой Стратегии социально-экономического развития России до 2030 года (далее Стратегия 2030), определяющей адекватные меры государственной экономической политики достижения национальных целей развития РФ.

Также в целях содействия устойчивому развитию, Правительство разрабатывает «Федеральную научно-техническую программу в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 годы», предусматривающую решение экологических проблем и природосбережение на основе наукоемких технологических инноваций.

Имплементация Целей устойчивого развития в национальную политику представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Отражение целей устойчивого развития в государственных программах развития Российской Федерации

Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года	Национальный проект	ЦУР
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	«Демография»	1, 2, 3, 5, 10
	«Здравоохранение»	3
	«Образование»	4
Возможности для самореализации и развития талантов	«Наука»	4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15
	«Культура»	4, 8, 9
Комфортная и безопасная среда для жизни	«Жилье и городская среда»	11
	«Экология»	6, 9, 11, 12, 14, 15
	«Безопасные и качественные автомобильные дороги»	9
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	«Производительность труда и поддержка занятости»	8, 9
	«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	2, 3, 8, 9
	«Международная кооперация и экспорт»	17
Цифровая трансформация	«Цифровая экономика»	8,9 и в целом косвенно все ЦУР

Составлено авторами

Сельские территории составляют значительную часть пространства Российской Федерации, выполняют важнейшие общенациональные функции, которые обеспечивают сбалансированность социально-экономического развития страны, повышение конкурентоспособности ее экономики, являются важнейшим ресурсом устойчивого инклюзивного развития.

Вместе с тем, именно в сельской местности наиболее острыми являются проблемы бедности, безработицы, обеспеченности рабочими местами с достойными условиями труда, доходов населения, доступности социальных услуг. Исследования показывают, что несмотря на в целом успешную

практику реализации государственной политики развития сельских территорий, проблемы трудовой сферы и экономического развития, состояние сельской социальной инфраструктуры продолжают оставаться неудовлетворительным, а зачастую кризисным и кардинально не меняется [45, 46].

Уровень безработицы на селе стабильно на протяжении многих лет остается высоким и по оперативным данным Росстата в 2020 г. почти в полтора раза выше, чем в городах (7,8% против 5,3%). Численность сельского населения продолжает сокращаться (на 0,8% в 2020 г. относительно 2019 г.). Развитие социальной инфраструктуры остается на прежнем уровне уже несколько лет. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в 2020 г. составила только 67,7% от среднего значения по экономике РФ.

Располагаемые ресурсы на члена сельской семьи, включающие все денежные и натуральные поступления в домохозяйство, заемные средства и израсходованные в данном периоде собственные сбережения, составляют 67,3% от городского уровня. В результате почти каждый третий (27%) сельчанин живет за чертой бедности, тогда как среди горожан доля населения с денежными доходами ниже черты бедности составляет 8% [47].

Остро стоит проблема обеспеченности сельских детей местами в детских дошкольных учреждениях, при этом продолжается сокращение на селе числа дошкольных и общеобразовательных организаций, фельдшерско-акушерских пунктов и больниц. В социальной ситуации на селе сложилась огромная региональная дифференциация. Только 18 субъектов Российской Федерации можно назвать относительно благополучными в социальном плане (республики Башкортостан, Татарстан, Тамбовская, Белгородская, Воронежская области и др.). Наиболее проблемными являются 29 субъектов Российской Федерации, к которым относятся регионы, стагнирующие на низком уровне социального развития и регрессирующие при крайне низком уровне развития (республики Бурятия, Тыва, Ингушетия, Калмыкия, Хабаровский край, Новгородская, Кемеровская области и др.).

В настоящее время несельскохозяйственные виды деятельности на селе развиты очень слабо, что обуславливает узость сферы приложения труда в сельской местности и существенно сокращает возможности повышения уровня доходов селян. Неудовлетворенность селян своим материальным и социальным положением порождает массовые миграционные настроения и все большее их стремление трудоспособного населения переехать в город. В результате за период 2014–2018 гг. число сельских поселений сократилось на 4,2% с 18,5 тыс. до 17,7 тыс. Такая тенденция в конечном итоге

приводит к социальному опустыниванию сельских районов, создавая геополитические риски [21].

В этой связи, достижение целевых показателей национальных приоритетов к 2030 году определяет необходимость модернизации системы финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий на принципах инклюзивного развития.

Авторы определяют инклюзивное развитие сельских территорий как обеспечение равного с городской местностью уровня доступа сельского населения к социальным благам и услугам и экономическим ресурсам, увеличение доходов селян и их благосостояния.

Основными направлениями финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий в целях инклюзивного развития являются [48]:

- оказание более высокой, чем в городе финансовой поддержки сельской семьи, особенно сельской многодетной семьи;
- разработка и утверждение на федеральном и региональном уровнях стандартов оказания социальных услуг жителям села с повышающим коэффициентом;
- пересмотр норм финансирования объектов социальной сферы с учетом низкой плотности населения на значительной части сельских территорий Российской Федерации;
- разработка и принятие пакета мер по расширению и укреплению финансовой основы сельского самоуправления, возвращение сельским поселениям функции по развитию территорий, подкрепив их созданием соответствующей финансовой базы;
- для поддержки сельской кредитной кооперации необходимо мультиплицировать средства государственной поддержки; направить средства государственной поддержки на формирование (пополнение) неделимой части капитала кредитных потребительских кооперативов и создания кооперативной инфраструктуры;
- для расширения доступа сельского населения к кредитно-финансовым ресурсам необходимо создать условия для развития филиальной сети различных банков в районных центрах и содействовать предоставлению банковских услуг через сельские почтовые отделения связи;
- расширение программы финансовой поддержки сельских сообществ на основе выделения грантов, в том числе на сохранение и развитие местной социальной инфраструктуры, диверсификацию и создание новых

рабочих мест в сельской местности; физической культуры и спорта, детского и молодежного досуга; развитие народного искусства, творчества и ремесел, художественной самодеятельности; сохранение и использование местного культурного и исторического наследия; рационального использования природных ресурсов и сохранение окружающей среды; обеспечение объектов социальной инфраструктуры автономными системами жизнеобеспечения, поддержку социальных инициатив и традиционного образа жизни.

Финансово-экономическое обеспечение устойчивого инклюзивного развития сельских территорий должно включать совокупность мер и средств, создание условий, способствующих эффективному протеканию экономических процессов, реализации планов, программ и проектов развития, поддержанию стабильного функционирования социальной, экономической и экологической подсистем села и повышению уровня жизни и благосостояния сельского населения.

Современная финансовая политика в отношении развития сельских территорий России определяется положениями документов социально-экономического развития села на среднесрочную перспективу, утвержденных Правительством РФ: «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации, бюджетные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ «О бюджетной политике» и ряд других законодательных и нормативных актов.

Финансовое регулирование развития сельских территорий является важнейшей частью государственного управления и включает конкретные формы перераспределения доходов и методы финансирования затрат.

Основной формой государственного перераспределения доходов является бюджетное перераспределение, посредством которого осуществляется регулирование состояния приоритетных отраслей национальной, региональной или муниципальной экономики, сегментов социальной сферы в интересах государства (региона, муниципального образования), уровень жизни населения территории и т.д.

Направления и объемы перераспределения определяются на основе стратегических документов социально-экономического развития национального и регионального уровней, являются относительно устойчивыми и должны обеспечивать достижение целей устойчивого развития. Различают

бюджетное перераспределение межотраслевое, межтерриториальное и перераспределение между категориями населения. Например, в целях развития сельских территорий межотраслевое перераспределение осуществляется в рамках мероприятий Госпрограммы развития сельского хозяйства.

Также объектами межотраслевого бюджетного перераспределения являются отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт, социальное обеспечение).

Государство осуществляет финансовое регулирование развития сельских территорий, используя следующие финансовые инструменты: налоги и неналоговые платежи в бюджет, внебюджетные фонды; бюджетные ассигнования на оказание государственных (муниципальных) услуг и социальное обеспечение населения; бюджетные инвестиции; межбюджетные трансферты; государственное кредитование и поручительство; предоставление финансовых льгот и грантов бюджетам низшего уровня.

Важнейшей особенностью финансового обеспечения развития сельских территорий является прямое бюджетное финансирование расходов и программных мероприятий.

Использование финансовых регуляторов для развития сельских территорий сопряжено с существенной зависимостью финансовой базы развития социальной инфраструктуры села от межбюджетных трансфертов; ограниченностью программно-целевого финансирования реализуемых инфраструктурных проектов временными и отраслевыми рамками; недостаточным применением стимулирующих финансовых инструментов для развития социальной сферы.

Разработка научных основ финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий должна базироваться на комплексном подходе, позволяющем привлекать как традиционно используемые, так и малоиспользуемые финансовые ресурсы, которые потенциально могут быть вовлечены в процесс финансового обеспечения сельского развития.

Сообразно этой логике финансовые ресурсы сельских территорий составляют все основные институциональные сектора экономики – государство, бизнес и домохозяйства.

Авторская схема существующей модели финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Существующая система финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий (Разработано авторами)

Финансовое обеспечение развития сельских территорий реализуется через систему финансирования, которая может осуществляться в четырех основных формах: самофинансирование, кредитование, безвозвратное финансирование из бюджета, внебюджетное финансирование.

Основными источниками финансирования развития сельских территорий являются:

- государственный и муниципальный бюджеты;
- финансы бизнес-структур;
- накопления населения;
- заемные средства;
- государственные и муниципальные социальные внебюджетные фонды;
- фонды добровольного (накопительного) страхования;
- средства фондов и других некоммерческих организаций;
- средства иностранных инвесторов.

Основные принципы формирования концепции финансового обеспечения новой научной модели развития сельских территорий представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные принципы формирования новой управленческой концепции в сфере финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий

Наименование	Содержание
Принцип бюджетной децентрализации	Децентрализация бюджетообразующих налогов с федерального и регионального уровней на местный; изменение структуры межбюджетных трансфертов от субвенций в пользу федеральных дотаций на сбалансированность местных бюджетов и субсидий; расширение предоставления нецелевых трансфертов.
Принцип финансовой самостоятельности местного самоуправления	Усиление роли местных налогов в формировании доходной части местных бюджетов, закрепление имущественных и земельных налогов; уплата НДФЛ по месту жительства плательщика; наращивание доходов от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности.
Принцип обеспечения финансовой инклюзии	Равноправие и свободный доступ каждого сельского муниципального района или поселения на получение

Продолжение таблицы 2

Наименование	Содержание
	финансовых ресурсов из бюджета вышестоящего уровня или внебюджетных источников способами, не противоречащими законодательству РФ
Принцип гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами	Применение механизма инициативного (партиципаторного) бюджетирования в управлении общественными финансами; Развитие взаимного сотрудничества органов местного самоуправления, сельского населения и хозяйствующих субъектов в вопросах развития села, управления финансами и др.
Принцип социальной направленности	Приоритет финансирования социальной сферы, способствуя, таким образом, повышению качества жизни населения и максимально приближая условия проживания к городской местности
Принцип экологической значимости	Необходимо ежегодно определять комплекс мероприятий, связанных с рациональным природопользованием и охраной окружающей среды, что предполагает потребность в соответствующих объемах финансирования. В свою очередь, последние не должны быть меньше определенной пороговой величины, выступающей в роли индикатора экологической безопасности сельской территории. В практике муниципального управления Российской Федерации подобный индикатор отсутствует.

Разработано авторами

Сбалансированность социально-экономического развития сельских территорий подразумевает развитие как сельской экономики, так и социальной инфраструктуры при соблюдении экологического баланса, поскольку сокращение социальных расходов или их недостаточность ведут к снижению уровня жизни сельского населения, незаинтересованности в проживании на территории высококвалифицированных востребованных специалистов, сокращению человеческого капитала, и, в итоге падению предпринимательской активности.

Принципиальная схема финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий представлена на рисунке 2. Несмотря на то, что государство сформировало институциональную базу управления развитием сельских территорий, существующая модель финансово-экономического обеспечения до сих пор не решает социальных проблем села.

Рисунок 2 – Схема финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий

Разработано авторами

Развитие сельских территорий носит односторонний инфраструктурный характер, господдержка размыта по множеству государственных программ. Кроме того, в этих программах показатели по селу не выделены, и поэтому не представляется возможным оценить их вклад в социальное обустройство сельских территорий, а как показывает исторический опыт, село финансируется по остаточному принципу.

Так, в 2020 году Правительством РФ были внесены существенные корректировки в финансирование обновленной Государственной программы

комплексного развития сельских территорий на 2020–2025 годы. Запланированное изначально финансирование программы в размере 2,29 трлн руб. сократили до 1,49 трлн руб. [49], а затем уменьшили до 1,25 трлн руб. [50].

Одной из основных проблем финансового обеспечения развития сельских территорий на уровне местного самоуправления является хронический дефицит сельских муниципальных бюджетов, о чем свидетельствует их высокая дотационность и существенная зависимость доходной части бюджетов от межбюджетных трансфертов. По данным Объединенного конгресса муниципальных образований России (ОКМО), только 20,2% сельских поселений являются бездотационными и низко дотационными, поэтому могут формировать свою повестку развития [21]. Это подрывает реальную финансовую основу органов местного самоуправления и негативно влияет на реализацию социально-экономической политики сельских территорий. Данная проблема связана не только с несовершенством действующего механизма функционирования межбюджетных отношений, но и с рядом объективных причин – существенной дифференциации уровней налогового потенциала и состояния социальной сферы субъектов РФ.

Как показывает практика, инструменты государственной политики не являются в полной мере эффективными, ориентированы, прежде всего, на обеспечение макроуправляемости региональной системы, что привело к значительной финансовой зависимости от бюджетирования вышестоящего уровня, снижению интереса у органов местного самоуправления к формированию муниципальной политики развития села. Учитывая низкую долю налоговых и неналоговых доходов в общих доходах местных бюджетов (имеющих тенденцию к сокращению) и целевую направленность межбюджетных трансфертов, реальные ресурсные возможности муниципалитетов, с точки зрения объемов и свободы их распределения, носят ограниченный характер. В связи с этим совершенствование механизма финансового обеспечения органов местного самоуправления является весьма актуальным.

В целях совершенствования системы финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства целесообразно расширить возможности участия в этом процессе кредитных кооперативов и микрофинансовых организаций, которые не осуществляют банковских операций и практически не являются кредитными организациями. Главной их целью выступает финансовое обеспечение деятельности граждан, индивидуальных предпринимателей и предприятий малого бизнеса.

В качестве современных инструментов привлечения финансов бизнес-сектора и населения в сферу финансового управления сельскими территориями можно выделить краудфандинг (crowd funding) и краудинвестинг (crowd investing).

Краудфандинг в России на сегодняшний день еще не получил такого развития, как за рубежом. Тем не менее, действует несколько крупных площадок: Boomstarter (величина привлеченных инвестиций – 23 млн 456 тыс. рублей), Planeta.ru, Kroogi, Электронный благотворительный ящик, Мой учитель, С миру по нитке, Тугеза и иные. Яндекс.Деньги также используется для краудфандинга.

Краудинвестинг представляет собой разновидность краудфандинга, при которой инвесторы в качестве вознаграждения получают долю в капитале проекта, в который они вложились.

В настоящее время в России условия для краудинвестинга неблагоприятны, в частности, полностью отсутствует законодательство, регулирующее данный сегмент экономики. Кроме того, в России нет успешных примеров компаний, основанных на краудинвестинге, отсутствуют налоговые льготы для инвесторов, нет качественных площадок, незначительное количество инвесторов понимают тонкости венчурного финансирования. Первой из краудинвестинговых площадок в России стал ВенчурКлуб.

Несмотря на усиление государственных мер по развитию села и поддержке сельхозпроизводства, все еще остается масса проблем, которые требуют скорейшего решения – это и недостаточно высокие темпы модернизации сельскохозяйственного производства, низкий уровень доходов большинства личных подсобных хозяйств, сложности со сбытом производимой продукции, что не обеспечивает реализацию потенциальных возможностей малых форм хозяйствования. Вместе с тем развитие малых форм хозяйствования позволило бы решить ряд очень важных проблем на селе, среди которых ключевой является проблема бедности [18].

Для повышения заинтересованности сельского населения в развитии своей территории, повышении доходов сельских семей, наполняемости местного бюджета необходимо реализовать эффективные схемы кооперации, в которых совместный капитал и труд имеют более высокий результат, чем индивидуальный.

1.2 Состояние и перспективы развития финансовой инклюзии в сельской местности

Детерминирующим фактором достижения целей устойчивого развития на период до 2030 года является финансовая вовлеченность населения или *financial inclusion*. По оценкам ООН она способствует достижению почти половины целей устойчивого развития [51], общему экономическому росту и его устойчивости.

Финансовая инклюзия (инклюзивность) является предметом обсуждения во всем мире с 2010 г., когда на саммите G20 в Сеуле было создано Глобальное партнерство в области финансовой инклюзивности (GPII).

Финансовая инклюзивность определяется Всемирным банком как состояние, когда все заинтересованные лица и предприятия имеют доступ к полезным финансовым продуктам и услугам, которые отвечают их потребностям, предоставляются ответственным и устойчивым образом [52].

Финансовая инклюзия характеризуется не только доступностью финансовых продуктов и услуг, но и вовлеченностью экономических агентов (прежде всего, домохозяйств и фирм) в функционирующий механизм финансового сектора, финансовой системы [8]. Это наиболее важная характеристика финансовой инклюзивности, поскольку наличие доступа к финансовым продуктам и услугам не означает их использование экономическими агентами из-за низкой финансовой грамотности, отсутствия кредитной истории и доступа к сети Интернет, низкого уровня доходов и др.

К препятствиям развитию финансовой инклюзивности на селе относятся также поведенческие паттерны настороженного отношения ко всему новому со стороны фермеров, недостаточная финансовая осознанность и грамотность сельских жителей [9].

Институциональную базу развития финансовой инклюзии в России составляют такие программные документы, как: «Стратегия повышения финансовой доступности в России на период 2018-2020 гг.», «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 гг.», «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг.», «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на период 2017-2023 гг.».

Нужно отметить, что цели развития сельских территорий встречаются только в Стратегии повышения финансовой доступности, в остальных про-

граммах мероприятия развития финансовой сферы имеют косвенное отношение к селу.

Финансовую инклюзию целесообразно рассматривать с позиции доступности финансовых услуг и финансовых ресурсов. В большинстве публикаций эти категории не различают, на наш взгляд, это необходимо делать в связи с их различной природой.

Финансовая вовлеченность в современном мире напрямую связана с цифровизацией. В этой связи, основными факторами, влияющими на развитие финансовой вовлеченности, являются уровень цифровизации самой финансовой сферы и коммуникативной инфраструктуры, уровень финансовой и цифровой грамотности населения, развитие цифровых финансовых технологических инноваций (FinTech).

По оценке Глобального института McKinsey, только цифровое финансирование может принести пользу миллиардам людей, стимулируя инклюзивный рост, который до 2030 года добавит 3,7 триллиона долларов к ВВП развивающихся экономик.

Развитие этой формы взаимодействия на сельских территориях определяется доступом к качественному и устойчивому Интернету и мобильной связи. В России с 2014 года действовала Федеральная целевая программа «Устранение цифрового неравенства», которая сегодня трансформирована в Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Несмотря на успешную реализацию этих проектов, до сих пор сохраняется низкая доступность цифровых коммуникаций для сельского населения (рис. 3), она выражается не только в качестве и наличии технологической инфраструктуры, но и в уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности сельского населения. В 2018 году уровень цифровых компетенций сельского населения Российской Федерации оценивался в 55% против 59% у городского [53].

По результатам опроса сельских жителей 47% указали, что у них нет необходимости в использовании Интернета, что свидетельствует об их низкой социальной и экономической активности, и 23% отметили недостаточный уровень навыков (рис. 4).

Активная трансформация финансовых услуг в online-формат, как это не парадоксально, может стать фактором, тормозящим развитие финансовой инклюзии на селе в силу более низкого уровня финансовой и цифровой грамотности сельского населения.

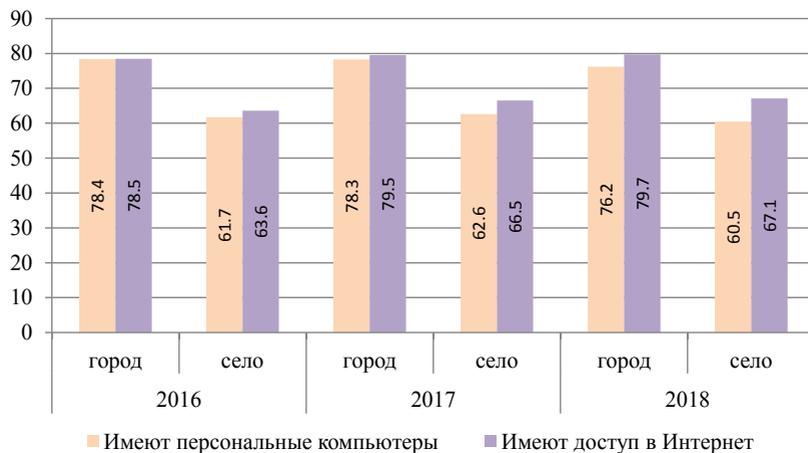

Рисунок 3 – Динамика цифровизации домохозяйств Российской Федерации, %

Составлено авторами на основе данных Росстата

Рисунок 4 – Итоги опроса о причинах неиспользования сети Интернет сельскими домохозяйствами РФ (2019 г.)

Составлено авторами на основе данных Росстата

Несмотря на бурное развитие цифровых финансовых технологий, для консультационного сопровождения селян необходимо создавать условия для развития филиальной сети различных банков в районных центрах и содействовать предоставлению банковских услуг через сельские почтовые отделения связи.

Нужно отметить, что в России практически отсутствует статистика вовлеченности жителей сельской местности в финансовые операции. Например, среди индикаторов ежегодного мониторинга финансовой доступности, проводимого Банком России, нет ни одного показателя, относящегося к сельским территориям. В аналитической записке по итогам 2019 года имеется только одна ссылка на увеличение охвата сельских населенных пунктов физическим банковским обслуживанием за счет отделений почтовой связи до 26,4 тыс. единиц или на 35%. В этой связи, средние значения по стране или регионам совершенно не отражают состояние дел на селе.

Кредитные организации для малонаселенных и отдаленных сел предлагают также нестационарный формат обслуживания нескольких населенных пунктов агентами, численность которых на конец 2020 года оценивалась более чем 1,1 тыс. чел.

Всемирный банк осуществляет мониторинг развития финансовой инклюзии более, чем в 183 странах мира. Среди многочисленных индикаторов 50 относятся к оценке финансовой вовлеченности сельского населения. Для характеристики динамики финансовой инклюзии сельского населения России используем доступную статистику Global Findex за 2011-2017 гг. (рис. 5, табл. 3) [54].

Представленные данные свидетельствуют о значительном повышении финансовой инклюзии сельского населения Российской Федерации, как в сфере использования базовых кредитно-финансовых операций, так и цифровых сервисов.

Позитивную динамику подтверждают данные мониторинга, проведенного в рамках проекта Министерства финансов России и Всемирного банка. В России в 2020 году 56% граждан для управления финансами использовали инструменты цифрового банкинга, в сельской местности распространенность этих сервисов меньше, ими пользуются 49% селян. У 51% россиян наиболее востребованы мобильные банковские приложения, доля пользователей интернет-банкинга составила 37% опрошенных. Исследование показало, что по сравнению с 2018 годом наблюдается взрывной двукратный рост клиентов удаленного обслуживания.

Рисунок 5 – Развитие финансовой инклюзии в сельских районах Российской Федерации в 2011-2017 гг., %

Составлено авторами на основе данных Global Findex

Таблица 3 – Использование цифровых финансовых сервисов группами населения с разным доходом и сельскими жителями РФ, %

Наименование показателя	2014			2017		
	Самые бедные	Самые богатые	Сельское население	Самые бедные	Самые богатые	Сельское население
Использовали Интернет для оплаты счетов или совершения покупок онлайн	13	20	13	34	43	32
Оплачивали коммунальные услуги онлайн	72	72	72	77	75	79
Осуществляли цифровые платежи	46	59	47	64	75	69

Составлено авторами на основе данных Global Findex

При этом, использование сельскими жителями банковских карт осталось на уровне 2017 года – 54%, незначительно увеличилась среди сельского населения доля вкладчиков – 16% по сравнению с 13% в 2017 году.

В 2018 и 2019 годах Россия сохраняла высокие позиции в мировом рейтинге финансовой грамотности населения. Среди 17 европейских стран она заняла 9 место. В диапазоне от 1 до 21 показатель в среднем по стране в 2019 году составил 12,37, для крупных городов он имел значение 12,64, для сельской местности – 11,99. Вместе с тем, самооценка финансовой грамотности у селян довольно низкая, 72% опрошенных в рамках проекта Министерства финансов Российской Федерации «Состояние и уровень финансовой доступности среди наиболее исключенных групп потребителей» отметили недостаточность знаний и навыков в финансовой сфере.

Финансовую доступность будем определять, как расширение финансовых возможностей и доступа сельского населения и малых форм хозяйствования к кредитно-финансовым ресурсам. Она зависит от проводимой государственной политики, стимулирующей обращение к официальным финансовым услугам, и повышает экономическую активность граждан и малого и среднего бизнеса. Для малых и микропредприятий доступ к финансовым ресурсам в целом является жизненно необходимым, доступность кредитов позволяет бизнесу расширяться, создавать рабочие места и сокращать неравенство на селе. В развитых странах уровень фининклюдии в разы выше, чем в бедных. Например, Швейцария при уровне фининклюдии 98,4% имеет ВВП по паритету покупательной способности на душу населения в \$59,3 тыс., а в Турции при 68,6% ВВП по паритету покупательной способности на душу населения составляет \$25,4 тыс. В бедных странах показатели еще ниже.

Для граждан доступ к финансовым ресурсам облегчает их повседневную жизнь, помогает семьям с планированием, начиная от долгосрочных целей и заканчивая непредвиденными ситуациями. Имея счет в банке, потребители с большей вероятностью будут расширять список используемых финансовых услуг, оформляя кредиты, инвестируя в образование и собственное здоровье, таким образом, улучшая общее качество и финансовую устойчивость жизни.

С одной стороны, финансовая вовлеченность сельского населения ограничивается сохраняющимся цифровым неравенством и недостаточной финансовой и цифровой грамотностью, с другой – низкими доходами домохозяйств и их высокой долговой нагрузкой. Специфика сельхозпроизвод-

ства в виде сезонной занятости и отсутствие постоянного дохода также являются препятствием для пользования кредитными продуктами. Например, по данным мониторинга Счетной палаты РФ, даже сельской ипотекой по госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» с такой льготной ставкой как 3 % годовых, в 2020 г. могли воспользоваться только 1061 работник АПК (4,4%), 2870 занятых в социальной сфере (12%) и 3375 представителей администраций муниципальных районов (14,1%). Более половины кредитов на улучшение жилищных условий были предоставлены горожанам, которые в сельской местности постоянно не проживают.

Исследования показали, что, как минимум, для 14 регионов Российской Федерации для работников, занятых в сельскохозяйственном производстве сельская ипотека не является доступной, поскольку после вычета платежей по процентам и возврату основного долга, их доходы опустятся ниже прожиточного минимума, установленного в регионе (рис. 6).

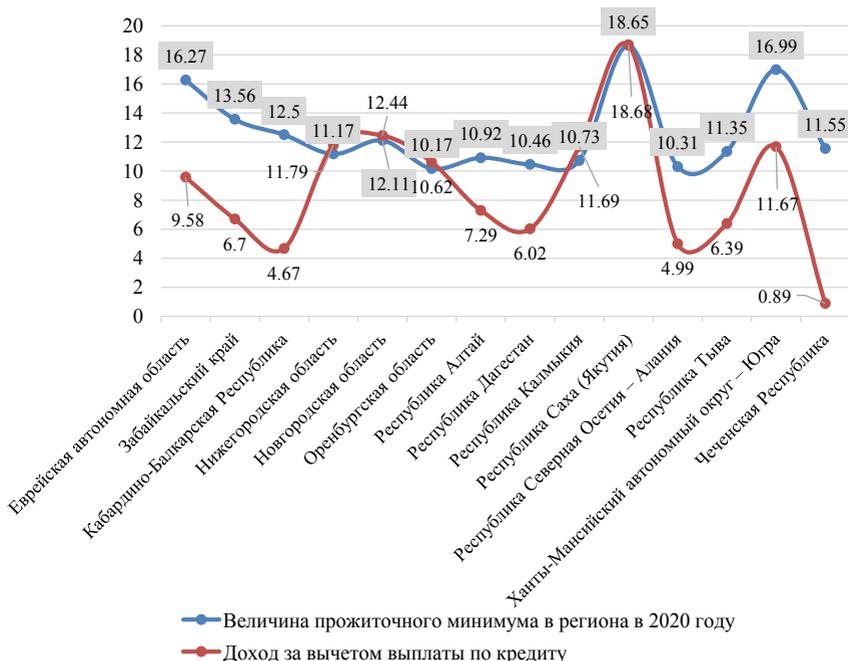

Рисунок 6 – Доступность сельской ипотеки в 2020 году для работников, занятых в сельскохозяйственном производстве

Составлено авторами на основе данных Счетной палаты РФ

В условиях активного развития online платформ и цифровых финансовых технологий, в целом, повышается доступность и эффективность получения финансовых услуг. Однако сельские территории России до сих пор не полностью обеспечены устойчивым Интернетом и мобильной связью. Значительной угрозой развития финансовой инклюзии также может стать низкая финансовая и цифровая грамотность сельского населения. Сохраняющееся цифровое неравенство в уровне обеспечения цифровыми финансовыми услугами в городе и на селе углубляет разрыв не только в развитии доступа к финансовым инструментам селян, но и в доступности информации и накопления знаний в области управления финансами и повышения финансовой грамотности сельского населения.

В целях содействия финансовой вовлеченности сельских жителей и малого и среднего бизнеса, необходимо в рамках действующих государственных программ разработать систему мер по минимизации барьеров специально для жителей сел.

2 МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ПОЗИЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время существует множество подходов к характеристике уровня развития регионов в различных аспектах и их ранжирования: рейтинг социально-экономического положения регионов, рейтинг инновационного развития регионов, рейтинг развития цифровизации в регионах, наконец, исследователи Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого рассчитали рейтинг инклюзивного развития регионов [55].

Поскольку социальное положение сельских жителей в Российской Федерации значительно уступает горожанам и средним национальным показателям, считаем, что в целях объективной оценки необходим анализ уровня инклюзии именно сельского населения и территорий его проживания.

Инклюзивное развитие сельских территорий является составной частью инклюзии страны в целом и во многом ее определяет. Вместе с тем, ее формирование имеет специфические особенности, обусловленные характеристиками сельской социально-экономической и культурной среды, определяется институциональными, средовыми, функциональными и административно-экономическими особенностями их территориального развития. Существенной проблемой является то, что сельские территории Российской Федерации характеризуются высокой степенью неравномерности социально-экономического развития в региональном и муниципальном разрезах.

Исследования по оценке уровня инклюзивного развития сельских территорий и сельского населения среди научных публикаций авторы не встретили. В отечественной научной литературе имеются работы по исследованию инклюзивного развития регионов в целом [55, 56] и макрорегионов [57], проблематике разработки оценочного показателя инклюзивности региональной динамики [58], оценке инклюзивного развития отечественной агропродовольственной системы [59] и инклюзивности экономики сельского хозяйства регионов России [60], в рамках решаемых задач в публикациях рассматриваются отдельные вопросы социальной инклюзии на селе [61], авторы эмпирически обосновывают зависимость устойчивого развития и инклюзивного экономического роста [62, 63].

Несмотря на то, что публикации напрямую не исследуют уровень инклюзивного развития сельских территорий регионов, хотелось бы отметить

публикацию Н.А. Киреевой [61], в которой автор анализирует агропродовольственные системы России и Саратовской области по двум блокам «Справедливость распределения общественных благ» и «Продовольственная безопасность» и на основе статистического анализа за 2016-2018 гг. делает вывод о том, что «современная продовольственная политика не отвечает принципам социальной инклюзии»: достигнутая по многим позициям самодостаточность продовольственного обеспечения страны не обеспечила физическую и экономическую доступность продовольствия всем слоям населения.

Данные Национального доклада о результатах реализации в 2020 году Госпрограммы развития сельского хозяйства свидетельствуют о том, что в стране активно развивается аграрная экономика, растет производство сельскохозяйственной продукции, обеспечена продовольственная безопасность по целому ряду сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, положение сельского населения на протяжении множества лет остается тяжелым и существенно отстает от стандартов жизни в городе, как в экономическом, так и социальном аспектах. Экономический рост не способствует инклюзивному развитию и существенному повышению качества жизни сельского населения.

Методология новой теоретической модели сельского развития должна включать соответствующую систему оценки и мониторинга уровня инклюзивного развития сельских территорий.

Предлагаемая методика оценки уровня инклюзивности развития сельских территорий базируется на методологическом подходе, предложенном Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в 2017 году в Давосе для оценки уровня инклюзивного развития отдельных стран [43]. Представленный альтернативный подход к оценке эффективности экономического роста сосредоточен на том, насколько экономические успехи аграрного сектора способствуют увеличению благосостояния сельского населения РФ.

В авторской модификации ключевые блоки «Рост и развитие», «Инклюзивность», «Преемственность поколений и устойчивость развития» дополнены блоком «Социальная инклюзия» ввиду кризисности состояния социальной инфраструктуры на селе и ее особой важности и значимости именно для сельского развития. В представленном исследовании авторами адаптирована методика, предложенная ВЭФ в соответствии с критериями доступности, надежности и релевантности соответствующих показателей для сельских территорий РФ, а также расширена и обоснована система индикативных показателей применительно к сельской местности.

Существенным ограничителем при формировании системы индикаторов модели явилось современное состояние региональной статистики сельских территорий, не удовлетворяющее возрастающую в ней потребность в количественном и качественном отношении.

Разработанная модель оценки инклюзивного развития сельских территорий регионов основана на методике расчета интегрального показателя. В основе предлагаемого интегрального показателя лежит оценка степени соответствия фактических значений характеристик уровня инклюзивности развития сельских территорий целевым значениям с точки зрения государственного управления или потребителей (средним (лучшим) цифрам по РФ, округу или региону). Нормативные (пороговые) или рекомендуемые (нормальные) значения приводятся в качестве эталонных в процессе оценки инклюзивного развития сельских территорий региона.

Расчет коэффициента сближения i -го индикатора, значение которого должно стремиться к максимуму, выполнялся по формуле:

$$V_i = \frac{F_i}{E_i}, \quad (1)$$

где F_i – фактическое значение показателя;

E_i – эталонное (пороговое) значение выбранного показателя.

Напротив, если какой-то индикативный показатель отражает проявления негативных тенденций, сдерживающих инклюзивное развитие региона, то коэффициент сближения определялся как отношение порогового (оптимального) значения и фактического уровня.

Для получения интегрального показателя оценки инклюзивности применялся метод многомерной средней, обобщающий уровни характеристик исследуемой выборки:

$$Q = \frac{\sum V_i}{N} \quad (2)$$

где: Q – интегральное значение уровня инклюзивности;

V_i – коэффициент сближения i -го индикатора.

N – количество индикаторов.

В соответствии со шкалой эффективности определялся уровень инклюзивности развития сельских территорий региона:

$Q = 0,9$ и более – уровень инклюзивности высокий;

$Q = 0,7-0,89$ – уровень инклюзивности средний;

$Q = 0,69$ и менее – уровень инклюзивности низкий.

В соответствии с методикой, в более масштабной государственной

поддержке нуждаются регионы с уровнем инклюзивности средним и ниже среднего, в силу неразвитости инфраструктуры, низкого уровня качества жизни и необходимости финансового обеспечения для развития социальной сферы и экономики.

Представленный методический подход позволяет рассчитывать уровень инклюзивного развития сельских территорий не только в региональном аспекте, но и проводить сравнительную характеристику в динамике по годам для выявления влияния действующих на показатель факторов с течением времени. Разработанная методика базируется на диалектическом единстве состояния социально-экономической сферы сельских территорий региона и уровня их инклюзивного развития (рис. 7).

Апробация модели оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий региона проведена на показателях региональной статистики Российской Федерации за 2019 год. На взгляд авторов, включенные в модель индикаторы наиболее полно характеризуют уровень инклюзивности развития сельских территорий региона в современных условиях и сами уже являются отражателями эффекта инклюзивности. На основе установленных критериев были выполнены расчеты показателей сближения заявленных характеристик с нормальными (пороговыми) значениями по 82 регионам России (Приложение А).

Перечень индикаторов и их рекомендуемые (нормальные) значения по каждому из ключевых блоков представлены в таблице 4.

По группе «Рост и развитие» показатели, предложенные ВЭФ практически полностью применимы к анализу сельских территорий отдельных регионов с некоторыми уточнениями:

1) ВВП на душу населения заменен на валовый региональный продукт (ВРП) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения;

2) Производительность труда на одного работника рассчитана как соотношение ВРП (валовой добавленной стоимости) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства к среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве;

3) Уровень занятости населения – показатель занятости сельского населения в регионе, в процентах;

4) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет) взята по сельскому населению.

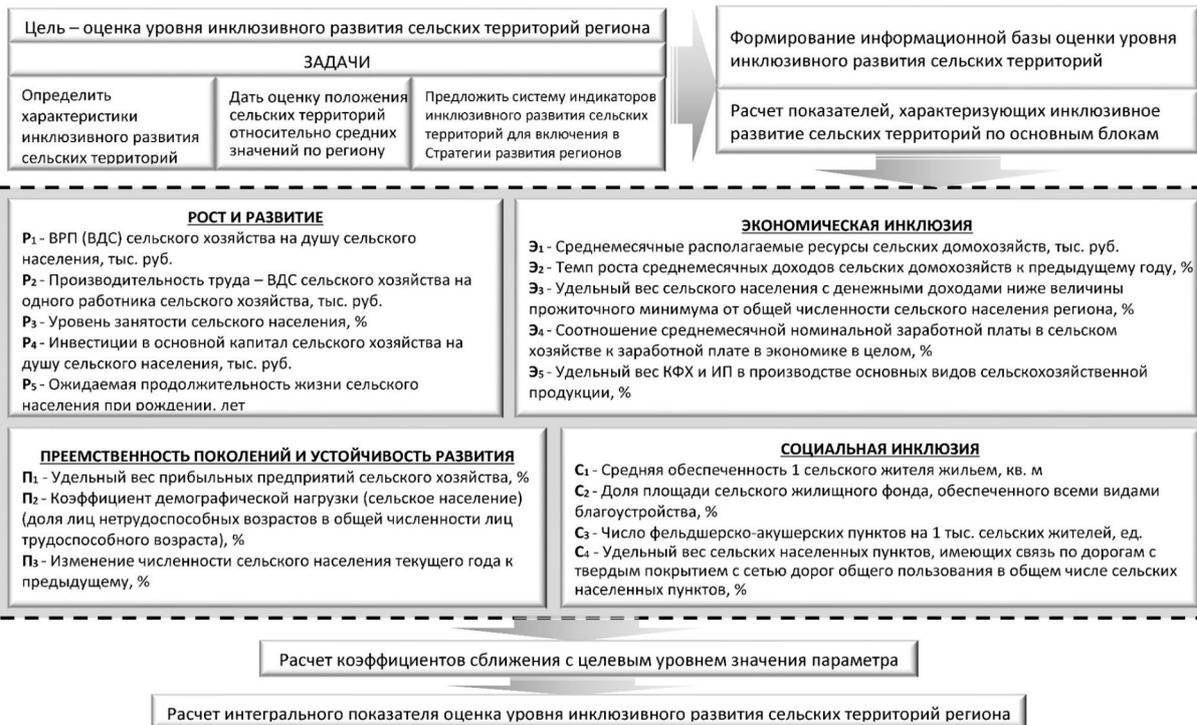

Рисунок 7 – Модель оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий региона
Разработано авторами

Таблица 4 – Значения рекомендуемого (нормального) уровня показателей оценки инклюзивного развития сельских территорий регионов РФ

Обозначение индикатора	Наименование показателя	Рекомендуемый (нормальный) уровень
1	2	3
1) Рост и развитие		
P ₁	ВРП (ВДС) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения, тыс. руб.	Уровень лучшего региона в федеральном округе
P ₂	Производительность труда – ВДС сельского хозяйства на одного работника сельского хозяйства, тыс. руб.	Уровень лучшего региона в федеральном округе
P ₃	Уровень занятости сельского населения, %	80%
P ₄	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского населения, тыс. руб.	25% от ВРП сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения
P ₅	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет	75,6 лет
2) Экономическая инклюзия		
Э ₁	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств, тыс. руб.	80% от среднемесячных располагаемых ресурсов городских домохозяйств в лучшем регионе в пределах федерального округа, тыс. руб.
Э ₂	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году, %	Уровень показателя в лучшем регионе
Э ₃	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения региона, %	Уровень показателя для городского населения в среднем по стране
Э ₄	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в экономике в целом, %	80% от заработной платы в экономике региона
Э ₅	Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции, %	20%

Продолжение таблицы 4

1	2	3
3) Преемственность поколений и устойчивость развития		
П ₁	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства, %	100%
П ₂	Коэффициент демографической нагрузки (сельское население), %	Уровень показателя по городскому населению в лучшем регионе
П ₃	Изменение численности сельского населения текущего года к предыдущему, %	Уровень лучшего региона
4) Социальная инклюзия		
С ₁	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем, кв. м	33 кв. м (по нормативу на одного человека)
С ₂	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %	50%
С ₃	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 1 тыс. сельских жителей, ед.	Уровень лучшего региона
С ₄	Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов, %	100%

Разработано авторами

При выборе эталонных или нормативных значений для сравнения параметров индикативных показателей роста и развития авторы руководствовались следующими соображениями.

Высокая дифференциация социально-экономических условий сельских территорий различных регионов России, обусловлена их географическим положением, различными природно-климатическими условиями, демографическими характеристиками, уровнем технического, технологического и инновационного развития аграрного сектора, воздействием урбанизации на развитие села, а также рядом других факторов. Данные факторы существенным образом отражаются на величине ВРП (ВДС) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства как в отдельных макрорегионах, так и в регионах страны. Это предопределило выбор эталонных значений для расчета коэффициентов сближения по показателям «ВРП (ВДС) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения» и «Производительность

труда в сельском хозяйстве», в качестве которых были установлены самые высокие значения этих показателей среди регионов в пределах отдельного федерального округа. При определении эталонного значения в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и Дальневосточном федеральном округе (ДФО) были сделаны исключения, которые связаны с тем, что в данных макрорегионах наибольшие значения лучших регионов существенно отличались от среднего уровня по федеральному округу. В СЗФО самые высокие значения по данным индикаторам зафиксированы в Мурманской области, в ДФО – в Камчатском крае и Магаданской области. Поэтому в данных макрорегионах эталонные значения выбрались среди всех остальных регионов, кроме тех, которые были исключены.

Низкий уровень занятости сельского населения является одной из ключевых проблем, препятствующих устойчивому развитию сельских территорий и росту ВРП. В 2019 г. занятость на селе в РФ составляла в среднем 53,1%. Отсутствие рабочих мест на сельских территориях приводит к миграции населения в районные центры и города. Происходит вымирание небольших сел и деревень, что создает угрозу территориальной и безопасности России, приводит к дефициту квалифицированных кадров на селе (так как они в первую очередь стараются уехать в города), препятствует развитию высокотехнологичного сельского хозяйства. Поэтому в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» (ГП КРСТ) в первой его редакции было запланировано повышение занятости на селе к 2026 году на уровне 80%. В последующих редакциях данной программы этот показатель был снижен до 60%. Однако, по мнению авторов, первоначально запланированный уровень показателя в наибольшей степени отвечает целям устойчивого инклюзивного роста сельских территорий, поэтому именно это значение было выбрано в качестве нормативного уровня для определения уровня регионального развития.

По данному индикативному показателю в тройке лидеров находятся Чукотский автономный округ, где уровень занятости сельского населения составляет 77%, а также Мурманская область – 66,6% и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) – 64,3%. Высокая занятость населения в северных районах с экстремальными климатическими условиями обусловлена низкой плотностью и дисперсностью расселения, малочисленностью сельских населенных пунктов, небольшим количеством сельских жителей. Так, в Чукотском автономном округе на 40 сел, приходится в 2019 г. 14,4 тыс.

человек сельских жителей, что на 3,1 тыс. человек меньше, чем в 2011 г. Сельские жители заняты в основном оленеводством, птицеводством и морским зверобойным промыслом.

Недостаток инвестиций в сельской экономике негативно влияет на создание рабочих мест на селе, а, соответственно, отрицательно сказывается на региональной экономике в целом, делая ее не привлекательной для инвесторов. Поэтому в качестве дополнительного индикатора, характеризующего рост и развитие сельских территорий (к рекомендованным ВЭФ), нами был введен показатель объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского населения.

Ведущие ученые-экономисты академик РАН Абел Гезевич Аганбегян и член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Михаил Ершов считают, что устойчивый многолетний рост ВВП на 3-4% в год возможен только в том случае, если объем инвестиций в основные фонды будет составлять не менее 25 % от ВВП [64, 65]. В развитых странах инвестиции в основной капитал в 6–10 раз больше, чем в России, а в развивающихся странах, в том числе Китае — в 4–6 раз больше, при этом доля инвестиций в основной капитал в ВВП составляет 30-35% (против 17–18% в России), что обеспечивает им ежегодный прирост ВВП по 4–6% [66].

Считаем, что выводы о необходимой для развития экономики доле инвестиций в основной капитал, представленные авторитетными учеными, применимы в полной мере и к развитию региональной экономики. Поэтому для установления эталонного значения индикативного показателя уровня инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского населения для каждого отдельного субъекта РФ нами взята норма 25% от ВРП сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения.

Анализ данного индикатора роста и развития показал, что абсолютными лидерами являются регионы Центрального федерального округа (ЦФО): Калужская, Липецкая, Воронежская, Рязанская, Курская, Тверская, Тульская области. В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) эталонному значению соответствовал один регион (Вологодская область), а в Приволжском федеральном округе (ПФО) – Республика Мордовия и Кировская область. Остальные регионы России не достигли в 2019 г. рекомендуемого объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства.

На сохранение и преумножение человеческого капитала сельских территорий прямое влияние оказывает ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении. В настоящее время продолжительность жизни сельского населения ниже городского уровня. Низкий уровень жизни, тяжелый физический труд, безработица, пьянство, неудовлетворительная система здравоохранения, отсутствие квалифицированных врачей, пандемия Covid-19 и другие негативные факторы сокращают продолжительность жизни селян. В государственных программах «Здравоохранение», «Демография», в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (СУРСТ РФ) основными национальными целями являются сохранение здоровья населения и увеличение продолжительности жизни. В СУРСТ РФ запланировано увеличение продолжительности жизни сельского населения до 75,6 лет. Это значение выбрано нами в качестве нормативного для расчета коэффициента сближения данного показателя по регионам России.

В 2019 г. нормативное значение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения при рождении было достигнуто в республиках Северного Кавказа, Московской и Ленинградской областей. При этом на Кавказе долголетие связано с благоприятными экологическими условиями жизни сельского населения и национальными традициями (в том числе качественным и умеренным питанием), а в Московской и Ленинградской областях – более высоким уровнем системы здравоохранения, чем в остальных субъектах Российской Федерации.

Качество жизни сельского населения в немалой степени определяется уровнем располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, которые, по-прежнему, существенно отстают от городского уровня. Так, в 2019 г. располагаемые ресурсы сельских домохозяйств в среднем по стране составляли 66,5% от уровня ресурсов городских домохозяйств. Сближение уровня доходов на селе и в городе было запланировано в ГП КРСТ (первая редакция) до соотношения 80% к 2026 г. Это позволит сократить отток жителей в города и создаст благоприятные условия для повышения качества жизни селян. Обозначенное в госпрограмме значение – это норматив, к которому должны стремиться регионы для обеспечения инклюзивного роста. Однако уровень располагаемых ресурсов домохозяйств в отдельных регионах существенно отличаются как в пределах одного макрорегиона, так в страны в це-

лом. Поэтому для оценки уровня инклюзивного развития региона по рассматриваемому критерию целесообразно в качестве норматива установить значение лучшего субъекта РФ в пределах одного федерального округа, что более объективно будет отражать региональное развитие и выступит целевым ориентиром и стимулом для близлежащих регионов. Кроме того, аргументом в пользу такого подхода является то, что сельское население при выборе нового места жительства ориентируется на уровень доходов не только в близлежащих городах и селах внутри региона, но и на уровень соседних регионов. Это подтверждают данные Росстата: за 2019 г. межрегиональная миграция населения страны была немного выше, чем внутрирегиональная (2,09 млн чел. и 1,96 млн чел. соответственно).

Большинство регионов России далеки от запланированного значения уровня среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, поэтому наращивание темпов роста данного показателя является основным условием для достижения целевого значения к 2026 г. В связи с этим качестве эталонного значения показателя был выбран темп роста в лучшем по данному параметру регионе – Ямало-Ненецком автономном округе.

По темпам роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств близкими к значению лидирующего региона оказались Нижегородская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО) и Чукотский автономный округ (коэффициент сближения выше 0,7). В числе отстающих регионов Свердловская область (коэффициент сближения выше 0,48).

Бедность и избыточное социальное неравенство сельского населения представляют собой опасные факторы и реальную угрозу социальной стабильности и социально-экономическому развитию, они негативно сказываются на уровне образования и здравоохранения, трудовой и социальной активности населения [67]. Уровень бедности сельского населения – это один из ключевых индикаторов инклюзивного развития села. Он определяется как соотношение численности сельских жителей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности сельского населения. Прожиточный минимум устанавливается ежеквартально региональными властями, поэтому в разных регионах его величина может существенно отличаться. Нужно отметить, что в большинстве субъектов РФ доля бедного населения в сельской местности выше, чем в городах. В среднем по РФ в 2019 г. удельный вес бедных на селе составил 25,6%, в то время как в городе он

был равен 7,69%. В связи с этим в качестве нормативного значения для данного индикативного показателя выбран уровень бедности в городской местности в среднем по России.

В отдельных регионах уровень бедности принимает критическое значение. Так, в Магаданской области удельный вес бедных на селе составляет 71 %, в Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области, Республике Тыва и Хабаровском крае уровень бедности составляет от 41 до 46%. Причины такой высокой бедности кроются как в низком социально-экономическом потенциале, так и в положении территории (региона) и ее возможности в реализации социально-экономической активности населения, а также социально-экономической политике.

Однако есть абсолютные лидеры рейтинга – это регионы в которых отмечается нулевой уровень бедности на селе. К ним относятся Ленинградская и Белгородская области, Республика Калмыкия и Чукотский автономный округ. Низкий уровень бедности сельских жителей (5%) в Московской и Мурманской областях.

Преодоление сельской бедности возможно только с развитием сельской экономики и малых форм хозяйствования на селе. КФХ и ИП играют важную роль в развитии сельской экономики, обеспечении населения продовольствием, сохранении сельских территорий и сельского образа жизни, преемственности поколений, создании новых рабочих мест, достойного уровня доходов, способствующих повышению качества жизни сельского населения и увеличению ВРП [68, 69]. Кроме того, приоритетное развитие крупных сельхозтоваропроизводителей и чрезмерная концентрация производства сдерживает «зеленый рост» в сельском хозяйстве и усиливает экологические проблемы [60]. Поэтому в качестве критерия оценки уровня экономической инклюзии на селе нами введен показатель «Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции в процентах».

Государством в СУРСТ РФ поставлена задача по увеличению доли КФХ и ИП в производстве сельхозпродукции к 2030 г. до 20%. Данный критерий был выбран нами в качестве эталонного для расчета коэффициента сближения по изучаемому показателю на региональном уровне.

Анализ данного индикатора экономической инклюзии показал, что наибольшее значение доли КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции отмечено в Магаданской области – 51% и Астраханской области – 49%; от 30% до 37% в Кабардино-Балкарской Республике, Республиках Адыгея, Алтай, Ингушетия, Калмыкия и Саратовской области; от 20%

до 29% в ХМАО, Волгоградской, Оренбургской, Омской, Ростовской, Курганской областях, Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области и Краснодарском крае.

Устойчивость развития сельского хозяйства обеспечивает сельхозтоваропроизводителям прибыльность и стабильный доход, что позволяет повышать заработную плату сельхозработникам, оказывать им социальную поддержку, обустраивать села. Поэтому мы считаем, что удельный вес прибыльных предприятий в регионе является показателем, характеризующим устойчивость развития сельского хозяйства, а значит и сельских территорий в целом. В качестве эталонного значения было установлено максимально возможное значение 100 %.

В 2019 г. только в двух субъектах РФ в Республике Бурятия и Еврейской автономной области все сельхозпредприятия оказались прибыльными, более 90% прибыльных предприятий было в Вологодской, Кировской, Мурманской, Иркутской и Самарской областях, в Республиках Тыва, Ингушетия, Мордовия и Удмуртской Республике.

Самые низкие показатели (60% и ниже) в регионах в неблагоприятными климатическими условиями – в Республиках Марий Эл и Саха (Якутия), Кемеровской, Тверской, Новгородской областях, Чукотском автономном округе и Хабаровском крае.

В методике ВЭФ к набору показателей, характеризующих преемственность поколений и устойчивость развития, относят экологический критерий, отражающий загрязнение окружающей среды в отдельных странах – это парниковая интенсивность ВВП (килограммы выбросов CO₂ на доллар).

Применительно к методике оценки регионального уровня инклюзивного развития сельских территорий данный показатель может быть трансформирован в показатель парниковой интенсивности ВРП – килограммы выбросов CO₂ на рубль ВРП по виду деятельности «сельское хозяйство».

Сельское хозяйство во всем мире считается одной из отраслей, наносящих серьезный вред окружающей среде. В России на долю сельского хозяйства в 2018 г. приходилось 6% антропогенных выбросов парниковых газов в окружающую среду [70]. При этом нужно отметить, что с развитием отрасли объем выбросов загрязняющих веществ ежегодно растет. По данным Росстата за период 2005–2020 гг. выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве выросли в три раза со 134,1 тыс.

тонн до 421,8 тыс. тонн.

По мнению Межправительственной группы экспертов по изменению климата, изложенному в докладе «Глобальное потепление на 1,5 °C», по расчетным оценкам, антропогенные выбросы в атмосферу являются причиной глобального потепления. Если оно продолжит повышаться сегодняшними темпами, то вероятно глобальное потепление достигнет 1,5 °C в период между 2030 и 2052 гг. При этом население, подверженное непропорционально большому риску в результате неблагоприятных последствий такого глобального потепления, включает в себя группы, находящиеся в неблагоприятном положении и наиболее уязвимые слои населения, коренные народы и местные сообщества, зависящие от сельского хозяйства и прибрежных средств к существованию. Ожидается, что бедность и неблагоприятное положение среди этих слоев населения будут увеличиваться по мере возрастания глобального потепления [71].

Поэтому экологический показатель, безусловно, важен для оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий, однако из-за отсутствия региональных статистических данных мы не включили его в блок показателей преемственности поколений и устойчивости развития.

Следующим показателем преемственности поколений и устойчивости развития по методике ВЭФ является коэффициент демографической нагрузки, который рассчитывается как доля лиц нетрудоспособных возрастов к общей численности лиц трудоспособного возраста. Данный показатель особенно актуален для сельской местности, поскольку по данным Росстата за период 2009-2019 гг. демографическая нагрузка на сельское население выросла с 66,1% до 88,4%. В городах этот коэффициент значительно ниже – в 2019 г. он составил 77,8%, поэтому данное значение было выбрано в качестве нормативного показателя.

Как показали исследования, регионы с коэффициентом демографической нагрузки менее 77,8% либо более привлекательны по качеству жизни или по уровню доходов, поэтому туда направлен поток трудоспособных мигрантов из других регионов (Московская, Ленинградская, Калининградская, Мурманская области, ХМАО); либо имеют высокую рождаемость – республики Северного Кавказа (Дагестан и Ингушетия, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики); либо отличаются низкой продолжительностью жизни – ЯНАО и Хабаровский край. Причем в привлекательных для жизни регионах и республиках Северного Кавказа продолжительность жизни на селе выше средних по России на 0,4-11,2 лет.

В большинстве регионов России коэффициент демографической нагрузки в сельской местности имеет слишком высокие значения. В 12 субъектах РФ он превышает 100%: Кировская, Архангельская, Курганская, Новгородская, Вологодская, Свердловская, Псковская, Рязанская, Костромская области, Республика Тыва, Республика Карелия и Алтайский край. В этих регионах продолжительность жизни сельского населения ниже среднероссийских показателей на 0,9-8,3 лет (за исключением Рязанской области), что косвенно свидетельствует о низком уровне жизни сельского населения, из-за чего происходит отток молодежи в города и другие регионы.

Современное состояние сельских территорий, отсутствие работы на селе приводит к социальному опустыниванию сельских районов, создавая геополитические риски. Сельское население постепенно концентрируется в пригородных территориях. Деграция сельской среды представляет собой стратегическую угрозу для агробизнеса и государства [72].

Среди причин миграции сельского населения в города не только отсутствие рабочих мест, но и низкая благоустроенность села и его социальной инфраструктуры, отсутствие комфортного жилья в сельской местности.

В настоящее время город предоставляет лучшие условия по качеству проживания. Так, в 2020 г. в России доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства составляла 37,5%, в то время как в городах и поселках городского типа на долю благоустроенного жилья приходилось 80,6% [73].

Поэтому в блоке «Социальная инклюзия» нами были выделены такие важные критерии как средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем и доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства. Благоустройство сельского жилищного фонда и улучшение жилищных условий на селе является важной стратегической целью, обозначенной как СУРСТ РФ, так и ГП КРСТ.

Для оценки уровня средней обеспеченности 1 сельского жителя жильем в качестве эталонного значения принималась социальная норма на одного проживающего гражданина 33 м². Оценка регионального уровня благоустройства сельского жилищного фонда производилась в сопоставлении с целевым значением, прописанным в ГП КРСТ, который составляет 50%.

В 2019 г. данному критерию соответствовали 20 регионов из 82, преимущественно это регионы ЦФО (Липецкая, Белгородская, Тамбовская, Московская, Тульская области) и СКФО (Республика Северная Осетия-Ала-

ния, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики, Республика Ингушетия, Ставропольский край), а также СЗФО (Калининградская, Ленинградская, Мурманская области), ЮФО (Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Крым), ПФО (Республика Татарстан, Самарская и Пензенская области), ЯНАО. Регионы УФО, СФО, ДФО имеют низкий уровень благоустройства сельского жилищного фонда, суровые климатические условия, а потому не привлекательны для проживания.

Важное значение для комфортного проживания на селе имеют социальные условия: наличие школ, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), досуговых центров, сельских клубов. Но из-за отсутствия региональной статистики по сельским территориям мы можем проанализировать только показатель числа ФАПов на 1 тыс. сельских жителей. Этот показатель очень важен, поскольку сокращение сети учреждений здравоохранения в соответствии с политикой оптимизации расходов на оказание бесплатных медицинских услуг населению привело к тому, что сельскому населению в отдаленных районах оказалась недоступна своевременная качественная медицинская помощь. Поэтому данный индикативный показатель позволяет оценить уровень системы здравоохранения в регионе. В качестве эталонного значения нами был выбран лучший регион, в котором наибольшее число ФАПов на 1 тыс. сельских жителей (2,9) – Магаданская область.

Расчет коэффициента сближения с данным эталоном показал, что в список лучших вошли Псковская, Курганская, Тверская, Смоленская, Кировская, Архангельская области и Республика Татарстан.

К наиболее отстающим по данному показателю регионам отнесены густонаселенные регионы СКФО, Краснодарский край, а также ЯНАО и Тульская область.

Еще одним жизненно важным показателем социальной инклюзии для сохранения сельских территорий является удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов. Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях важно не только с социальной точки зрения повышения качества жизни сельского населения, их мобильности, но и для развития экономики сельского хозяйства, как необходимый элемент всей логистической инфраструктуры АПК. Поэтому эталонным значением данного показателя установлено максимальное значение 100%.

По нашим исследованиям установлено, что только четыре региона

России имеют на селе 100 % дорог с твердым покрытием, соединяющих их с сетью дорог общего пользования – это Республики Крым, Ингушетия, Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарская Республика. Показатель свыше 90 % в Республиках Адыгея, Дагестан и Башкортостан, Карачаево-Черкесской Республике, Ставропольском, Краснодарском, Приморском и Красноярском краях, Пензенской, Белгородской и Оренбургской областях.

Самый низкий удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием отмечается в северных регионах страны, что во многом обусловлено суровым климатом и отсутствием по этой причине возможности проложить дороги в отдаленные села – это Республика Саха (Якутия), ЯНАО, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Сахалинская область, ХМАО.

На основе расчета Индекса инклюзивного развития сельских территорий был составлен рейтинг 82 регионов России (Приложение Б). Сравнение рейтингов регионов по индексу инклюзивного развития сельских территорий с рейтингом инклюзивного развития регионов, составленным авторами Рытовой Е., Гутман С., Соуза С. [55], показывает, что инклюзивное развитие российских регионов в целом и сельских территорий не всегда совпадают, а иногда и резко отличаются. Так, например, Мурманская, Магаданская, Ленинградская, Калининградская области, Камчатский край входят в десятку лучших регионов по уровню инклюзивного развития по обоим рейтингам.

В тоже время одни из лидеров рейтинга по уровню инклюзивного развития сельских территорий Белгородская и Липецкая области, являющиеся развитыми аграрными регионами России в числе последних по уровню инклюзивного развития регионов. Похожая ситуация и с другими лидерами нашего рейтинга: Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Ставропольский край входят в десятку лучших регионов по уровню инклюзивного развития сельских территорий, но существенно ниже в рейтинге инклюзивного развития региона в целом (20, 33 и 46 место соответственно).

Противоположная ситуация с Ненецким автономным округом, который в нашем рейтинге на 76 месте, а в общем рейтинге инклюзивного развития регионов на 3 месте, что обусловлено низким уровнем продолжительности жизни сельского населения (67,4 лет), соотношением среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве к зарплате в экономике в целом (60%) отсутствием благоустроенного жилья, асфальтированных дорог, малым количеством ФАПов в сельской местности и др.

На основе составленного рейтинга нами выделены три группы регионов по уровню инклюзивного развития сельских территорий (табл. 5).

Таблица 5 – Группировка регионов РФ по уровню инклюзивного развития сельских территорий

Уровень инклюзивного развития	Шкала оценок	Регионы России
высокий	от 0,9 и выше	Мурманская область, Белгородская область, Магаданская область, Ленинградская область, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ, Камчатский край
средний	0,7-0,89	Калининградская область, Липецкая область, Ставропольский край, Курская область, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Северная Осетия-Алания, Орловская область, Пензенская область, Калужская область, Воронежская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея (Адыгея), Тамбовская область, Брянская область, Краснодарский край, Рязанская область, Тульская область, Саратовская область, Московская область, Волгоградская область, Республика Ингушетия, Иркутская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ростовская область, Астраханская область, Республика Мордовия, Сахалинская область, ХМАО, Самарская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Вологодская область, Омская область, Приморский край, Нижегородская область, Тюменская область, Республика Карелия, Тверская область, Архангельская область, Свердловская область, Псковская область, Новосибирская область, Челябинская область, Сахалинская область
низкий	0,69 и ниже	Алтайский край, Республика Марий Эл, Красноярский край, Чувашская Республика – Чувашия, ЯНАО, Курганская область, Удмуртская Республика, Амурская область, Томская область, Республика Дагестан, Смоленская область, Чеченская Республика, Кемеровская область – Кузбасс, Ивановская область, Республика Крым, Владимирская область, Республика Алтай, Ульяновская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Ярославская область, Республика Коми, Республика Хакасия, Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Пермский край, Костромская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия)

Разработано авторами

В ряде регионов наблюдается несоответствие между качеством жизни и инклюзивным развитием в регионе в целом и в сельской местности, что необходимо учитывать при разработке программ развития сельских территорий отдельных регионов и их финансово-экономическом обеспечении.

Предлагаемая авторами методика использует достаточно простую и доступную систему показателей и индикаторов, вместе с тем, государственная статистика, к сожалению, не позволяет полностью оценить уровень дифференциации городских и сельских поселений как в межрегиональном, так и во внутрирегиональном аспектах, которая является весьма значительной. Однако даже выполненный анализ по приведенному перечню социально-экономических показателей дает общее представление о величине неравенства в развитии сельских территорий между регионами.

Развитие отечественного агропродовольственного сектора в последние годы имеет устойчивую положительную динамику и выступает локомотивом экономической системы страны в целом. Вместе с тем несмотря на позитивные экономические тенденции в развитии агропроизводства, данный экономический рост не способствует существенному улучшению благополучия сельских территорий и проживающего на них населения и не отвечает концептуальным положениям инклюзивного всеобъемлющего развития новой парадигмы сельского развития.

Данная методика исследования дает возможность рассчитывать уровень инклюзивного развития сельских территорий не только в пространственном аспекте, но и проводить сравнительную характеристику в динамике по годам для выявления влияния действующих на показатель факторов.

Предлагаемый нами подход позволяет выявить регионы, нуждающиеся в поддержке и сельские территории, которые можно брать за образец регионального развития.

3 СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ НОВОЙ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Партиципаторное бюджетирование как перспективный инструмент развития сельских территорий

Партиципаторное бюджетирование как инструмент социальной инклюзии показал свою высокую эффективность и активно применяется за рубежом. В широком смысле партиципаторное бюджетирование означает участие граждан в распределении бюджетных средств муниципалитета и является сегодня важнейшим принципом современного публичного управления общественными финансами в целях достижения справедливого инклюзивного роста.

Мировой опыт партиципаторного бюджетирования насчитывает более 30 лет. Впервые этот механизм был применен в 1989 г. в Бразилии (г. Порту-Алегри) при определении приоритетов расходования бюджетных средств. За прошедшее время практика оказалась настолько удачной и эффективной, что сегодня уже более 20 % городского бюджета распределяется при участии местных жителей.

Изначально система партиципаторного бюджетирования предполагала софинансирование инициативных проектов со стороны местных сообществ, на практике в ходе реализации этого механизма гражданского участия сложились различные финансовые модели, из которых выделяют следующие основные: Социальные Инвестиционные Фонды – Social investment Fund (SIF), Проекты развития силами местных сообществ – Community Driven Development (CDD), Проекты местного развития под управлением сообществ – Community Led Local Development (CLLD), гибридизированные (смешанные и смежные) практики.

Определяющими признаками указанных моделей являются следующие: для SIF – это распределение финансовых ресурсов на конкурсной основе с учетом уровня активности населения, для CDD – соответствие проектов объективным установленным критериям. Чаще всего механизм реализации партиципаторного бюджетирования включает различные модификации, комбинации и синергию указанных модельных подходов.

В результате многолетнего опыта выработались следующие обязательные принципы реализации механизма партиципаторного бюджетирова-

ния: на общественное обсуждение выносятся финансовые и (или) бюджетные вопросы муниципалитета, участвуют органы местного самоуправления, повторяющийся процесс реализации в течение многих лет, публичное обсуждение проектов с участием местных сообществ, представляется публичная отчетность по принятым решениям и реализованным проектам.

На Всемирном форуме в Абу-Даби в 2020 г. было отмечено, что партисипаторное бюджетирование непосредственно связано с достижением семи целей устойчивого развития Повестки дня 2030 и косвенно сопрягается со всеми задачами 17 целей устойчивого развития.

Терминологически в российской практике закрепилось понятие «инициативное бюджетирование», несмотря на то что имеются некоторые различия, большинство авторов используют его как синоним партисипаторного бюджетирования.

Партисипаторное бюджетирование обеспечивает более эффективное использование ресурсов бюджетов всех уровней, рациональность и обоснованность принятия решений, повышение качества коммуникаций между ведомствами, исполнительных органов государственной власти с бизнес-структурами и местными сообществами на всех уровнях; снижение уровня коррупции в стране [74].

Гражданская активность местных сельских сообществ, их включенность в процессы управления общественными финансами формируются, прежде всего, на основе норм межличностного и институционального доверия. Исследования показывают, что сельское население с широким радиусом доверия является опорой для реализации инициатив по развитию территорий [75].

В настоящее время развитие партисипаторного (инициативного) бюджетирования на селе сдерживают такие факторы, как низкий уровень институционального доверия сельского населения и, как следствие, недостаточная социальная активность селян в решении вопросов местного значения; существенная дифференциация доходов сельских и городских жителей; низкая финансовая самообеспеченность местных бюджетов; недостаточность компетенций органов местного самоуправления для подготовки инициативных проектов [76].

Известный американский социолог Френсис Фукуяма выделяет доверие как фактор экономического роста. Оно определяет прогресс, обеспечивает рост эффективности экономики за счет снижения издержек. Исследо-

вания С. Нэка и З. Кифера [Knack, Keefer, 1997] показывают, что при повышении уровня доверия в стране на один процентный пункт, экономический рост увеличивается более чем на 0,5 %.

Вместе с тем, анализ вовлеченности сельского населения Российской Федерации в практику гражданского участия, показал, что почти треть сельян (32% опрошенных) отметили, что сегодня никому нельзя доверять, что является крайней степенью недоверия в обществе, при этом только 27% горожан согласились с такой позицией [77].

Такие же выводы подтверждают исследования авторов [78], в своих ответах сельские жители Ростовской области показали незаинтересованность личного участия в решении проблем своих поселений. Изменения в повышении качества жизни в сельской местности они, в первую очередь связывают с действиями местной администрации, регионального и федерального правительств. Только по вопросу сохранения экологии на своих территориях большинство анкетированных отметили личную ответственность и значимую роль инициативности жителей поселков.

Вместе с тем, выделение бюджетных средств и формирование нормативно-правовой основы для развития практик инициативного (партисипаторного) бюджетирования в России за последние годы способствовало тому, что данный механизм становится одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений публичного управления финансами.

По данным НИФИ Минфина РФ за период 2015-2019 гг. количество практик инициативного бюджетирования выросло более чем в 8 раз, в 2019 г. уже в 69 субъектах РФ применялось 249 практик регионального и муниципального уровней (рис. 8).

Объем финансирования проектов инициативного бюджетирования увеличился более чем в 10 раз с 2,4 млрд руб. в 2015 г. до 24 млрд руб. в 2019 г. (рис. 9).

По данным рисунка 10 видно, что финансирование данных проектов осуществлялось преимущественно за счет бюджетных средств бюджетов всех уровней, доля которых составила от 83% в 2015 г. до 90% в 2019 г.

Основной причиной незначительной доли финансирования инициативных проектов из внебюджетных источников является низкий уровень среднедушевых денежных доходов населения, который за период с 2015 по 2020 гг. вырос на 17,92%, при том, что рост потребительских цен за этот период составил 33% [80].

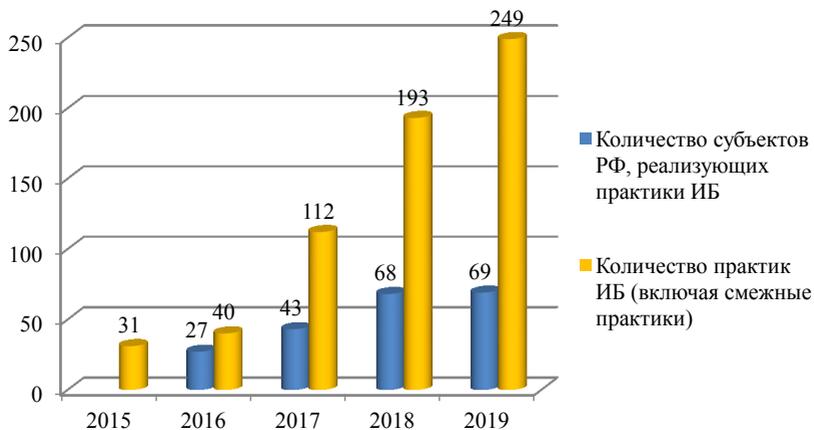

Рисунок 8 – Динамика числа субъектов Российской Федерации и количества реализуемых в них практик инициативного бюджетирования

Составлено авторами по данным [79]

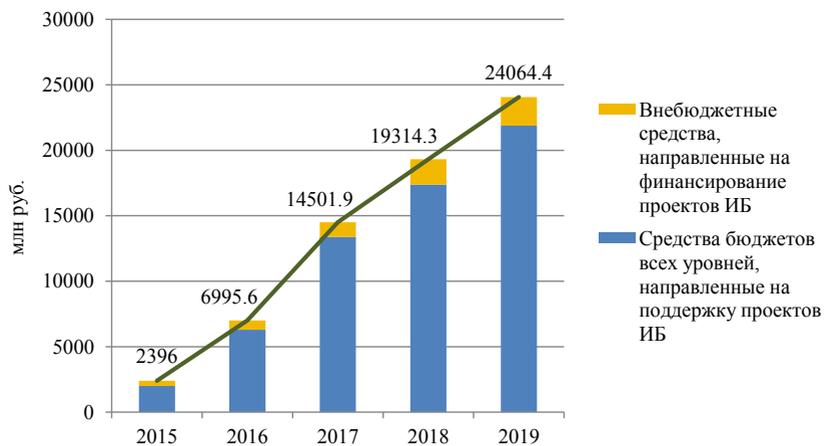

Рисунок 9 – Динамика объемов финансирования проектов инициативного бюджетирования в Российской Федерации

Составлено авторами по данным [79]

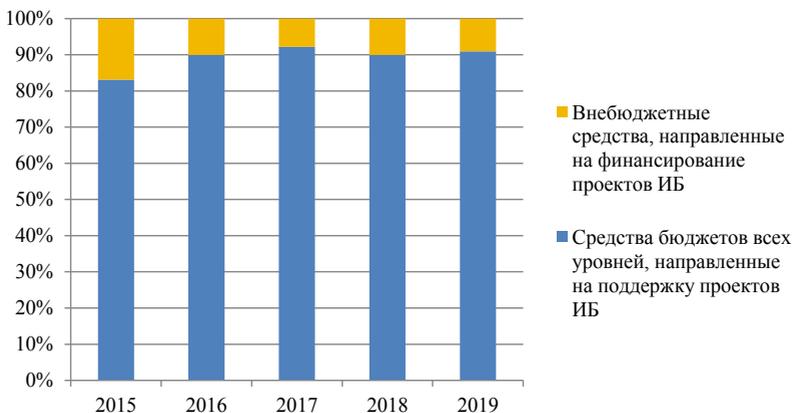

Рисунок 10 – Структура источников финансирования проектов инициативного бюджетирования в Российской Федерации

Составлено авторами по данным [79]

Еще более сложная ситуация на селе, где доходы населения существенно ниже, чем у городских жителей. По данным Росстата в 2020 году средняя заработная плата работников сельского хозяйства была 28 396 руб., что на 40,2% ниже, чем в среднем по экономике страны. В таких условиях о развитии программ партисипаторного бюджетирования в сельской местности говорить не приходится. Кроме того, по-прежнему велико недоверие населения к органам местного самоуправления, что препятствует объединению усилий властей и сельских жителей в решении насущных проблем.

Инициативное бюджетирование имеет большое социально-экономическое значение для сельских территорий России, так как в условиях дефицита общего финансирования их развития и местных бюджетов реализация инициативных проектов сельских жителей позволяет привлечь дополнительные средства на развитие села как из вышестоящих бюджетов, так и из внебюджетных источников, включая местный бизнес.

Вовлечение сельского населения в решение проблем территорий происходит в рамках мероприятий госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий». По условиям бюджетного софинансирования, иницируемый проект должен быть востребованным, социально значимым и получить одобрение большей части селян. Основными целями таких проектов является улучшение социальной среды для проживающего на территории

сельского населения, активное вовлечение в реализацию трудовых, финансовых, материально-технических местных ресурсов на принципах социального партнерства.

По данным Минсельхоза РФ, на грантовую поддержку местных инициатив ежегодно выделяется более 200 млн руб. Однако этих средств явно недостаточно для улучшения условий жизни на селе, учитывая то, что на протяжении всего периода реализации госпрограммы объем финансовой поддержки инициативных проектов существенно не менялся.

По данным таблицы 6 видно, что наибольшее количество реализованных местных инициатив было в 2016 г., при этом объем их финансирования в расчете на один проект был наименьшим (645,16 тыс. руб.). В последующие три года количество профинансированных инициативных проектов сельских жителей ежегодно сокращалось, в результате стоимость одного проекта в 2019 г. в среднем составляла 957,85 тыс. руб., что на 143,94 тыс. руб. ниже средней стоимости проектов в целом по России.

Таблица 6 – Динамика количества и финансирования реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку в Российской Федерации

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку, единиц	130	362	434	361	319	261
Грантовая поддержка местных инициатив, млн руб.	200,0	240,0	280,0	300,0	300,0	250,0
Сумма грантовой поддержки в расчете на один проект местных инициатив, тыс. руб.	1538,46	662,98	645,16	831,02	940,44	957,85

Рассчитано авторами по данным [81-86]

В отличие от западных моделей, особенностью партисипаторного бюджетирования в России является его активное развитие на региональном уровне, в муниципалитетах этот механизм только начинает распространяться.

Существенным ограничителем формирования сельских муниципальных практик партисипаторного бюджетирования является

низкая финансовая самообеспеченность местных бюджетов. В 2020 году в структуре собственных доходов местных бюджетов РФ только 6,7% приходится на сельские поселения. Высокая зависимость местных бюджетов от бюджетов регионального и федерального уровней подрывает их автономность и приводит к доминированию властной вертикали [87].

Нужно отметить, что партисипаторное бюджетирование было задумано как неформальный процесс, который опирается на политическую волю правительств и социальную волю местных сообществ, с неявной или явной отсылкой на важность участия граждан в политической жизни. В то же время официальная институционализация существования партисипаторного бюджетирования зачастую рассматривается неоднозначно, в частности, делается акцент на более высокий риск бюрократизации данного процесса, повышение угрозы их устойчивости и возможности постоянного адаптации и постепенного развития, нежели чем гарантия постоянства процесса и консолидации граждан [88].

Совершенствование системы управления сельским развитием на основе самоорганизации селян с активной гражданской позицией и партисипаторного бюджетирования является важнейшим фактором новой научной модели развития сельских территорий.

В новой модели сельские территории рассматриваются как сложная социально-экономическая система, детерминантом развития которой выступает местное самоуправление посредством включенности местных жителей в публичное управление через механизм партисипаторного бюджетирования.

В России основной практикой партисипаторного бюджетирования является Программа поддержки местных инициатив Всемирного банка, которая является частью европейской программы Community Driven Development (CDD). В стране она начала развиваться с 2007 г. в Ставропольском крае и в настоящее время получила широкое распространение в 69 регионах страны, показав свою высокую результативность.

Отличительной чертой мировых практик партисипаторного бюджетирования является то, что они инициируются местными сообществами и органами власти в целях решения социально важных проблем для населения муниципалитета. В России большинство программ инициативного бюджетирования разрабатываются на уровне региональных органов исполнительной власти, напрямую связаны с государственными финансами и автомати-

чески становятся объектами государственной политики и управления. С одной стороны, такое положение свидетельствует о незрелости институтов гражданского общества, низком уровне институционального доверия у населения, с другой – в существующей системе административных координат практика показала большую устойчивость, масштабируемость и эффективность. Институциональную устойчивость таким проектам обеспечивает встроенность в региональную и национальную правовую, бюджетную и административную системы.

Российская Федерация ежегодно участвует в международном рейтинге открытости бюджета и общественного участия. В 2019 г., по результатам оценки, Россия по показателю прозрачности бюджета получила 74 балла из 100 и заняла 14-ю позицию среди 117 стран, а по критерию предоставления возможностей общественности для полноценного участия на различных этапах бюджетного процесса всего 22 балла из 100.

Развитию партисипаторного (инициативного) бюджетирования в регионах России во многом способствует его информационное и консультационное сопровождение, а также формирование инфраструктуры в виде создания проектных центров. В субъектах РФ число государственных и независимых проектных центров инициативного бюджетирования выросло с 25 в 2018 году до 33 в 2019 году, а число консультантов увеличилось более чем в 2 раза (рис. 11).

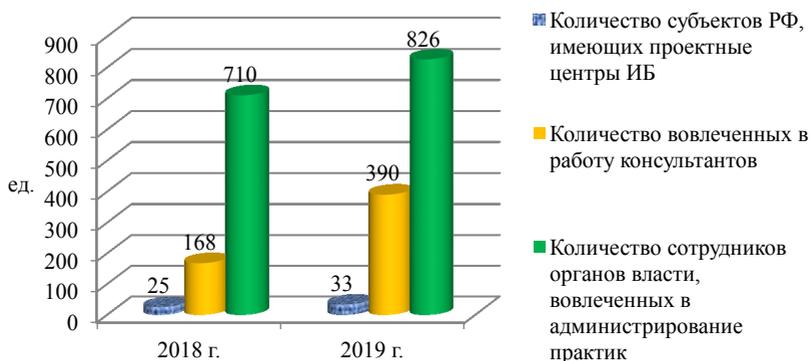

Рисунок 11 - Динамика развития консалтингового сопровождения практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации

Составлено авторами на основе [79]

Положительный опыт создания и работы проектных центров уже

наработан в ряде субъектов РФ (Алтайском крае, Республиках Башкортостан и Коми, Волгоградской, Воронежской, Орловской, Оренбургской областях и др.). Однако учитывая, что в 2019 году практики инициативного бюджетирования были реализованы уже в 69 регионах, можно говорить о том, что таких центров явно недостаточно.

Профессиональнее сопровождение как программ инициативного бюджетирования, так и ориентированных на более узкие задачи смежных практик в регионах или отсутствует, или является зоной ответственности органов власти [28].

Развитие практик партисипаторного (инициативного) бюджетирования существенно отличается по регионам.

Помимо прямых экономических и социальных результатов в виде развития сельской инфраструктуры, в результате реализации механизма партисипаторного бюджетирования достигаются важные социетальные и институциональные эффекты:

- за счет повышения уровня удовлетворенности качеством жизни и социальных услуг снижается социальная напряженность среди сельского населения;

- совместная реализация проектов администрацией муниципалитета и местными сельскими сообществами повышает уровень доверия к органам власти, прежде всего на местном уровне, способствует сближению взглядов населения и представителей власти, достижению консенсуса;

- финансовое и нефинансовое участие сельского населения в проектах снижает иждивенческие настроения, способствует более бережному отношению к объектам благоустройства сельских территорий, повышает эффективность расходования бюджетных средств;

- понимание населением своей роли и сопричастности к управлению развитием муниципалитета активизирует участие граждан в местном самоуправлении;

- сетевое взаимодействие сельского населения в процессе работы над проектом способствует самоорганизации селян, формированию местных сельских сообществ, развитию гражданского общества [67].

Таким образом, значимость партисипаторного бюджетирования перерастает из первоначально рассматриваемого финансового инструмента в категорию социального явления по формированию местного самоуправления на основе нового типа взаимодействия – горизонтального сетевого сотруд-

ничества между местными сельскими сообществами и органами исполнительной власти.

Развитие партисипаторного (инициативного) бюджетирования на селе сдерживают такие факторы, как недостаточный уровень институционального доверия сельского населения, высокая субсидированность и низкий уровень собственных доходов местных бюджетов, недостаточность компетенций органов местного самоуправления для подготовки инициативных проектов [76].

При этом привлечение финансовых ресурсов в бюджеты сельских муниципалитетов через участие в региональных программах может стать одним из дополнительных источников их доходов.

3.2 Приоритетные направления развития финансовой инклюзии среди малых форм сельхозтоваропроизводителей

Как отмечает профессор Узун В.Я., сложившаяся в течение многих десятилетий политика сельского развития, строившаяся на обосновании необходимости выделения бюджетных средств на социальную сферу села и направлений их расходования, не обеспечивала устойчивое развитие сельских территорий, поскольку не была направлена на их саморазвитие с использованием имеющегося человеческого и ресурсного потенциала. Главным фактором устойчивого развития села должно стать эффективное развитие сельской экономики на муниципальном уровне, что будет стимулировать рост доходов населения и сельского бизнеса, их отчислений в бюджеты сельских муниципалитетов, а, соответственно, формировать естественную экономическую базу для устойчивого развития сельских территорий [89].

В настоящее время сельские территории характеризуются низким уровнем занятости и высоким уровнем безработицы сельского населения, особенно среди молодежи. По данным Росстата за 2020 г. уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше на сельских территориях РФ составлял 52,2%, в то время как в городе он равен 60,5%. Уровень безработицы на селе в среднем за 2020 г. составил 7,4% (в городе – 4,5%), причем среди молодежи в возрасте от 20 до 29 лет уровень безработицы намного выше – 12,5% (в городе – 8,3%) [90]. Отсутствие работы на селе порождает миграционные настроения среди молодых людей, что приводит к сокращению сельского населения.

Подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» госпрограммы РФ «Комплексное развитие сельских

территорий» нацелена на обеспечение роста уровня занятости сельского населения до 80 % трудоспособного населения к 2025 г., а также сокращение уровня безработицы сельских жителей трудоспособного возраста до 5,7 % [91]. Создание новых рабочих мест и развитие малого бизнеса на селе становится главной задачей для государства, от успешного решения которой зависит территориальная и продовольственная безопасность страны.

Состояние сельского хозяйства России, как основной отрасли экономики на селе, оказывает доминирующее влияние на развитие сельских территорий, поскольку обеспечивает рабочими местами жителей села и формирует доходную часть бюджетов сельских домохозяйств. Рост объемов производства и продажи продукции сельского хозяйства увеличивает налоговую составляющую доходной части бюджетов сельских муниципалитетов и поселений, поскольку единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) согласно Бюджетного кодекса РФ остается в местных бюджетах (в сельском поселении - 30%, а в муниципальном районе от 50 до 100% налога).

В этой связи финансовая поддержка развития малых форм хозяйствования (МФХ) в сельском хозяйстве и хозяйств населения имеет приоритетное значение. Доступность дешевых кредитно-финансовых ресурсов существенно влияет на экономическое развитие данных субъектов хозяйствования, что обусловлено специфическими особенностями отрасли – сезонность, высокие производственные риски, длительный производственный цикл и др.

Специфика финансовых ресурсов отрасли сельского хозяйства характеризуются значительной неравномерностью в течение календарного года. По этой причине сельхозтоваропроизводители нуждаются в заемных средствах, привлечение которых существенно увеличивает их расходы и сокращает рентабельность производства [15].

Для банковской системы участие в формировании финансовых ресурсов сельского хозяйства не привлекательно по причине высоких рисков и неустойчивых показателей рентабельности, что подтверждается самой низкой долей данной отрасли в кредитном портфеле банков [92]. По этой причине участие государства в повышении доступности финансово-кредитных ресурсов является жизненно необходимым для агробизнеса.

Реализуемый в России начиная с 2017 года механизм льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 [93], изначально нацелен на оказание дополнительной финансовой поддержки агробизнесу,

повышение доступности кредитов, стимулирование инвестиционной активности, обновление технического оснащения растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции. Развитие переработки позволит гарантированно обеспечить реализацию готовой сельскохозяйственной продукции, создание дополнительных рабочих мест, в том числе и в сельской местности [94, 95].

Механизм льготного кредитования предусматривает возможность получения сельхозпроизводителями (в том числе МФХ), льготного кредита по ставке от 1 % до 5 % годовых, при этом возмещение недополученных кредитными организациями доходов осуществляется на основе выделения им субсидий из федерального бюджета. Программа льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей заработала только к концу 2017 года и сразу показала ее высокую востребованность среди всех категорий хозяйств.

Льготное кредитование в рамках новой теоретической модели развития сельских территорий мы рассматриваем как инструмент повышения финансовой инклюзивности на селе, однако банковские кредиты в силу ряда причин оказались недоступны для большинства сельхозтоваропроизводителей, и, прежде всего, для МФХ.

Поддержка МФХ является приоритетной для развития многоукладной сельской экономики и обеспечения продовольственной безопасности страны, поскольку объемы производства отдельных видов продукции в КФХ и ЛПХ составляют около 50% от всего объема производства сельхозпродукции.

Исследования [96-98] показывают, что проблемами льготного кредитования, снижающими их доступность для данной категории заемщиков, являются:

- несистемный механизм льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей;
- отсутствие единой адаптированной методики оценки кредитоспособности сельхозтоваропроизводителей для различных форм хозяйствования с учетом отраслевой специфики;
- значительный объем документов, которые требуют уполномоченные банки в равных условиях, как от крупных агрохолдингов, так и от мелких сельхозтоваропроизводителей, а также завышенные требования к их оформлению;
- отказ банков в выдаче малых по суммам кредитов (до 1 млн руб.);
- одобрение для МФХ только краткосрочных кредитов, в то время как для приобретения сельхозтехники требуются «длинные» деньги;

- предпочтение крупным агрохолдингам при выдаче льготных кредитов;
- длительный период согласования заявок с Минсельхозом РФ, в результате чего получение кредита для заемщиков становится неактуально;
- несвоевременное выделение бюджетных траншей;
- ограниченный список сельскохозяйственной техники, которую можно приобрести по льготному кредиту;
- коррупционная составляющая, существующая в уполномоченных банках и др.

Нежелание кредитных организаций идти на риск кредитования мелких заемщиков, сложности с организацией контроля за целевым использованием выданных им заемных средств, привели к существенным перекосам в распределении средств господдержки, как в региональном аспекте, так и в разрезе отдельных сельхозтоваропроизводителей – непосредственных получателей льготных кредитов.

Исследования Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) показали высокую степень концентрации средств господдержки в нескольких крупных компаниях АПК в регионах в 2018 г. Результаты расчетов по коэффициенту концентрации CR обнаружили, что по инвестиционным кредитам всего лишь 3 крупнейших сельхозтоваропроизводителя в 56 регионах выбирали более 60% средств федерального бюджета.

По краткосрочным кредитам степень концентрации была меньше, чем по долгосрочным инвестиционным кредитам – на долю 10 крупнейших субъектов сельскохозяйственной деятельности в 53 регионах приходилось более 60% субсидий. Расчет коэффициента Херфиндаля-Хиршмана также подтвердил высокую степень концентрации по субсидиям на инвестиционные кредиты – в 53 регионах показатель принимал значение более 1800 [99].

Проведенные нами расчеты показали, что в 2018 г. средний размер одного льготного инвестиционного кредита был наибольший за период 2017-2020 гг. – 263 млн руб. (рис. 12). В последующие годы, благодаря существенному расширению перечня направлений целевого использования льготных инвестиционных кредитов, его средняя величина существенно снизилась, а количество выданных кредитов возросло почти в 2 раза.

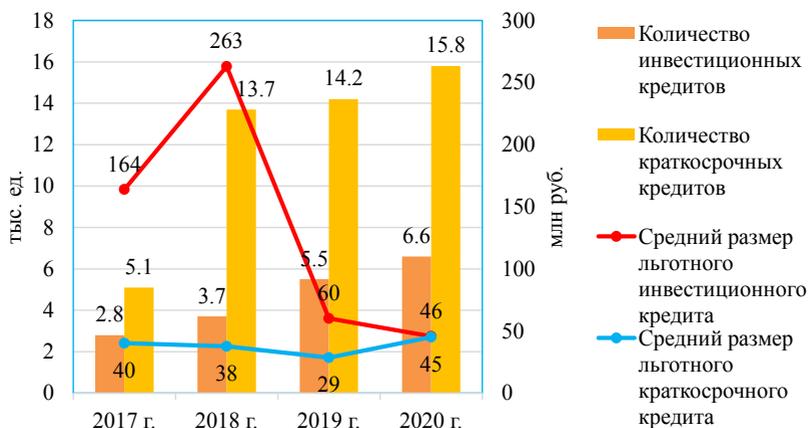

Рисунок 12 – Динамика количества и среднего размера льготных кредитов, предоставленных сельхозтоваропроизводителям в Российской Федерации в 2017-2020 гг.

Составлено авторами по данным [84-86; 100]

Ограничение максимального размера льготного краткосрочного кредита, установленное для одного заемщика на территории каждого отдельного субъекта РФ, отразилось на величине среднего размера одного кредита, который за исследуемый период 2017-2020 гг. не превышал 45 млн руб. По данным Минсельхоза РФ в 2020 г. максимальный размер льготного краткосрочного кредита одному заемщику был увеличен до 600 млн руб. [101]. Подобная практика ограничений размеров льготного кредитования существует и в странах с развитой экономикой (США, странах ЕЭС, Канаде и др.), она объясняется необходимостью государственной поддержки фермеров и сельскохозяйственных кооперативов, которые в первую очередь в ней нуждаются. Так, в США государственная поддержка не предоставляется тем фермерам, у которых выручка превышает 900 тыс. долл., а для остальных получателей размер не превышает 125 тыс. долл. В ЕЭС существует ограничение на размер субсидии для одного инвестиционного проекта, которое составляет не более 40% от его стоимости [95]. В Канаде установлен максимальный совокупный кредитный лимит в зависимости от цели его получения и получателя: для одной фермы он составляет от 350 до 500 тыс. долл., а для сельскохозяйственного кооператива не более 3 млн долл. [102].

Необходимо отметить, что введенные Минсельхозом РФ ограничения

на размер льготного краткосрочного кредита, направленные на обеспечение равного доступа к кредитным ресурсам всех форм хозяйствования, на практике существенно не повлияли на повышение доступности кредитов для средних и мелких сельхозтоваропроизводителей.

Проблемы кредитования среднего и малого агробизнеса не были до конца решены и в 2019-2020 гг. В отчете Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), подготовленном по запросу Минсельхоза РФ и представленном на совещании министерства в июне 2020 г. отмечалось, что льготные кредиты, по-прежнему, недоступны для большей части КФХ. По данным АККОР те требования, которые предъявляют к фермерам уполномоченные банки слишком завышены, поэтому КФХ не подают заявки на льготные кредиты, а берут их на обычных условиях под рыночный процент. Наибольшие трудности в получении льготных кредитов испытывают фермеры Новгородской, Томской, Калужской, Вологодской областей, республик Удмуртия и Саха (Якутия) [103].

Несмотря на то, что за период реализации новой программы льготного кредитования наблюдался ежегодный рост сумм выданных кредитов для МФХ, их удельный вес в общем объеме льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей не превышал планируемый уровень в размере 20% для данной категории заемщиков (табл. 7).

Таблица 7 – Динамика льготных кредитов для сельскохозяйственных товаропроизводителей из числа МФХ РФ в 2017-2020 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Льготные краткосрочные кредиты, млрд руб.	205	515,9	405,1	712,9
в т.ч. МФХ, млрд руб.	19,4	53,9	63,9	67,2
удельный вес МФХ, %	9,5	10,4	15,8	9,4
Льготные инвестиционные кредиты, млрд руб.	459	973	330,5	301,4
в т.ч. МФХ, млрд руб.	24,7	26,6	35,4	55,2
удельный вес МФХ, %	5,4	2,7	10,7	18,3

Составлено авторами по источникам [84-86; 100]

Удельный вес предоставленных малому агробизнесу льготных краткосрочных кредитов в 2020 г. даже сократился по сравнению с 2018 и 2019 гг. на 1% и 6,4% соответственно.

В отдельных субъектах РФ имеются положительные примеры успешного льготного кредитования МФХ. Так, в Волгоградской области сумма выданных КФХ льготных краткосрочных кредитов в 2020 г. достигла 2 млрд руб. или 19,6%. В регионе решены проблемные вопросы с обеспечением залоговой базы от КФХ за счет поручительства таких организаций, как региональный Гарантийный фонд и подобных ему [104].

Благодаря ежегодному расширению перечня направлений инвестиционного кредитования, увеличению размеров бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку льготного кредитования организаций АПК, и принятия Минсельхозом России мер по увеличению объемов кредитования малого агробизнеса, суммы предоставленных банками льготных долгосрочных кредитов для МФХ в 2020 г. выросли по сравнению в 2018 и 2019 гг. на 28,6 млрд руб. и 19,8 млрд руб. соответственно, а их удельный вес впервые за анализируемый период достиг 18,3%.

В 2021 г. объем субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по программе льготного кредитования, составит 80,2 млрд руб., что выше фактических значений 2020 г., в том числе на краткосрочное кредитование выделяется 22,5 млрд руб., а на инвестиционное кредитование предусмотрено 57,7 млрд руб. [105].

Правительством РФ принимаются определенные меры по повышению доступности льготного кредитования для мелких сельхозтоваропроизводителей. Так, начиная со второй половины 2019 г. во всей региональной сети Россельхозбанка действуют упрощенные условия по оформлению льготного кредита на сумму до 5 млн руб. для КФХ – членов АККОР. Для участия в программе необходимо оформить и предоставить в уполномоченный банк ходатайство АККОР [106].

Таким образом, предпринятые государством меры по повышению доступности льготного кредитования для сельского хозяйства (внесены дополнения и изменения в действующий механизм льготного кредитования, увеличены объемы выделяемых бюджетных субсидий на возмещение недополученных банками доходов, расширен список получателей и др.) по факту не принесли планируемых результатов в части роста финансовой инклюзивности для МФХ.

Отмеченное в ряде регионов России нежелание уполномоченных банков кредитовать средний и малый агробизнес, привело к существенным перекосам в распределении средств господдержки, между отдельными заем-

щиками, в результате чего на долю МФХ в течение всего периода реализации программы приходилось менее 20%. Отсутствие доступа к льготным кредитам для большинства мелких и средних сельхозтоваропроизводителей не позволяет им развиваться и полноценно конкурировать на рынке с крупными агрохолдингами. Поэтому требуется разработка новой модели финансово-кредитного обеспечения развития МФХ и ЛПХ на селе на основе принципов финансовой инклюзии [107].

Одним из действенных инструментов повышения финансовой доступности кредитных ресурсов для малых сельхозтоваропроизводителей и сельского населения является сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация (СКПК).

Сельскохозяйственная кооперация малых форм хозяйствования в наибольшей степени отвечает целям инклюзивного развития экономики, так как позволяет снизить издержки товаропроизводителей, минимизировать неопределенность выхода на рынок, получить доступ к технической помощи, повышает производительность аграрного труда, дает возможность аграриям существенно увеличивать свою долю в конечной цене продукции, обеспечивает для членов кооператива рост доходов и улучшение их финансового обеспечения, доступность финансовых ресурсов для расширения их хозяйственной деятельности, справедливое распределение результатов их трудовой деятельности, для государства – вовлечение сельского населения в производственный процесс, повышение товарности производимой продукции в подсобных хозяйствах населения, решение социальных проблем села и обеспечение устойчивого развития сельских территорий [108-110].

Локомотивом для развития сельской потребительской кооперации в России в 90-х годах 20 века стали сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК), которые и сегодня играют важную роль в финансовом обеспечении сельскохозяйственных производителей.

Несмотря на рост объемов кредитования организаций аграрной сферы, потребность в кредитах и займах у сельхозтоваропроизводителей достаточно высока, особенно в период весенне-полевых работ. Это подтверждают данные Минсельхоза России, согласно которым объем кредитов, выданных в 2020 г. сельхозтоваропроизводителям, составил 2628,6 млрд руб., что на 47,4% превышает значение 2019 г. [111].

Как было установлено в ходе исследования особенно остро проблема дефицита заемных средств стоит у предприятий малого бизнеса, поскольку доступность кредитов для них ограничена по целому ряду причин.

Обостряет проблему доступа к финансовым услугам малых форм хозяйствования и сельских домохозяйств сокращение сети банков и их филиалов на сельских территориях, которые, как правило, существенно удалены от финансовых центров. Несмотря на развитие кредитными учреждениями дистанционных форм обслуживания существуют серьезные ограничения для предоставления дистанционного доступа к финансовым услугам на сельских территориях – это низкая финансовая грамотность сельских жителей, не умение пользоваться компьютером и сетью Интернет для получения такого рода услуг, неустойчивое интернет – соединение, а иногда и полное его отсутствие. Поэтому для многих селян актуально наличие физического доступа к финансовым услугам, который могут восполнить СКПК.

СКПК являются основным звеном сельскохозяйственной кооперации и важным социальным институтом финансовой взаимопомощи в сельской местности, цель создания которых заключается в оказании услуг своим пайщикам на взаимовыгодной основе, а не в получении максимальной прибыли как в банковской системе.

СКПК является важным механизмом стимулирования развития МФХ на селе, в том числе личных подсобных хозяйств (ЛПХ), поскольку аккумулирует временно свободные финансовые ресурсы для последующего инвестирования в кооперативный бизнес [112].

Кооперативы кредитуют крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и ЛПХ на той стадии развития, когда для банков они еще не представляют интереса как заемщики из-за отсутствия залоговой базы и прочих характеристик [113].

В Европе и США сельская кредитная кооперация получила свое развитие и стала реальной альтернативой банковскому кредитованию, на ее долю приходится более трети кредитного портфеля аграрной сферы.

В России потенциал СКПК не раскрыт в полной мере, поскольку не во всех регионах созданы системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, степень участия сельхозтоваропроизводителей в СКПК крайне низкая, на государственном уровне не принята целевая программа развития СКПК, до конца не сформированы организационные и финансово-экономические механизмы деятельности системы сельскохозяйственной кредитной кооперации [12, 114].

Деятельность СКПК сопряжена с целым рядом проблем, которые препятствуют их развитию, в частности, к ним относятся:

- 1) передача функций по регулированию, контролю и надзору за деятельностью СКПК Центральному Банку РФ (ЦБ РФ) с 2013 г. Такой порядок

подконтрольности, включающий в себя применение к деятельности СКПК и их отчетности тех же финансовых нормативов и требований, что и к коммерческим микрофинансовым организациям, создал реальную угрозу существованию кооперативного движения в аграрной экономике. Поэтому в 2020 г. были сделаны некоторые послабления для СКПК последующего уровня и кооперативов, число членов и ассоциированных членов в которых не превышает 200 человек, в отношении их теперь не применяются финансовые нормативы, предусмотренные пп. 2 и 3 п. 11 ст. 40.1 Федерального закона 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (в ред. от 08.12.2020 № 421-ФЗ);

2) нехватка квалифицированных кадров и средств для их привлечения приводит к штрафам за допущенные ошибки и несвоевременное предоставление отчетности, ухудшает финансовые показатели деятельности СКПК, а также становится одной из причин их ликвидации [115];

3) исключение из государственной финансовой поддержки аграрных производителей механизма возмещения части уплаченных процентов (в пределах ключевой ставки ЦБ РФ) по займам, полученным в СКПК [109];

4) низкий уровень доходов сельского населения и малых форм хозяйствования, не позволяющий им откладывать свободные средства и размещать их в выгодных финансовых инструментах. Кредитные кооперативы напрямую зависят от финансового состояния их участников, поэтому при благоприятных условиях растет активность кооперационных процессов [113];

5) недоверие к деятельности СКПК у населения. Согласно исследованиям Банка России, проведенным в 2016 и 2017 гг. 20,9% взрослого населения не высказывает доверия кредитным кооперативам [116];

6) отсутствие системы страхования вкладов членов и ассоциированных членов СКПК (физических лиц), в результате чего кооперативам сложно конкурировать с банками. Для кредитных кооперативов отсутствие страхования вкладов членов кооперативов выступает тормозом для формирования существенных объемов паевого фонда [117].

В мировой практике имеется опыт создания систем обеспечения защиты сбережений пайщиков кредитных союзов (аналог кредитных потребительских кооперативов). Для этого в развитых государствах (США, Канада, Великобритания, Германия, Италия, Япония), в странах Восточной Европы, в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Северной Африке создаются системы гарантирования сбережений (СГС) как необходимый элемент эффективной си-

системы обеспечения финансовой стабильности и развития национального финансового рынка. Членство в СГС является обязательным для всех финансовых институтов, сбережения в которых относятся к категории страхуемых [116].

Возможность создания гарантийного фонда для выплаты компенсаций пайщикам кредитных потребительских кооперативов по привлеченным от них сберегательным займам обсуждалась Банком России еще в 2017 г., однако до сих пор никаких законодательных изменений в системе страхования вкладов членов кредитных кооперативов не произошло.

Тормозит развитие сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации и отсутствие в продленной на 5 лет Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изм. от 31 декабря 2020 года), в федеральном проекте «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и других госпрограммах положений о развитии сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации.

Ухудшение институциональной среды функционирования сельских кредитных кооперативов, недоверие к сельским кредитным кооперативам и отсутствие свободных денежных средств привели к тому, что количество СКПК резко сократилось (с 2013 по 2020 г. более чем в 2,5 раза), регистрация новых кооперативов практически не осуществляется (рис. 13). В то же время число ликвидированных кредитных кооперативов за этот период существенно выросло.

В 2021 г. тенденция по закрытию СКПК продолжилась, по данным ЦБ РФ в России по состоянию на 25.06.2021 г. действует 607 СКПК, 111 кооперативов находятся в стадии реорганизации или ликвидации, а 3 ликвидированы в 2021 г. [118]. В большинстве случаев основанием для прекращения деятельности СКПК были причины их самостоятельной ликвидации, а также исключение из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ при наличии признаков недействующего экономического субъекта (не предоставление в течение 12 месяцев отчетности в налоговые органы и отсутствие движения средств хотя бы по одному банковскому счету) [12].

Сокращение количества функционирующих СКПК привело к уменьшению числа членов кооперативов за период 2015-2020 гг. на 62 тыс. человек (рис. 14).

Рисунок 13 – Динамика количества СКПК в Российской Федерации в 2010-2020 гг. (по данным на конец года)

Составлено на по данным [118]

Рисунок 14 – Динамика членов СКПК и объема привлеченных от них средств в Российской Федерации в 2015-2020 гг.

Составлено авторами по данным [119-123]

Однако объем средств, привлеченных СКПК в период 2015-2019 г. существенно не изменялся, а в 2020 г. он даже вырос на 0,5 млрд руб. по сравнению с 2019 г., что было обусловлено увеличением спроса на заемные средства у пайщиков.

В период пандемии социальная роль СКПК проявилась в полной мере. В 2020 г. вслед за возросшим спросом на заемные средства и в условиях неопределенности будущих доходов сельских заемщиков портфель займов СКПК впервые с 2015 г. вырос до 16 млрд руб., что на 1,5 млрд руб. (или 10,3%) больше, чем в 2018 и 2019 г. (рис. 15).

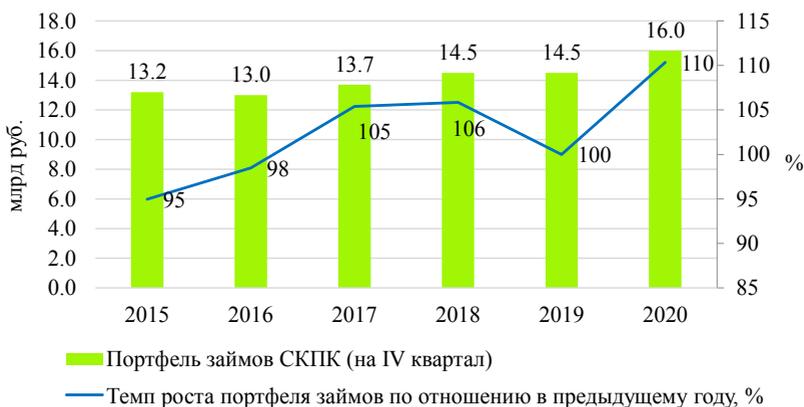

Рисунок 15 – Динамика портфеля займов СКПК в Российской Федерации в 2015-2020 гг.

Составлено авторами по данным [120-123]

Рост портфеля займов СКПК демонстрирует потребность сельского малого бизнеса и жителей села в небольших краткосрочных заемных средствах, которые чаще всего недоступны им в других финансовых институтах. Поэтому закрытие СКПК значительно снижает возможности малых форм хозяйствования и сельского населения по привлечению займов и ограничивает их финансовые возможности. Все это ухудшает и без того не лучшее финансовое положение малых агропроизводителей и сельских жителей [124].

Вместе с тем в отдельных субъектах РФ сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация активно развивается и успешно функционирует благодаря государственной поддержке на региональном уровне.

Ярким примером служит Липецкая область, где региональные власти

развивают сельскую кооперацию как одно из стратегических направлений региональной экономики, обеспечивающей социальную стабильность общества, рост занятости и качества жизни сельского населения. Для этого в 2013 г. была принята госпрограмма «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области» [125], в которой большое внимание уделено вовлечению ЛПХ в кооперативное движение. Установленные в госпрограмме целевые индикаторы развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации до 2024 г. (увеличение доли личных подсобных хозяйств, вовлеченных в СКПК, до 36,8%; объем займов, предоставленных СКПК малым формам хозяйствования, до 920 млн руб.) фактически достигнуты к 2020 г.

За годы реализации госпрограммы в Липецкой области создано более 300 СКПК (50% действующих СКПК страны), вовлечено в кредитную кооперацию около 70 тысяч ЛПХ (или 37%) (рис. 16).

Рисунок 16 – Динамика количества и членов СКПК в Липецкой области

Составлено авторами по данным [118; 127]

В 2020 г. СКПК Липецкой области выдали займов на сумму 1,2 млрд руб. и привлекли от членов кооперативов займов на сумму 0,5 млрд руб. [126].

В регионе созданы институты поддержки сельской кооперации (Фонд поддержки кооперативов, Центр развития кооперативов, Саморегулируемая

организация МА СКПК «Единство», Ревизионный союз сельхозкооперативов ЦФО «Липецкий») и осуществляется стимулирование в виде предоставления субсидий сельхозтоваропроизводителям из областного бюджета на возмещение части затрат по процентам за пользование займами, взятыми в СКПК.

Важно также, что механизм развития сельской кооперации в Липецкой области включает работу координаторов по развитию кооперативов в сельских поселениях, задача которых состоит в пропаганде идеи кооперации среди сельского населения и поиск инициативных жителей для организации кооперативов [128]. Благодаря этому в области по состоянию на 25.06.2021 г. действует около 80% СКПК от числа всех ранее зарегистрированных кредитных кооперативов, в то время как в целом в РФ этот показатель составляет примерно 27%. Из-за трудностей, возникших в сложный период пандемии 2020 г., 11 кооперативов были ликвидированы (из них 2 присоединены к более крупным).

Существенное увеличение количества ЛПХ, вовлеченных в кредитную кооперацию, свидетельствует о повышении финансовой инклюзивности сельских территорий в регионе. Пример Липецкой области демонстрирует необходимость региональной государственной поддержки развития СКПК, как одного из ключевых организационных условий формирования системы СКПК.

Немаловажным фактором развития кооперации является заинтересованность средних и малых сельхозтоваропроизводителей и ЛПХ в объединении своих финансовых ресурсов и поддержке друг друга, а также наличие квалифицированных кадров для формирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в регионе [129].

В Ростовской области в январе 2019 года был принят региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации (Ростовская область)», содержащий план мероприятий, ключевые показатели и объемы финансовой поддержки фермеров и сельскохозяйственных потребительских кооперативов на период 2019-2024 г., однако о поддержке сельских кредитных кооперативов в нем ничего не сказано. Считаем, что для развития сельской кредитной кооперации в регионе необходимо включение в данный проект мероприятий по развитию СКПК.

Таким образом, основным направлением развития СКПК является формирование институциональной основы, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне.

4 КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИНЦИПАХ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА

Ранее проведенные авторами исследования [130] позволили определить принципы инклюзивного развития сельских территорий, основными из которых является обеспечение одинаковых условий жизни сельского населения по сравнению с городом; поддержка малых форм хозяйствования в сельской местности как в производственном секторе, так и в сфере услуг; содействие расширению возможностей трудоустройства сельского населения и увеличению участия рабочей силы в производительной и приносящей доход деятельности.

Исследования показали, что новая модель развития сельских территорий, основанная на принципах инклюзивного роста, требует изменения приоритетов государственной политики в отношении финансово-экономического обеспечения сельского развития. Это обусловлено необходимостью скорейшего решения существующих социально-экономических проблем на селе и недостаточностью финансирования сельских территорий для улучшения качества и повышения уровня жизни сельского населения.

Методология новой управленческой концепции в сфере финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий определяется:

- соответствующей теоретической базой и разработанной на ее основе концепцией регулирующей роли государства в области обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий;
- разработкой основных целей и направлений для достижения целевых значений индикаторов, обеспечивающих инклюзивное развитие сельских территорий на среднесрочный период и стратегическую перспективу;
- разработкой и осуществлением практических мер государственного регулирования по реализации указанных целей с помощью всей совокупности финансово-экономических инструментов посредством методов и механизмов бюджетной, налоговой политики, политики финансовой доступности, вовлечения граждан в управление государственными и муниципальными финансами.

Теоретический базис разработки концептуальной модели финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий составили методологические подходы концепции инклюзивного роста (экономического роста для всех), концепция финансовой инклюзии, концепция децентрализации фискальной политики.

В настоящее время концептуальный подход к управлению развитием сельских территорий формируют такие отраслевые программные документы, как «Стратегия развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года», Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий». Исследования показали, что финансовое обеспечение в рамках существующего подхода является несостоятельным и не способно кардинально улучшить положение сельского населения и сельских территорий ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе.

Концепция устойчивого инклюзивного роста сельских территорий предполагает формирование соответствующей системы финансово-экономического обеспечения, которая структурно и содержательно должна быть встроена в систему государственного регулирования развития села и реально способствовать повышению уровня жизни сельского населения и развитию хозяйствующих субъектов на микроуровне.

Концепция финансовой инклюзии особенно актуальна для сельских территорий в связи с несколькими положениями: финансовая вовлеченность сельского населения и малого бизнеса невысока, что обуславливает потенциал развития села за счет этого параметра; дисперсность инвестиций будет повышать качество экономического роста сельской экономики и устойчивость развития сельских территорий; финансовая вовлеченность сельских домохозяйств будет способствовать снижению социальной напряженности, которая в силу кризисности положения наиболее высока в сельской местности.

Понятие финансовой инклюзии в данном исследовании рассматривается в широком смысле не только как вовлечение в финансовые операции на основе доступности финансовых услуг и финансовой и цифровой грамотности, но и как наличие финансовых возможностей для населения и бизнеса.

Общими стратегическими целями финансово-экономического обеспечения новой теоретической модели сельского развития являются: обеспечение уровня жизни сельского населения не ниже, чем в городе; повышение

эффективности местного самоуправления за счет увеличения налоговых поступлений в местные бюджеты; повышение доступа сельского населения и МФХ к финансовым ресурсам.

Повышение уровня жизни сельского населения авторы неразрывно связывают с повышением доходов сельских домохозяйств и повышением заработной платы занятых в сельскохозяйственном производстве работников. Сегодня сложилась ситуация, когда экономический рост аграрной отрасли не имплементируется в доходы селян, чьими усилиями напрямую этот рост обеспечивается.

Основой финансово-экономического обеспечения инклюзивного развития сельских территорий должны стать федеральные и региональные стандарты оказания социальных услуг жителям села, о необходимости разработки которых авторы неоднократно упоминают в своих исследованиях.

Сельское поселение должно представлять собой так называемый социальный кластер, обладающий рядом необходимых объектов. Обеспечение сельского населения услугами социальной инфраструктуры должно носить комплексный характер, так как при наличии всех элементов обслуживания и их согласованного взаимодействия возникает так называемый синергетический эффект. При отсутствии или неразвитости каких-либо служб создается обратный эффект, обусловленный незавершенностью системообразования и резко снижающий эффективность всего воспроизводственного процесса [46].

Финансирование сельской социальной инфраструктуры должно осуществляться на основе норм для учреждений образования, здравоохранения и культуры с учетом низкой плотности населения на значительной части сельских территорий Российской Федерации.

Среди основных принципов финансово-экономического обеспечения новой модели сельского развития ключевым является бюджетная (фискальная) децентрализация. Существующая модель бюджетного федерализма в РФ предполагает децентрализацию экономического управления и осуществление определенной автономии в финансовых отношениях центра и регионов. Вместе с тем, межбюджетные отношения в рамках реформы бюджетной системы сократили налоговые поступления, прежде всего, в местные бюджеты, что противоречит принципу финансовой самостоятельности местного самоуправления.

Межбюджетная система России характеризуется как высокоцентрализованная, в структуре доходов консолидированного бюджета федеральные

налоги составляют 87,9%, республиканские, местные и прочие налоги и неналоговые поступления составляют всего 12,1%; в структуре доходов территориальных и местных бюджетов федеральные налоги составляют 79,7%, а налоги более низкого уровня — 20,3%.

Авторы предлагают бюджетную децентрализацию проводить на основе децентрализации фискальной политики. В целях создания стимулов для выработки и проведения муниципалитетами эффективной финансовой политики необходимо повышение финансовых возможностей органов местного самоуправления путем корректировки сложившейся системы налогообложения и межбюджетных отношений.

По заключению Российской академии наук [131] бюджетная политика последних лет носила проциклический характер, что естественно в условиях накапливания резервов. Вместе с тем, проблема макроэкономического характера заключается в том, что в России сформировались устойчивые тренды по снижению доли доходов, перераспределяемых в пользу населения. В 2019 г. в России социальные расходы расширенного правительства составили 18,8% ВВП (в последние 15 лет эта цифра стабильно возрастает), достигнув уровня, характерного для большей части стран Восточной Европы.

С другой стороны, величина совокупных расходов расширенного правительства в 2019 г. относительно ВВП составила 33,9% и по международным меркам является сравнительно невысокой. На основании чего можно предположить, что бюджет страны имеет резервы для роста государственных расходов на увеличение объемов социальной поддержки сельского населения и постепенного устранения ограничений развития сельских территорий, связанных с низким уровнем и качеством жизни значительной части селян.

Представленные в настоящей монографии методологические положения и эмпирические исследования позволили сформировать концептуальную модель финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий (рис. 17).

Для сохранения и развития села необходимо на государственном уровне признать сохранение образовательных, медицинских, культурных учреждений в малонаселенной сельской местности приоритетной государственной задачей, решаемой вне оптимизации бюджетных расходов, создание механизмов их полноценного финансирования и обеспечения кадрами [132].

Теоретическая база – концепция устойчивого инклюзивного роста, концепция финансовой инклюзии, децентрализация фискальной политики

Цели:

- обеспечение уровня жизни сельского населения не ниже, чем в городе;
- повышение эффективности местного самоуправления;
- повышение доступа сельского населения и МФХ к финансовым ресурсам.

Приоритетные направления финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий в целях инклюзивного развития:

- более высокая, чем в городе финансовая поддержка сельской семьи, особенно сельской многодетной семьи;
- разработка стандартов оказания социальных услуг жителям села с повышающим коэффициентом;
- разработка норм финансирования объектов социальной сферы с учетом низкой плотности населения в сельской местности;
- расширение и укрепление финансовой основы сельского самоуправления;
- государственная поддержка сельской кредитной кооперации;
- расширение доступа сельского населения и МФХ к кредитно-финансовым ресурсам;
- расширение финансовой поддержки сельских сообществ на основе выделения грантов.

Принцип бюджетной децентрализации

Принцип финансовой самостоятельности местного самоуправления

Принцип обеспечения финансовой инклюзии

Принцип гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ

Бюджетная политика

Налоговая политика

Политика финансовой доступности

Политика вовлечения граждан в управление государственными и муниципальными финансами...

МЕРЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

- Децентрализация бюджетообразующих налогов с федерального и регионального уровней на местный
- Изменение структуры межбюджетных трансфертов от субвенций в пользу федеральных дотаций на сбалансированность местных бюджетов и субсидий
- Предоставление стимулирующих грантов, применение субсидий, привязанных к госпрограммам
- Расширение предоставления нецелевых трансфертов

- Усиление роли местных налогов в формировании доходной части местных бюджетов, закрепление имущественных и земельных налогов
- Уплата НДФЛ по месту жительства плательщика
- Использование НДС как регулирующего налога
- Нарачивание доходов от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности

- Повышение финансовой и цифровой грамотности сельского населения
- Развитие филиальной сети банков в районных центрах, расширение предоставления банковских услуг в сельских почтовых отделениях связи
- Обеспечение сельских жителей устойчивым Интернетом и мобильной связью для возможности получения банковских услуг удаленно
- Государственная поддержка развития СКПК
- Совершенствование механизма льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей из числа МФХ и ЛПХ

- Применение механизма инициативного (партиципаторного) бюджетирования в управлении общественными финансами
- Развитие социально-ориентированных НКО на сельских территориях
- Участие сельского населения в проектах грантовой поддержки местных инициатив Минсельхоза РФ
- Развитие взаимного сотрудничества органов местного самоуправления, сельского населения и хозяйствующих субъектов в вопросах развития села, управления финансами и др.

Рисунок 17 – Концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий (Разработано авторами)

В целях контроля деятельности региональных органов исполнительной власти в решении вопросов инклюзивного развития сельских территорий целесообразно перечень показателей оценки их деятельности (утверждены Указом Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199), разбить на критерии, характеризующие социально-экономическое развитие сёл и городов.

В настоящее время решение вопросов местного значения государство возложило на местное самоуправление. Однако этот институт власти не в полной мере решает проблемы сельских территорий. Одна из главных причин – отсутствие финансовых возможностей [133].

Как показали исследования, существующая система перераспределения финансовых поступлений между федеральным центром, субъектами РФ и муниципальными образованиями вызывает острый дефицит налоговых и неналоговых поступлений в местные бюджеты сельских поселений, который лишь отчасти покрывается межбюджетными трансфертами. Поэтому государственная политика должна быть направлена на расширение и укрепление финансовой основы местного самоуправления. Для этого необходимы корректировки в налоговое и бюджетное законодательство в части внесения изменений в систему распределения налогов в пользу местных бюджетов и, прежде всего, бюджетов сельских поселений для расширения налогооблагаемой базы и повышения их налоговой самообеспеченности. Это позволит укрепить местные бюджеты и создаст финансовую основу для развития села.

Налоговые поступления в бюджеты сельских поселений напрямую должны зависеть от состояния сельской экономики. Развитие диверсифицированной экономики на селе, повышение занятости и доходов сельского населения должно стать основным приоритетом государственной политики.

Для развития сельской экономики следует принять законодательные и нормативные акты, предусматривающие государственные и муниципальные преференции предприятиям, размещающим производство на селе, в виде налоговых льгот, доступа к дешевым кредитам и лизингу, снижения платы за подключение к инженерным сетям, широкополосному Интернету и др.

Дефицит рабочих мест на селе является одной из основных причин оттока сельских жителей в города. Другая не менее важная причина – это низкий уровень и качество жизни на селе. Данная ситуация сохранится до тех пор, пока на государственном уровне не будут точно определены целевые ориентиры и показатели достойного уровня жизни сельских жителей.

Необходимо обоснование и принятие социальных стандартов, устанавливающих нормы и нормативы, закрепляющие минимальный уровень социальных гарантий и социальной защиты сельского населения [134].

Социальные стандарты должны определить минимальные критерии для удовлетворения базовых потребностей сельского населения в благоустроенном жилье, качественной воде, обеспечении энергией, транспортной доступности, объектах социальной инфраструктуры и т.д.

Инфраструктура имеет решающее значение с точки зрения минимизации негативных последствий для климата и окружающей среды вследствие развития экономики и напрямую влияет на качество жизни людей, производительность и конкурентоспособность предприятий и экономический рост [135].

Приоритетным направлением государственной политики должно стать увеличение финансирования из бюджетов всех уровней развития инфраструктуры на территории малых сельских населенных пунктов, включая социальное жилье, объекты социальной инфраструктуры, водоснабжение и водоотведение, газоснабжение, строительство и ремонт автомобильных дорог. Привлечение частных инвесторов в малые села практически невозможно по причине их низкой экономической заинтересованности в данных проектах.

На территории крупных и средних по величине сельских поселений недостаточность бюджетных средств для улучшения социальной и инженерной инфраструктуры села частично компенсируется финансами проектов ГЧП. Поэтому федеральная и региональная государственная политика должна быть направлена на стимулирование притока частных инвестиций в инфраструктурные проекты ГЧП.

Для этого необходимо во всех регионах создать структуры поддержки проектов ГЧП, обеспечивающих выработку региональной политики в сфере ГЧП и механизмы стимулирования инвесторов, рассмотрение иницилируемых проектов ГЧП и их сопровождение, повышение квалификации и расширение числа специалистов в этой области.

На состояние инвестиционного климата в регионе и развитие института ГЧП в частности существенное влияние оказывает налоговая система. Определение рамочных условий региональных налоговых льгот и разработка механизмов налогообложения частного бизнеса в рамках соглашений о ГЧП является одним из способов стимулирования инвесторов к участию в проектах ГЧП [136]. Поэтому в рамках приоритетных направлений государственной политики необходимо предусмотреть налоговое стимулирование

частных инвесторов, реализующих проекты ГЧП на сельских территориях. Принятие решения о предоставлении тех или иных налоговых льгот должно быть возложено на региональные органы власти.

Концепция новой модели устойчивого инклюзивного развития сельских территорий основывается на интегрированном решении комплексных проблем, повышении значения местного самоуправления и роли гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами бюджетов сельских поселений. Этому способствует активно внедряемый в регионах механизм партисипаторного (инициативного) бюджетирования, который предполагает широкое вовлечение сельского населения в решении социальных проблем села, в результате чего этот процесс становится прозрачным и строится снизу вверх.

Партисипаторность является сегодня основным принципом современного публичного управления в целях достижения справедливого инклюзивного роста. Партисипаторное бюджетирование является средством привлечения бюджетных и предпринимательских инвестиций, накоплений населения на основе государственно-частного партнерства для реализации проектов местного значения в развитии территорий.

На основе местных инициатив сельские жители устанавливают приоритеты в развитии своего населенного пункта, участвуют в разработке проекта инициативного бюджетирования, частично его финансируют. Это активизирует социально-экономическую жизнь на селе, содействует развитию гражданской активности населения и способствует преодолению патерналистских настроений.

Важную роль в развитии практик инициативного бюджетирования играют государственные и независимые проектные центры инициативного бюджетирования, которые в настоящее время в ряде регионов РФ либо отсутствуют, либо их явно недостаточно. Поэтому для дальнейшего развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ необходимо создавать проектные центры, проводить обучение представителей исполнительных органов власти и активных граждан, выдвигать лучшие практики инициативного бюджетирования на федеральный конкурс и делиться опытом их реализации с общественностью.

Кроме того, в рейтинге открытости региональных бюджетов и оценке качества финансового менеджмента на муниципальном и региональном уровнях необходимо дополнить показатель применения проактивных методов бюджетирования в регионе (муниципалитете) [137].

Перспективным направлением вовлечения граждан в распределение доходов местных бюджетов является цифровизация процессов инициативного бюджетирования, которая дает возможность обеспечить надежность в процедурах отбора гражданами проектов инициативного бюджетирования и позволяет объединить местных жителей в решении важных для них вопросов.

Вместе с тем, сохраняющееся цифровое неравенство в городе и на селе углубляет разрыв не только в доступности информации и накоплении знаний в области управления финансами и повышения финансовой грамотности сельского населения, но и в развитии доступа к финансовым инструментам сельских жителей, что может стать значительной угрозой развития финансовой инклюзии на сельских территориях.

По данным ЦБ РФ для сельского населения вопрос наличия физических точек обслуживания остается актуальным, поскольку они все еще не готовы полностью от них отказаться [138]. Поэтому необходимо развивать филиальные сети банков в районных центрах, расширять предоставление банковских услуг в сельских почтовых отделениях связи (за 2020 г. их число сократилось на 1 тыс. ед.), обеспечить сельских жителей устойчивым Интернетом и мобильной связью для возможности получения банковских услуг удаленно, а также повышать финансовую и цифровую грамотность сельского населения.

Цифровизация финансового рынка имеет два положительных вектора влияния на развитие финансовой инклюзивности на селе. С одной стороны, это повышает доступность финансовых услуг для сельского бизнеса и населения, особенно в условиях территориальной отдаленности. С другой стороны, цифровые технологии значительно сокращают издержки ведения бизнеса в КФХ, у малого и среднего бизнеса, работающего на сельских территориях [9]. Однако для применения инструментов цифровизации финансового сектора на сельских территориях необходимо наличие устойчивого доступа к сети Интернет. Поэтому приоритетным направлением господдержки является обеспечение малых сельских населенных пунктов широкополосным доступом к сети Интернет. В 2020 г. широкополосный доступ в сети Интернет имели 65,9% сельских домохозяйств, за период 2013-2020 гг. этот показатель вырос на 32,6%. Однако в 2020 г. в городе значение показателя выше на 14,1 % и это отставание практически непреодолимо [139].

Активному использованию в повседневной жизни населения цифровых инструментов и сервисов различных финансовых институтов способствует принятая на государственном уровне Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [140]. Стратегией предусматривается включение в программы общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования дисциплин по основам финансовой грамотности, что позволит сформировать у молодежи навыки осознанного финансового поведения. По данным Минфина России в 2019 г. 5500 сельских учителей прошли подготовку и повышение квалификации по программам повышения финансовой грамотности [141]. Кроме того, в Стратегии предусмотрены мероприятия по информированию населения о вопросах финансовой грамотности и способах защиты прав потребителей финансовых услуг.

Включение сельского населения и бизнеса в обучение по программам повышения финансовой грамотности должно осуществляться не только при поддержке образовательных и финансовых учреждений, но и с помощью СОНКО и волонтеров. Для финансовой поддержки последних можно предусмотреть выделение соответствующих грантов на конкурсной основе.

Авторы разделяют мнение академика РАН А.В. Петрикова, который считает, что в настоящее время необходима государственная поддержка малых и средних сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, выполняющих селообразующую функцию, стимулирование перехода сельских домохозяйств в предприниматели [142]. Достижение целей устойчивого развития, таких как уменьшение антропогенной нагрузки на экосистемы, формирование климатически нейтральной экономики, удовлетворение растущего спроса на органическое продовольствие, сохранение сельского расселения, лучше решает малый и средний бизнес [143].

В качестве мер поддержки по созданию диверсифицированной сельской экономики в госпрограмме устойчивого развития сельских территорий целесообразно выделить предоставление малым и средним сельхозхозяйственным товаропроизводителям, КФХ и ИП субсидируемых льготных кредитов (в том числе инвестиционных) на диверсификацию своего бизнеса – ведение органического производства, организацию аграрного и сельского туризма, народных промыслов, внедрение переработки сельхозпродукции и т.д.

Существующая в настоящее время программа льготного кредитования на протяжении всего периода своего действия не обеспечивала эффективной поддержки малых и средних сельхозтоваропроизводителей и не

обеспечивала повышения финансовой инклюзии данных экономических субъектов. Выявленные многочисленные проблемы требуют корректировки механизма льготного кредитования и доработки методических основ оценки его эффективности (рис. 18).

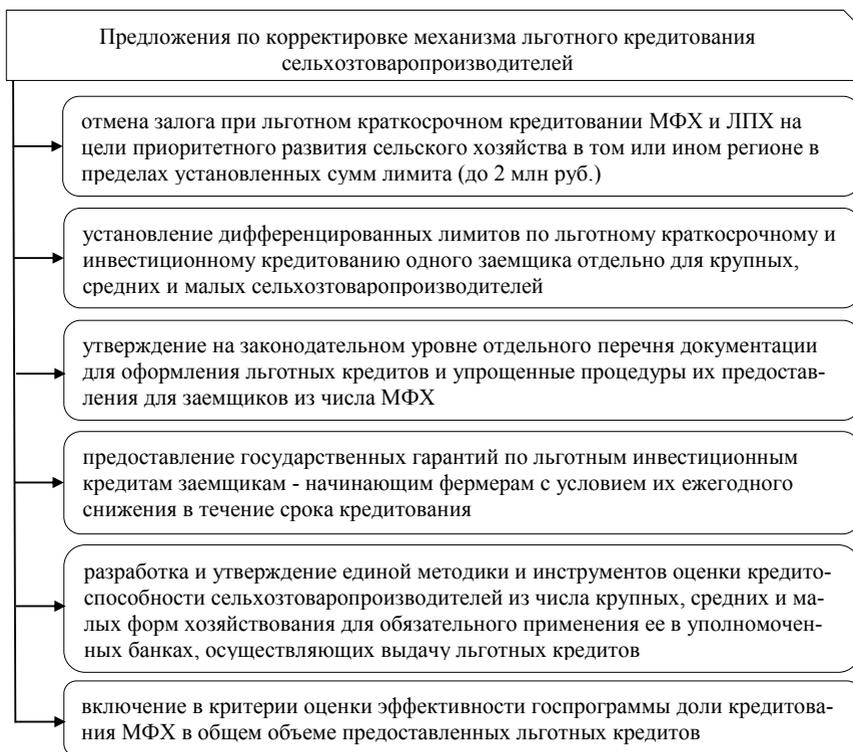

Рисунок 18 – Предложения по корректировке механизма льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и оценки его эффективности

Составлено авторами

В условиях недостаточного объема льготных кредитов для МФХ необходимо формирование нормативно-правовой базы и создание благоприятных институциональных условий для развития сельскохозяйственной

кредитной потребительской кооперации, как инструмента повышения финансовой инклюзии на селе.

В настоящее время система СКПК в России находится в не в самом лучшем состоянии, поскольку, несмотря на понимание ее высокой значимости для повышения финансовой инклюзивности сельских территорий, до сих пор не создана необходимая благоприятная институциональная среда для ее функционирования. Количество СКПК и их пайщиков ежегодно сокращается, что приводит к ухудшению финансирования малых форм хозяйствования и населения сельских территорий, где уровень бедности выше, чем в городах. Наличие потребности у селян в заемных средствах и недоступность их в других финансовых институтах негативно сказывается на устойчивости развития сельских территорий, создает социальную напряженность и препятствует реализации национальных целей по сокращению бедности и росту благосостояния сельского населения. Вместе с тем эмпирически доказано, что в регионах, уделяющих большое внимание развитию СКПК, наблюдается рост вовлеченности ЛПХ в кредитную кооперацию, что служит показателем повышения финансовой инклюзивности на селе.

Государственное регулирование и контроль деятельности СКПК требует особого подхода. Необходимо учитывать, что деятельность мелких кредитных кооперативов на селе не несет никакого риска для финансового рынка. Поэтому для СКПК с числом членов менее 200 человек и объемом фонда финансовой взаимопомощи менее 10 млн руб. необходимо законодательно установить возможность работать в системе саморегулирования [144].

Кроме того, требуется подготовка комплексной концепции развития СКПК, как составной части стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ. Она должна учитывать происходящие изменения нормативно-правового регулирования, контроля и надзора деятельности СКПК.

Необходима также разработка дорожной карты по регулированию и контролю деятельности СКПК, с целью принятия согласованных мер между ЦБ РФ, Минсельхозом России и представителями рынка сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации по основным составляющим регулирования рынка финансовых услуг, обеспечивающих расширение доступа сельских жителей к финансовым услугам [145].

Основной проблемой функционирования СКПК на начальном этапе их жизнедеятельности является достижение экономической эффективности, даже при условии, что риск невозврата займов в кооперативах ниже, чем в

банковской системе. Поэтому требуется принятие мер по финансовой поддержке СКПК как минимум в течение первых трех лет их работы. Это могут быть федеральные и региональные субсидии или гранты, выделяемые на конкурсной основе, исходя из уровня развития кредитной кооперации в том или ином регионе. Немаловажно наличие в регионах консалтинговых служб по оказанию помощи и обучению членов СКПК.

Важной стратегической задачей, призванной решить проблему вовлечения сельского малого бизнеса и ЛПХ в кредитную кооперацию, является формирование доверия к деятельности СКПК, которое лежит в основе добровольной кооперации. Повышение уровня доверия возможно при условии обеспечения прозрачности деятельности СКПК, информирования селян о возможности участия в кредитном кооперативе и преимуществах такой кооперации, а также создания системы страхования вкладов членов и ассоциированных членов СКПК, гарантирующей возврат средств пайщиков в случае банкротства кредитного кооператива.

Одним из ключевых условий развития сельской кредитной кооперации является повышение благосостояния сельских жителей путем развития на сельских территориях несельскохозяйственных видов деятельности и вовлечения их в систему сельскохозяйственной потребительской кооперации.

На создание комфортных условий жизни на селе, повышение привлекательности сельских территорий для граждан, которые готовы жить и работать на селе (в т. ч. для молодых специалистов), направлена запущенная Минсельхозом России в 2020 г. программа «Сельская ипотека». Однако первый год ее реализации показал недостатки существующего механизма льготной сельской ипотеки, ипотечные кредиты оказались недоступны для селян из-за низких доходов и невысокой ликвидности сельского имущества, принимаемого банками в качестве залога. Поэтому необходима корректировка данной ведомственной программы, в части установления приоритетных условий для предоставления льготной сельской ипотеки (рис. 19).

Продление срока предоставления льготной сельской ипотеки до 30-35 лет молодым семьям с одним и более ребенком для приобретения нового жилья или строительства жилого дома позволит снизить ежемесячный платеж по кредиту и финансовую нагрузку на молодые семьи.

В ведомственной программе «Сельская ипотека» целесообразно выделить дополнительные средства на финансирование субсидий, покрывающих проценты по ипотечным кредитам, выданным по льготной нулевой ставке многодетным семьям с тремя и более детьми. Это даст возможность

поддержать самые социально незащищенные семьи и повысит привлекательность их проживания на селе.

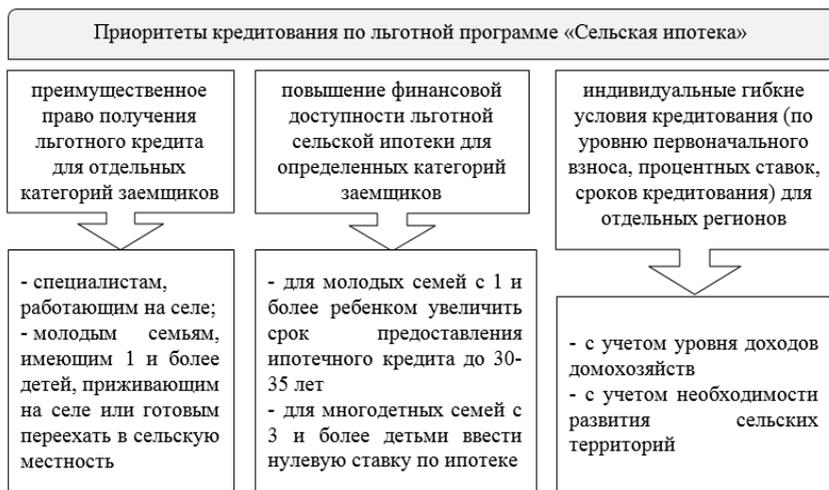

Рисунок 19 – Приоритеты кредитования по льготной программе «Сельская ипотека»

Составлено авторами

Кроме того, для каждого отдельного субъекта РФ целесообразно предусмотреть индивидуальные гибкие условия кредитования по программе «Сельская ипотека» (по уровню первоначального взноса, процентных ставок, сроков кредитования) с учетом уровня доходов домохозяйств и необходимости развития сельских территорий.

Для развития социальной сферы села необходимо расширить финансирование сельских сообществ на основе выделения новых и расширения существующих программ грантовой поддержки:

- в виде субсидий на подключение к широкополосному Интернету для МФХ и ЛПХ, работающих в сельской местности, для общественных организаций и СОНКО, осуществляющих проекты в области развития сельских территорий;
- для информационно-консультационных организаций, предоставляющих консалтинговые услуги в области сельского развития (гранты на конкурсной основе);

- по поддержке местных инициативных проектов граждан, расширив тематику инициативных проектов и перечень грантополучателей (включая общественные и волонтерские организации, реализующие проекты сельского развития). Это в свою очередь будет способствовать созданию и развитию СОНКО с сильными социальными программами в сельской местности;
- на развитие предпринимательской несельскохозяйственной деятельности на селе.

Таким образом, решение проблем финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного роста сельских территорий необходимо осуществлять комплексно, а для этого, прежде всего, необходимо развивать диверсифицированную многоукладную сельскую экономику, создавать новые рабочие места, обеспечить устойчивый рост заработной платы в сельском хозяйстве, опережающий по своей динамике рост заработной платы в других отраслях экономики, что позволит увеличить доходы сельских домохозяйств и создаст условия для естественного роста финансовой инклюзии на сельских территориях. Данные задачи являются приоритетными, поскольку позволяют реализовать государственные цели по развитию сельских территорий и сохранению человеческого капитала на селе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенных исследований уточнено понятие финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий как совокупности мер и средств, создание условий, способствующих эффективному протеканию экономических процессов и развитию местного самоуправления, поддержанию стабильного функционирования социальной и экологической подсистем села, повышению уровня жизни и благосостояния сельского населения.

Представлена авторская схема существующей модели финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий с указанием основных принципов, источников финансирования и инструментов. Анализ показал, что основным инвестором и источником финансирования развития сельских территорий сегодня является государство посредством бюджетной системы различных уровней, а также Государственных программ и Национальных проектов. Эмпирически доказано, что важнейшим ограничителем развития сельских территорий является несамостоятельность местных бюджетов и их высокая зависимость от межбюджетных трансфертов.

Установлено, что, несмотря на то, что государство сформировало институциональную базу управления развитием сельских территорий, существующая модель финансово-экономического обеспечения до сих пор не решает социальных проблем села.

Исследованы теоретические основы формирования новой модели финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий, базирующиеся на принципах фискальной децентрализации и налогового самообеспечения, финансовой инклюзии, публичного управления финансами.

Определено, что в системе финансово-экономического обеспечения новой модели сельского развития детерминантом является финансовая инклюзия, рассматриваемая как расширение финансовых возможностей и доступа сельского населения и малых форм хозяйствования к кредитно-финансовым ресурсам, обеспечивающее повышение экономической активности граждан и малого и среднего бизнеса на сельских территориях.

Установлено, что в России среди всех слоев населения наиболее исключенной категорией из финансово-экономического взаимодействия, являются именно сельские жители. Основными причинами сложившейся си-

туации являются цифровое неравенство в виде низкой доступности цифровых коммуникаций (Интернета и мобильной связи) для сельского населения, низкий уровень цифровых и финансовых компетенций селян, низкий уровень доходов сельских домохозяйств.

Аргументированно обосновано, что большое значение для инклюзивного развития сельских территорий России имеет партисипаторное бюджетирование, так как в условиях дефицита финансирования реализация инициативных проектов сельских жителей позволяет привлечь дополнительные средства на развитие села как из вышестоящих бюджетов, так и из внебюджетных источников, включая местный бизнес.

Исследование развития партисипаторного бюджетирования позволило установить, что выделение бюджетных средств и формирование нормативно-правовой базы за последние годы способствовало тому, что данный инструмент становится одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений публичного управления государственными финансами в России, в том числе в сельской местности.

Важнейшим направлением развития финансовой инклюзии на сельских территориях является доступность дешевых кредитных продуктов для малых форм хозяйствования и хозяйств населения, что создаст основу для их функционирования и развития. Вместе с тем, эмпирически показано, что запущенный в 2017 году механизм льготного кредитования сельхозпроизводителей не принёс желаемых результатов в части роста финансовой инклюзии для МФХ и не оказал влияния на рост объемов производства сельхозпродукции в данной категории хозяйств.

Сложившаяся ситуация определяет необходимость корректировки механизма льготного кредитования в сторону доступности для малых сельхозтоваропроизводителей, а также введения преференций для развития сельской кредитной потребительской кооперации, которая является не только основным звеном сельскохозяйственной потребительской кооперации, но и важным социальным институтом финансовой взаимопомощи для сельских домохозяйств.

Разработана методика оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий регионов на основе методологического подхода, предложенного Всемирным экономическим форумом в 2018 году в Давосе. В авторской модификации ключевые блоки «Рост и развитие», «Инклюзивность», «Преемственность поколений и устойчивость развития» дополнены блоком «Социальная инклюзия» ввиду его особой важности и значимости

для сельского развития, расширена и обоснована система индикативных показателей применительно к сельским территориям. Предложенный подход позволяет на основе имеющихся статистических данных анализировать параметры фактической социально-экономической ситуации в сельской местности с позиции инклюзивного развития. По результатам исследований представлен рейтинг инклюзивного развития сельских территорий РФ.

Определены и обоснованы основные направления и приоритеты государственной политики в сфере финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий новой модели сельского развития. Управленческая концепция включает систему финансово-экономических мер и инструментов устойчивого развития сельских территорий.

Разработана концептуальная модель финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий на основе принципов бюджетной децентрализации, налоговой самообеспеченности, обеспечения финансовой инклюзии, гражданского участия в управлении финансовыми ресурсами, обеспечивающих повышение уровня жизни сельского населения и его благосостояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты [Текст] / Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсон. – М.: АСТ, 2016. – 770 с.
2. Бургиньон, Ф. Влияние экономической политики на распределение бедности и доходов: методы оценки и инструменты [Текст] / Ф. Бургиньон, Л.А. Перейра да Силва. – Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк и Oxford University Press; Нью-Йорк, 2003.
3. Ravallion, M. Growth, Inequality and Poverty: Looking Beyond Averages // World Development. – 2001. – Vol. 29. – № 11. – P. 1803–1815. – URL: www.elsevier.com/locate/worlddev.
4. Ranieri, R. After All, What is Inclusive Growth? / R. Ranieri, R.A. Ramos // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). Originally published as IPC-IG's One Pager No. 188. – URL: <http://www.worldwewant2015.org/node/350379>.
5. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития [Электронный ресурс] / The Growth Report. Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. – URL: https://sitereources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/489960-1338997241035/Growth_Commission_Final_Report_Russian.pdf.
6. Changing the Conversation on Growth. Inclusive Growth: Concepts, Methods and Work Ahead. Background Note. Second OECD / Ford Foundation workshop. – URL: http://www.oecd.org/inclusive-growth/Background%20Notes_IG%20Workshop_27%202%202014_US.pdf.
7. Incorporating Green Growth and Sustainable Development Policies into Structural Report Agendas // A Report for the G20 Summit (Los Cabos, 18–19.06.2012). – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/44/10/50643282.pdf>.
8. Danilov, Y. Financial Aspects of the Inclusive Growth Model of the Modern Economy) / Y. Danilov, D. Pivovarov // SSRN Electronic Journal. 2019. – 15 March. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3354539> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3354539>.
9. Баегова, Д. Р. Развитие финансовой инклюзивности на сельских территориях [Текст] / Д. Р. Баегова, А. А. Загоренко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С.85-88. DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0018.

10. Апажев, А. Методика мониторинга эффективности финансирования программ развития сельских территорий [Текст] / А. Апажев, Ц. Кагермазов, М. Кожоков, А. Гордеев, М. Кушхова // Аграрная Россия. – 2015. – №5. – С. 37-39. <https://doi.org/10.30906/1999-5636-2015-5-37-39>.
11. Белкина, Е. Н. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике [Текст] : монография / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. – Ставрополь: Изд.-информационный центр «Фабула», 2018. – 160 с.
12. Бобылева, А. С. Состояние и проблемы развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России [Электронный ресурс] / А. С. Бобылева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 1 (171). – С. 30-39. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37259310_55661599.pdf.
13. Бондаренко, Л. В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий [Текст] / Л. В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 2. – С.47-62.
14. Брюханова, Н. В. Финансово-экономическое обеспечение комплексного развития сельских территорий [Текст] / Н. В. Брюханова, Д. И. Дынник // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 96-102.
15. Гурфова, С. А. Финансово-кредитное обеспечение развития сельских территорий: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / С. А. Гурфова // Вестник экспертного совета. – 2018. – №1-2 (12-13). – С. 20-24. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34909928_50351083.pdf.
16. Лазутина, Л. А. Методологические подходы к проблеме финансового обеспечения развития социальной сферы сельских территорий Украины [Текст] / Л. А. Лазутина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (136). – С. 176-182.
17. Максимов, А. Ф. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в современных условиях их функционирования [Текст] / А. Ф. Максимов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 2. – С. 33-40.
18. Николаева, Е. В. Анализ эффективности государственных программ поддержки малых форм организации сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной кооперации [Текст] / Е. В. Николаева, М. Н. Сердюкова // Вестник Челябинского государственного университета. –

2018. – № 8 (418). – Экономические науки. Вып. 62. – С. 114–124. – DOI 10.24411/1994-2796-2018-10811.

19. Радченко, О. Д. Финансовое обеспечение как институциональная составляющая развития сельских территорий Украины [Текст] / О. Д. Радченко, Л. А. Лазутина // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – №3(47). – С. 159–167.

20. Ткачева, Т. Ю. Финансовое обеспечение органов местного самоуправления [Текст] / Т. Ю. Ткачева // Финансы и кредит. – 2010. – № 36 (420). – С. 37–42.

21. Петриков, А. В. Комплексное развитие сельских территорий Российской Федерации [Текст] / А. В. Петриков // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2019. – № 5 (719). – С. 18–25.

22. Хицков И. Ф., Межбюджетные отношения в сельской местности: направления совершенствования [Текст] / И. Ф. Хицков, И. Н. Меренкова // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2011. – № 6. – С. 7–11.

23. Хаутиев, З. С. Оценка резервов развития сельских территорий на основе данных комплексного мониторинга [Текст] / З. С. Хаутиев, А. С. Гордеев, О. О. Гетоков, М. А. Хашагульгова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2020. – выпуск 1. – С. 130–139. – <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2020-1-130-139>.

24. Coleman, S. Sustaining a democratic innovation: a study of three e-participatory budgets in Belo Horizonte / S. Coleman, R. C. Sampalo // Information, Communication & Society. – 2017. – Vol. 20, № 5. – P. 754–769. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1203971>.

25. Wampler, B. Participatory Budgeting in Brazil: Contestation, Cooperation, and Accountability. Pennsylvania State University Press, 2010. – 280 p.

26. Hwang, J. Participatory Budgeting in Korea: A Focus on Participatory Budgeting in Yeonsu Gu, Incheon. International Strategy Center Research Paper 1 / J. Hwang, D. Song, 2013. – 12 p.

27. Sintomer, Y. Participatory budgeting in Europe: potentials and challenges / Y. Sintomer, C. Herzberg, A. Röcke // International Journal of Urban and Regional Research. – 2008. – Vol. 32, № 1. – P. 164–178. – <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.2008.00777.x>.

28. Вагин, В. В. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования [Текст] / Вагин В. В., Шаповалова Н. А. // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 9–26. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-9-26.

29. Гаврилова, Н. В. Обзор практик участия граждан в городском развитии (по материалам форума «Общественное участие в развитии мегаполисов: расширение возможностей», 18–19 апреля 2019 г., г. Санкт–Петербург) [Текст] / Н. В. Гаврилова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 11–15. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-3-11-15>.

30. Печенская-Полищук, М. А. Развитие партисипаторного бюджетирования как фактор роста бюджетного потенциала территории [Текст] / Печенская-Полищук М. А. // Проблемы развития территории. – 2020. – № 5 (109). – С. 49–66. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.4.

31. Цуркан, М. В. Механизмы обеспечения эффективности и результативности проектов партисипативного бюджетирования [Текст] : монография / М. В. Цуркан. – Тверь: Твер. гос. ун–т, 2020. – 190 с.

32. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример программы поддержки местных инициатив [Текст] / Г. Хачатрян, И. Шульга, С. Гридин, А. Суховаю. – М.: Алекс, 2016. – 88 с.

33. Шаповалова, Н. А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы [Текст] / Н. А. Шаповалова // Вестник университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. № 4 (31). – С. 24-33. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2019-4-24-33>.

34. Урсул, А. Д. Устойчивое развитие [Текст] : учебное пособие / А. Д. Урсул, В. А. Лось. – М.: Агар, 2000. – 254 с.

35. Ляковская, Е. А. К вопросу управления инновационным развитием региона (на примере Челябинской области) [Текст] / Е. А. Ляковская, И. П. Килина // Вестник Южно–Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – Т. 8. – № 3. – С. 35-40.

36. Львов, Д. С. Экономика развития [Текст] / Д. С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

37. Aoki–Suzuki, C. Green Economy and Green Growth in international trends of sustainability indicators // The Economics of Green Growth: New indicators for sustainable societies / ed. by S. Managi. L., 2015. – P. 7-31.

38. Bourguignon, F. (2003) The Growth Elasticity of Poverty Reduction Explaining Heterogeneity. Across Countries and Time Periods. In: Eicher, T. and Turnovsky, S., Eds., Inequality and Growth, Theory and Policy Implications, The MIT Press, Cambridge.

39. Snower, D. J. (2018) Toward Global Paradigm Change: Beyond the Crisis of the Liberal World Order. – URL: <https://t20japan.org/policy-brief-toward-global-paradigm-change/>.

40. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Europe 2020. European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>.

41. Чултэм, У. Проблемы устойчивого инклюзивного роста мировой экономики [Текст] / У. Чултэм // Известия БГУ. – 2016. – №1. – С.66–72.

42. Trade and Development Report. – 2012. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2012_en.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

43. The Inclusive Growth and Development Report 2017. World Economic Forum. Geneva. – 2017. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (дата обращения: 18.11.2021).

44. The Inclusive Development Index 2018. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (дата обращения: 08.10.2021).

45. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий [Текст] : монография / А. Н. Тарасов, А. С. Тарасов, Н. И. Антонова и др.; ВНИИЭиН–филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д: изд-во «АзовПринт», 2020. – 188 с.

46. Пространственное развитие регионов России: тенденции и модели [Текст] : монография / Н. И. Антонова, А. Л. Малюга, М. В. Тарасова и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Мини-Гайп», 2019. – 80 с.

47. Ушачев, И. Г. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение [Текст] / И. Г. Ушачев, Л. В. Бондаренко // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2019. – № 5 (719). – С. 13– 17.

48. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». – URL:

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933 (дата обращения: 09.02.2021).

49. Правительство уменьшило финансирование программы развития села в 1,5 раза [Электронный ресурс] // Агроинвестор (дата публикации 10 апреля 2020). – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/33543-pravitelstvo-umenshilo-finansirovanie-programmy-razvitiya-sela-v-1-5-raza/> (дата обращения: 09.02.2021).

50. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 490 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 391» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/400544012/paragraph/1:2> (дата обращения: 20.06.2021).

51. Финансовая доступность и ЦУР [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uncdf.org/financial-inclusion-and-the-sdgs> (дата обращения: 12.02.2021).

52. Финансовая инклюзивность за пределами доступности: аналитическая записка [Электронный ресурс] // Центр финансовых инноваций и безличной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО. – 2018. – 47 с. – URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_2018_11_Financial_inclusion_beyond_access_Ru.pdf (дата обращения: 03.06.2021).

53. Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics> (дата обращения: 03.06.2021).

54. The Global Findex Database 2017 // World Bank Group.

55. Rytova, E. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions / E. Rytova, S. Gutman, C. Sousa // Sustainability 2021, 13, 5773. <https://doi.org/10.3390/su13115773>.

56. Поподько, Г. И. Инклюзивное развитие ресурсного региона [Электронный ресурс] / Г. И. Поподько // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – №1 (65). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-24. – URL: <https://eee-region.ru/article/6524/> (дата обращения: 05.06.2021).

57. Казакова, С. М. Оценка устойчивости макрорегионов России на основе индекса инклюзивного развития [Электронный ресурс] / С. М. Казакова // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т.8, № 4. – С. 30–38. <https://doi.org/10.15688/ge.volsu.2020.4.3>. (дата обращения: 15.06.2021).

58. Заводских, А. А. Построение индекса инклюзивного развития регионов [Электронный ресурс] / А. А. Заводских // Псковский регионалогический журнал. – 2020. – № 2 (42). – С. 19–41. – URL: <http://ras.jes.su/region/s221979310008578-8-1> (дата обращения: 15.06.2021).

59. Киреева, Н. А. Инклюзивная модель развития агропродовольственной системы России: теоретико–методологический базис [Текст] / Н. А. Киреева, О. В. Прущак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 5 (79). – С. 45–50.

60. Демичев, В. В. Рейтинг инклюзивного развития экономики сельского хозяйства регионов России [Электронный ресурс] / В. В. Демичев // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – №3. – С.29. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Demichev.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

61. Киреева, Н.А. Социальная инклюзия как императив современной агропродовольственной политики [Текст] / Н. А. Киреева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 3 (82). – С. 80–85.

62. Баринаова, В. А. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России [Текст] / В. А. Баринаова, С. П. Земцов // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 1(101). – С. 23–46.

63. Ресурсные регионы России в «новой реальности» [Текст] / под ред. акад. Кулешова В.В. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.

64. Аганбегян, А. Нет длинных денег – нет роста [Электронный ресурс] / А. Аганбегян, М. Ершов // Ведомости. 09 сентября 2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (дата обращения: 12.10.2021).

65. Аганбегян, А. Г. Новая модель экономического роста России [Текст] / А. Г. Аганбегян // Управленческое консультирование. – 2016. – №1. – С. 31–46.

66. Аганбегян, А. Г. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России [Электронный ресурс] / А. Г. Аганбегян, Б. Н. Порфирьев, А. А. Широков // Научные труды ВЭО России. – 2021. – Т. 227, №1. – С. 193–213. – DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213.

67. Утенкова, Т. И. Преодоление сельской бедности в Сибирском регионе [Текст] / Т. И. Утенкова // Никоновские чтения. – 2020. – №25. – С. 72–75.
68. Исаева, О. В. Многоукладность сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития [Текст] / О. В. Исаева // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 20–30. – <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30>.
69. Бондарев, Н. С. Роль малых форм хозяйствования в развитии АПК [Текст] / Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 7. – С. 22–26.
70. Зеленый курс России [Электронный ресурс]. Greenpeace, 2020. – С. 56. – URL: https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2020/09/GC_A4_006.pdf (дата обращения: 30.01.2021).
71. Глобальное потепление на 1,5 °C [Электронный ресурс]. Специальный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата, 2019. – 94 с. – URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/09/IPCC-Special-Report-1.5-SPM_ru.pdf (дата обращения: 26.10.2021).
72. Vartanova M.L. Povyshenie urovnya i kachestva zhizni naseleniya – glavnyaya zadacha ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy [Improving the level and quality of life of the population as the main task of sustainable development of rural areas] / M. L.Vartanova, V. A. Bezverbnyy // Ekonomicheskie otnosheniya. –2019. – No9 (3). – Pp. 1925–1938. doi: 10.18334/eo.9.3.40930.
73. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс] // ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43507> (дата обращения: 10.09.2021).
74. Яновский, В. В. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении [Текст] / В. В. Яновский, А. П. Исаев, А. К. Нещерет // Управленческое консультирование. – 2018. – № 7. – С. 8–16.
75. Гужавина Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния [Текст] / Т. А. Гужавина // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9.
76. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий [Текст]: монография / А.Н. Тарасов, Н.И. Антонова, А.С. Тарасов и др.; ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д.: АзовПринт, 2019. – 128 с.

77. Уханова, Ю. В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия [Текст] / Ю. В. Уханова, И. В. Параничева // Проблемы развития территории. – 2019. – № 4 (102). – С. 132–147. – DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8.

78. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы [Текст]: монография / А. Н. Тарасов, Н. И. Антонова, А. С. Тарасов и др.; ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 128 с.

79. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [Электронный ресурс]. М. – 2020. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0570_Doklad_IB_2020_itog.pdf.

80. Мирошниченко, Т. А. О развитии инициативного (партиципаторного) бюджетирования на селе [Текст] / Т. А. Мирошниченко, С. В. Подгорская // Стратегическое планирование и прогнозирование в АПК как инструмент достижения целей национального развития России: Материалы Международного Круглого стола 19 мая 2021 г. / РГЭУ (РИНХ). – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2021. – С. 127–131. DOI: 10.34924/FRARC.2021.64.36.002.

81. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 06.05.2015 г. № 803-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 15.01.2021).

82. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 10.05.2016 г. № 864-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 15.01.2021).

83. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 мая 2017 № 850-р [Электронный ресурс]. – URL:

<https://mcx.gov.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf>
(дата обращения: 15.01.2021).

84. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 № 808-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ec8/ec8f3b2c7fa3b4642f76d3fbda07804b.pdf>
(дата обращения: 15.01.2021).

85. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 г. № 1352-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>
(дата обращения: 15.01.2021).

86. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 1684-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf>
(дата обращения: 15.01.2021).

87. Подгорская, С.В. Партисипаторное бюджетирование как перспективный инструмент развития сельских территорий [Текст] / С. В. Подгорская, Т. А. Мирошниченко // Учет и статистика. – 2021. – № 2 (62). – С. 76–83. DOI: 10.54220/1994-0874.2021.62.2.008.

88. Allegretti, G. On the Verge of Institutionalisation? Participatory Budgeting Evidence in Five Italian Regions / G. Allegretti, M. Bassoli, G. Colavolpe // *Financial Journal*. – 2021. – vol. 13, no. 2. – pp. 2545. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-25-45>.

89. Узун, В. Я. Главные факторы устойчивого сельского развития: бюджетные субсидии или сельская экономика? [Текст] / В. Я. Узун // *Никоновские чтения*. – 2019. – № 24. – С. 15–20.

90. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2020 г. [Электронный ресурс]. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265?print=1> (дата обращения: 26.09.2021).

91. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. №696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 15.01.2021).

92. Эскиев, М. А. Современные тенденции в кредитовании сельского хозяйства России: особенности и проблемы [Текст] / М. А. Эскиев // Вестник Чеченского государственного университета. – 2020. – №1 (37). – С. 52–60.

93. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ" на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71580832/> (дата обращения: 15.02.2021).

94. Холодов, О.А. Особенности реализации механизма льготного кредитования в аграрном секторе экономики [Текст] / О. А. Холодов, М. А. Холодова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – №4–2 (30). – С. 129–137.

95. Огаркова, Н. Н. Совершенствование государственной поддержки кредитования в сельском хозяйстве [Текст] / Н. Н. Огаркова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 8. – С. 283–287.

96. Аналитическая записка «Эффективность льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей агропромышленного комплекса (на основе опроса)» [Электронный ресурс]. – URL: https://agroprom.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2019/06/04/Рекомендации_по_соверш_ЛК_ФИНЭК_a2QqzS8.pdf (дата обращения: 03.10.2020).

97. Развитие кредитования сельскохозяйственных организаций [Текст] / М. Л. Яшина, Н. М. Нейф, Т. В. Трескова. – Ульяновск: Ульяновс. ГАУ, 2020. – 192 с.

98. Исаева, О.В. Финансово–кредитное обеспечение многоукладного сельского хозяйства России: проблемы и направления совершенствования

[Текст] / О. В. Исаева, А. А. Удалов // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – №2–1 (32). – С. 75–82.

99. Распределение средств господдержки в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Институт комплексных стратегических исследований (ИКСИ). 16.01.2019. – URL: <https://icss.ru/otrasli-i-ryinki/agropromyishlennyj-sektor/gaspredelenie-sredstv-gospodderzhki-v-selskom-khozyaystve> (дата обращения: 07.09.2020).

100. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2021 г. № 1671-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (дата обращения: 13.07.2021).

101. На льготное кредитование в 2020 году выделено более 90 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/na-lgotnoe-kreditovanie-v-2020-godu-vydeleno-bolee-90-mlrd-rublej/> (дата обращения: 08.09.2021).

102. Рыкова, И. Н. Лучшие зарубежные практики по внедрению и реализации механизма льготного кредитования агропромышленного комплекса [Текст] / И. Н. Рыкова, С. В. Шкодинский, А. А. Юрьева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 83–90.

103. Почему российские фермеры не могут воспользоваться положенным льготным кредитованием [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – №136 (8190). – URL: <https://rg.ru/2020/06/24/pochemu-fermery-ne-mogut-vospolzovatsia-polozhennym-lgotnym-kreditovaniem.html> (дата обращения: 07.09.2020).

104. Порядка 500 сельхозтоваропроизводителей Волгоградского региона в 2020 году стали получателями льготных краткосрочных и инвестиционных кредитов для развития своих хозяйств [Электронный ресурс] // Безформата. – URL: <https://voljskiy.bezformata.com/listnews/lgotnih-kratkosrochnih-i-investitcionnih/91444355/> (дата обращения: 03.09.2020).

105. В 2021 году объем субсидий на льготное кредитование АПК составит более 80 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2021-godu-obem-subsidiy-na-lgotnoe-kreditovanie-apk-sostavit-bolee-80-mlrd-rublej/> (дата обращения: 08.09.2021).

106. РСХБ открывает доступ к льготному кредитованию фермерам–

членам АККОР во всех регионах страны [Электронный ресурс] // Официальный сайт АККОР. – URL: <https://www.akkor.ru/statya/6372-rshb-otkryvaet-dostup-k-lgotnomu-kreditovaniyu-fermeram-chlenam-akkor-vo-vseh-regionah> (дата обращения: 08.09.2021).

107. Мирошниченко, Т. А. Льготное кредитование сельского хозяйства: тенденции, проблемы и направления совершенствования [Текст] / Т. А. Мирошниченко // Управленческий учет. – 2021. – №9–3. – С. 755–764. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu9-32021755-764>.

108. Кавардаков, В. Я. Сельскохозяйственная кооперация: современное состояние, проблемы и их решения [Текст] / В. Я. Кавардаков, И. А. Семенов // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т.3, № 4. – С. 49–59. <https://doi.org/10.23948/2413-1474-2019-3-4-49-59>.

109. Бурлаков, В. Б. Сельскохозяйственная потребительская кооперация: причины неудовлетворительного состояния и перспективы развития [Электронный ресурс] / В. Б. Бурлаков // Агрофорсайт. – 2019. – № 2 – С. 9–19. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41653756_29611642.pdf.

110. Royer, A. Cooperatives, partnerships and the challenges of quality upgrading: A case study from Ethiopia / A. Royer, J. Bijman, G. K. Abebe // Journal of Cooperatives Organization and Management. – 2017. – No. 5 (1). – P. 48–55. DOI: 10.1016/j.jcom.2017.04.001.

111. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: mcs.gov.ru/upload/iblock/8af/...docx (дата обращения: 23.06.2021).

112. Холодова, М. А. Модель формирования системы сельскохозяйственной кооперации в России на принципах проектного управления [Текст] / М. А. Холодова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 240–257. doi: 10.31774/2222-1816-2021-11-1-240-257.

113. Живаева, М. А. Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма сельскохозяйственной кредитной кооперации [Текст] / М. А. Живаева // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – № 4 (52). – С. 59–67.

114. Мокронос, А. Г. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация в Уральском регионе: текущее состояние, меры по раз-

витию [Текст] / А. Г. Мокроносов, А. В. Анисимов, М. А. Анисимова // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 09 (200). – С. 83–91. DOI: doi.org/10.32417/1997-4868-2020-200-9-83-91.

115. Максимов, А. Ф. Вопросы регулирования деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов в современных условиях [Текст] / А. Ф. Максимов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 1. – С. 70–78.

116. Доклад для общественных консультаций «Развитие кредитной кооперации» [Электронный ресурс]. – М.: Банк России. – 2017. – 34 с. – URL: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/doklad_03102017/ (дата обращения: 15.05.2021).

117. Шаров, С. С. Государственная поддержка сельскохозяйственной кредитной кооперации в регионе [Текст] / С. С. Шаров // Агропродовольственная политика России. – 2017. – №3 (63). – С. 30–36.

118. Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/microfinance/registry/> (дата обращения: 27.06.2021).

119. ЕМИСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/#> (дата обращения: 13.06.2021).

120. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций за 2016 г. [Электронный ресурс] // Информационно–аналитический материал. № 4. Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/23739/review_mfo_16Q4.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

121. Обзор ключевых показателей микрофинансовых организаций за 2017 г. [Электронный ресурс] // Информационно–аналитический материал. № 4. Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/23736/review_mfo_17Q4.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

122. Обзор основных показателей микрофинансовых институтов за 1 квартал 2020 г. [Электронный ресурс] // Информационно–аналитический материал. 2020. № 1. Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/28025/review_mfi_20Q1.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

123. Обзор основных показателей микрофинансовых институтов за 2020 г. [Электронный ресурс] // Информационно–аналитический материал. 2021. № 4. Официальный сайт Банка России. – URL:

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32187/review_mfi_20Q4.pdf (дата обращения: 09.06.2021).

124. Мирошниченко, Т. А. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация как инструмент финансовой инклюзивности на селе [Текст] / Т. А. Мирошниченко, Е. П. Криничная // Аграрный вестник Урала. – 2021. – №8 (211). – С. 75–87. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87.

125. Постановление Администрации Липецкой области от 30 октября 2013 года №490 (в ред. от 17.02.2021 № 54) «Об утверждении государственной программы Липецкой области "Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/872621671> (дата обращения: 24.06.2021).

126. Перспективы развития кредитной кооперации в Липецкой области обсудили участники бизнес-форума [Электронный ресурс] // Донские вести (дата публикации: 23.03.2021). – URL: <https://donvesti.ru/news/34580> (дата обращения: 24.06.2021).

127. Численность членов кооператива [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1293172#fpsr1293172> (дата обращения: 13.06.2021).

128. Грекова, Н. С. Содействие развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации в регионе [Текст] / Н. С. Грекова // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 11. – С. 67–69.

129. Лясников, Н. В. Сельскохозяйственная кредитная кооперация: экономические и организационные условия формирования [Текст] / Н. В. Лясников // Экономика и социум: современные модели развития. – 2018. – Т. 8, № 3(21). – С. 24–35.

130. Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций [Текст] : монография / С.В. Подгорская, Т.А. Мирошниченко, Г.А. Бахматова; ФГБНУ ФРАНЦ. – п. Рассвет: Изд-во «АзовПринт», 2021. – 112 с. DOI: 1034924/РКАКС2021.31.95.001.

131. Социальная политика в России: проблемы и решения: научный доклад [Текст] / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – М.: Артис Принт, 2021. – 112 с. – (Научный доклад ИНП РАН). DOI 10.47711/sr1-2021.

132. Субракова, Л. К. Малые и отдаленные села как стратегические объекты государственного и муниципального управления [Текст] / Л. К. Субракова // Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 210-213.

133. Ускова, Т.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности [Текст] / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 7–20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1.

134. Полушкина, Т. М. Социальные стандарты в государственном регулировании развития сельских территорий [Электронный ресурс] / Т. М. Полушкина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – №1 (65). – URL: <https://eee-region.ru/article/6508/> (дата обращения: 13.04.2021).

135. Инфраструктура для устойчивого развития. Как привлечь инвестиции в новое качество проектов [Электронный ресурс]. ВЭБ РФ, 2020. – URL.: <https://rosinfra.ru/files/analytic/82/document/8ed1f0c801c57d7213e9b83e5badc1f0.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

136. Горбашко, Е. Государственно-частное партнерство в устойчивом развитии регионов [Текст] / Е. Горбашко, Р. Петухова, Е. Фирсова // Стандарты и качество. – 2017. – № 9 (963). – С. 82–85.

137. Лихолетова, Н. В. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации: этапы развития и социально-экономическая эффективность от внедрения [Текст] / Н. В. Лихолетова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – № 2–2 (36). – С. 121–129.

138. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) [Электронный ресурс]. Банк России. 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf (дата обращения: 14.11.2021).

139. Сальников, С. Г. Цифровое неравенство между городом и селом: догнать нельзя отстать [Текст] / С. Г. Сальников // Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 125-129.

140. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы [Электронный ресурс]. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. – URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/74986/> (дата обращения: 26.10.2021).

141. Доклад о реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы по итогам 2019 года. Минфин России [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/directions/strategy/?id_57=130276-doklad_o_ryealizatsii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_v_rossiis_koi_federatsii_na_2017–2023_gody_za_2019_god (дата обращения: 26.10.2021).

142. Петриков, А. В. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий нуждается в существенной корректировке [Электронный ресурс] / А. В. Петриков // *Агроферма 2022*. – 25 марта 2020. – URL: <http://agrofarm.vdnh.ru/news/289-aleksandr-petrikov-gosprogramma-kompleksnogo-razvitiya-selskikh-territorij-nuzhdaetsya-v-sushchestvennoj-korrektirovke> (дата обращения: 26.10.2021).

143. Петриков, А. В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России [Текст] / А. В. Петриков // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Т. 230, №4. – С. 275–284. – DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284.

144. Петриков, А. В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения [Текст] / А. В. Петриков // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2017. – № 4. – С. 3–5.

145. Яшина, М. Л. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации – ключевое направление устойчивого развития сельских территорий [Электронный ресурс] / М. Л. Яшина, Д. В. Антонова // *Экономические исследования*. – 2016. – №2. – С. 1. – URL: https://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/46/678/ (дата обращения: 01.07.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Значения коэффициентов сближения с нормальными (пороговыми) значениями по показателям, характеризующим уровень инклюзивного развития сельских территорий в субъектах Российской Федерации в 2019 г.

Регион	Коэффициент сближения по показателям																
	Рост и развитие				Экономическая инклюзивность					Преимственность поколений и устойчивость развития				Социальная инклюзивность			
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	ВРП (В/Д) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения	Производительность труда – В/Д сельского хозяйства на одного работника сельского хозяйства	Уровень занятости сельского населения.	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского хозяйства	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения региона	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в экономике в целом	Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства	Коэффициент демографической нагрузки (сельское население)	Изменение численности сельского населения текущего года к предыдущему	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 1 тыс. сельских жителей	Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов
Белгородская область	1,00	1,00	0,72	0,29	0,97	0,79	0,60	7,69	1,30	0,41	0,84	0,85	0,98	1,18	1,29	0,28	0,91
Брянская область	0,65	0,91	0,67	0,79	0,94	0,66	0,63	0,33	1,22	0,26	0,83	0,94	0,97	1,03	0,87	0,55	0,65
Владимирская область	0,19	0,34	0,69	0,48	0,95	0,66	0,68	0,31	1,11	0,41	0,72	0,83	0,97	1,16	0,39	0,38	0,70
Воронежская область	0,52	0,55	0,63	1,25	0,97	0,65	0,60	0,31	1,18	0,20	0,80	0,85	0,97	1,02	0,97	0,31	0,80
Ивановская область	0,12	0,27	0,69	0,42	0,95	0,65	0,54	0,24	1,02	0,69	0,71	0,88	0,97	0,96	0,72	0,46	0,78
Калужская область	0,41	0,75	0,71	1,97	0,97	0,76	0,69	0,30	0,99	0,48	0,67	0,92	0,98	1,32	0,57	0,54	0,52
Костромская область	0,24	0,51	0,63	0,20	0,94	0,66	0,60	0,48	0,86	0,35	0,77	0,77	0,96	0,97	0,13	0,38	0,40
Курская область	0,72	0,80	0,66	1,13	0,93	0,71	0,63	0,49	1,25	0,19	0,80	0,79	0,97	1,13	0,86	0,59	0,80
Липецкая область	0,51	0,64	0,70	1,31	0,96	0,75	0,65	0,62	1,24	0,47	0,81	0,83	0,97	1,12	1,46	0,32	0,71
Московская область	0,18	0,52	0,77	0,56	1,00	0,60	0,66	1,67	0,97	0,40	0,61	1,04	1,00	0,55	1,07	0,13	0,89

Продолжение Приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Орловская область	0,65	1,12	0,60	0,85	0,94	0,90	0,66	0,26	1,30	0,12	0,84	0,81	0,97	0,90	0,93	0,61	0,59
Рязанская область	0,36	0,79	0,61	1,37	0,96	0,56	0,65	0,29	1,10	0,62	0,87	0,76	0,97	1,23	0,72	0,57	0,72
Смоленская область	0,18	0,42	0,68	0,74	0,93	0,54	0,70	0,29	0,89	0,36	0,68	0,96	0,98	0,99	0,36	0,64	0,71
Тамбовская область	0,73	0,54	0,65	0,56	0,97	0,53	0,56	0,40	1,40	0,27	0,81	0,87	0,96	1,03	1,23	0,37	0,77
Тверская область	0,32	0,40	0,66	1,30	0,93	0,78	0,67	0,39	1,00	0,57	0,52	0,80	0,96	1,39	0,32	0,64	0,71
Тульская область	0,43	0,76	0,70	1,22	0,96	0,63	0,56	0,71	1,10	0,17	0,79	0,90	0,97	1,03	1,04	0,05	0,47
Ярославская область	0,27	0,29	0,66	0,48	0,96	0,55	0,64	0,28	1,03	0,56	0,67	0,81	0,98	1,21	0,53	0,49	0,46
Республика Карелия	1,00	1,00	0,56	0,39	0,88	0,72	0,62	0,29	1,45	0,24	0,74	0,73	0,96	1,11	0,09	0,44	0,80
Республика Коми	0,41	0,39	0,61	0,84	0,89	0,67	0,56	0,26	0,87	0,30	0,76	0,80	0,97	0,89	0,12	0,55	0,67
Архангельская область	0,86	0,85	0,56	0,91	0,90	0,79	0,62	0,19	1,31	0,18	0,68	0,69	0,96	1,03	0,13	0,62	0,51
Ненецкий автономный округ	0,59	0,50	0,66	0,63	0,89	0,84	0,54	0,39	0,76	0,33	0,67	0,82	0,97	1,26	0,08	0,12	0,02
Вологодская область	0,52	0,43	0,63	1,04	0,93	0,67	0,65	0,24	1,06	0,35	0,96	0,77	0,97	1,28	0,27	0,56	0,68
Калининградская область	0,97	0,98	0,70	0,80	0,96	0,44	0,63	0,22	1,42	0,21	0,86	1,04	1,00	1,20	1,46	0,32	0,86
Ленинградская область	0,57	0,55	0,74	0,89	1,00	0,69	0,64	0,69	1,02	0,32	0,83	1,09	0,95	0,88	1,09	0,12	0,72
Мурманская область	8,88	4,74	0,83	0,33	0,98	1,09	0,63	1,45	2,74	0,20	0,94	1,31	0,98	1,12	1,58	0,15	0,72
Новгородская область	0,80	0,63	0,64	0,23	0,92	0,45	0,63	0,43	0,80	0,24	0,47	0,73	0,96	0,67	0,19	0,41	0,76
Псковская область	0,85	0,52	0,56	0,69	0,94	0,60	0,69	0,45	1,01	0,42	0,71	0,75	0,97	1,28	0,33	0,68	0,57
Республика Адыгея (Адыгея)	0,33	0,90	0,61	0,09	0,97	0,79	0,52	0,54	1,09	1,20	0,69	0,92	0,99	0,71	1,14	0,17	0,99
Республика Калмыкия	0,70	1,00	0,69	0,06	0,99	0,58	0,66	0,69	0,88	1,49	0,82	0,99	0,97	0,73	0,38	0,06	0,58
Республика Крым	0,16	0,27	0,67	0,29	0,97	0,59	0,66	0,27	0,90	1,86	0,69	0,88	0,98	0,65	1,00	0,18	1,00
Краснодарский край	0,46	0,91	0,69	0,52	0,99	0,91	0,56	0,42	1,12	0,65	0,81	0,90	0,98	0,61	1,02	0,09	0,99
Астраханская область	0,49	0,48	0,66	0,13	0,97	0,64	0,64	0,22	0,68	1,01	0,73	0,94	0,97	0,75	0,79	0,15	0,71
Волгоградская область	1,00	0,71	0,65	0,35	0,96	0,87	0,69	0,22	0,99	2,43	0,81	0,88	0,97	0,67	0,71	0,41	0,75
Ростовская область	0,68	0,76	0,64	0,19	0,97	0,66	0,67	0,30	1,05	1,10	0,78	0,90	0,98	0,72	0,77	0,16	0,90
Республика Дагестан	0,75	0,57	0,68	0,12	1,04	0,75	0,63	0,39	0,84	0,82	0,89	1,04	0,99	0,63	0,32	0,08	0,93
Республика Ингушетия	0,37	0,29	0,64	0,11	1,10	0,58	0,67	0,25	0,83	0,42	0,91	1,08	1,00	0,43	1,57	0,03	1,00
Кавказско-Балкарская Республика	0,76	0,47	0,76	0,16	1,01	0,66	0,57	0,22	0,70	1,52	0,82	1,08	0,98	0,56	1,42	0,03	1,00

Продолжение Приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Каравао-Черкесская Республика	0,66	0,75	0,56	0,14	1,00	0,85	0,65	0,25	1,10	1,87	0,80	1,04	0,98	0,60	0,70	0,10	0,97
Республика Северная Осетия-Алания	1,00	1,00	0,56	0,18	1,00	0,86	0,50	0,28	0,83	1,28	0,81	0,99	0,98	0,69	1,80	0,05	1,00
Чеченская Республика	0,28	0,26	0,68	0,37	1,02	0,68	0,68	0,37	0,87	0,92	0,63	0,94	0,98	0,54	1,22	0,05	0,89
Ставропольский край	0,96	0,64	0,68	0,95	0,97	0,93	0,67	0,34	1,20	0,48	0,83	0,95	0,97	0,67	1,37	0,08	0,96
Республика Башкортостан	0,37	0,61	0,62	0,32	0,94	0,84	0,68	0,38	0,73	0,64	0,75	0,85	0,97	0,92	0,86	0,48	0,93
Республика Марий Эл	0,96	1,00	0,69	0,23	0,95	0,52	0,64	0,27	1,18	0,64	0,60	0,94	0,97	0,84	0,66	0,32	0,58
Республика Мордовия	0,79	0,37	0,71	1,16	0,96	0,52	0,62	0,32	1,22	0,20	0,90	0,90	0,96	0,95	0,47	0,58	0,71
Республика Татарстан (Татарстан)	1,00	0,77	0,73	0,37	0,98	0,70	0,63	0,46	0,80	0,19	0,86	0,91	0,98	1,00	1,10	0,66	0,83
Удмуртская Республика	0,48	0,79	0,69	0,54	0,94	0,72	0,63	0,38	0,89	0,51	0,92	0,82	0,97	0,75	0,44	0,39	0,58
Чувашская Республика – Чувашия	0,36	0,43	0,65	0,71	0,95	0,54	0,54	0,30	0,92	0,27	0,79	0,86	0,96	1,02	0,51	0,40	0,77
Пермский край	0,23	0,38	0,63	0,48	0,91	0,62	0,56	0,24	0,74	0,65	0,78	0,84	0,97	0,74	0,38	0,36	0,69
Кировская область	0,53	0,37	0,64	1,24	0,93	0,72	0,51	0,24	1,04	0,25	0,95	0,68	0,95	1,03	0,31	0,63	0,66
Нижегородская область	0,41	0,57	0,71	0,58	0,95	0,88	0,73	0,36	0,75	0,09	0,85	0,86	0,97	1,08	0,74	0,43	0,64
Оренбургская область	0,56	0,42	0,66	0,32	0,95	0,61	0,65	0,34	0,71	0,36	0,66	0,82	0,97	0,83	0,97	0,41	0,91
Пензенская область	0,96	0,81	0,64	0,93	0,96	0,54	0,53	0,38	1,27	1,17	0,69	0,84	0,96	1,01	1,03	0,25	0,95
Самарская область	0,57	0,55	0,68	0,20	0,96	0,59	0,60	0,32	0,86	0,49	0,90	0,89	0,98	0,91	1,06	0,26	0,80
Саратовская область	0,85	0,75	0,63	0,26	0,95	0,47	0,65	0,31	0,89	0,73	0,83	0,88	0,98	0,96	0,44	0,47	0,76
Ульяновская область	0,44	0,35	0,59	0,08	0,96	0,43	0,57	0,29	0,90	1,49	0,75	0,81	0,96	1,03	0,55	0,46	0,76
Курганская область	0,63	0,83	0,52	0,30	0,93	0,48	0,61	0,24	0,89	0,52	0,83	0,72	0,97	0,81	0,21	0,65	0,71
Свердловская область	0,72	1,00	0,65	0,39	0,93	0,57	0,48	0,45	0,88	1,04	0,86	0,78	0,97	0,97	0,49	0,31	0,80
Тюменская область автономный округ	0,59	0,87	0,67	0,70	0,94	0,74	0,76	0,26	0,53	0,30	0,76	0,91	0,98	0,75	0,69	0,36	0,83
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,53	0,62	0,76	0,14	0,96	1,09	0,72	0,38	0,70	0,40	0,70	1,10	0,98	0,73	0,96	0,19	0,35
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,34	0,63	0,80	0,33	0,93	1,54	1,00	0,66	0,49	1,43	0,65	1,08	0,98	0,54	1,13	0,06	0,18
Челябинская область	1,00	0,84	0,74	0,31	0,92	0,53	0,54	0,20	0,89	0,03	0,71	0,81	0,98	0,90	0,50	0,37	0,82

Продолжение Приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Республика Алтай	0,29	0,44	0,64	0,13	0,92	0,76	0,59	0,26	0,68	0,76	0,75	0,81	0,98	0,62	0,28	0,29	0,88
Республика Тыва	0,20	0,58	0,49	0,11	0,85	0,64	0,67	0,17	0,54	1,49	0,92	0,71	0,99	0,38	0,07	0,21	0,67
Республика Хакасия	0,32	0,49	0,62	0,10	0,90	0,65	0,54	0,22	0,67	0,82	0,83	0,84	0,97	0,68	0,36	0,26	0,80
Алтайский край	0,60	0,64	0,62	0,33	0,93	0,68	0,65	0,26	1,03	0,95	0,84	0,75	0,97	0,80	0,44	0,29	0,85
Красноярский край	0,75	0,65	0,67	0,34	0,90	0,97	0,65	0,20	0,75	0,90	0,78	0,83	0,98	0,78	0,31	0,47	0,93
Иркутская область	1,00	1,00	0,63	0,42	0,89	0,76	0,63	0,20	1,19	0,42	0,94	0,86	0,99	0,65	0,18	0,45	0,82
Кемеровская область – Кузбасс	0,50	0,81	0,61	0,32	0,91	0,66	0,57	0,30	0,75	0,77	0,58	0,84	0,97	0,86	0,20	0,44	0,89
Новосибирская область	0,70	0,74	0,64	0,76	0,92	0,83	0,66	0,21	0,81	0,75	0,86	0,82	0,98	0,75	0,26	0,54	0,77
Омская область	0,89	0,62	0,70	0,29	0,93	0,86	0,66	0,29	0,85	0,47	0,80	0,82	0,97	0,79	0,39	0,54	0,66
Томская область	0,51	0,80	0,60	0,64	0,93	0,82	0,62	0,24	0,89	1,12	0,83	0,81	0,98	0,82	0,45	0,29	0,65
Республика Бурятия	0,07	0,21	0,57	0,25	0,91	0,37	0,67	0,24	0,99	0,79	1,00	0,84	0,98	0,67	0,13	0,28	0,83
Забайкальский край	0,11	0,20	0,73	0,30	0,88	0,88	0,58	0,23	0,73	0,43	0,67	0,86	0,95	0,62	0,09	0,45	0,84
Республика Саха (Якутия)	0,11	0,22	0,59	0,16	0,96	0,40	0,60	0,17	0,61	0,53	0,60	0,85	1,00	0,72	0,06	0,19	0,05
Калачинский край	2,49	2,25	0,78	0,49	0,89	0,87	0,64	0,34	1,92	1,29	0,61	1,00	0,97	0,84	0,66	0,13	0,52
Приуральский край	0,40	0,42	0,66	0,81	0,90	0,68	0,69	0,22	1,70	0,64	0,66	0,92	0,97	0,72	0,22	0,29	0,99
Хабаровский край	0,44	0,71	0,68	0,36	0,91	0,53	0,61	0,19	1,37	0,87	0,49	1,01	0,98	0,71	0,69	0,25	0,44
Амурская область	0,15	0,32	0,63	0,82	0,89	0,68	0,63	0,23	0,88	0,27	0,76	0,90	0,97	0,73	0,44	0,43	0,86
Магаданская область	4,71	2,10	0,74	0,07	0,85	0,60	0,60	0,11	1,84	0,82	0,67	0,83	0,95	1,37	0,62	1,00	0,84
Сахалинская область	1,00	1,00	0,70	0,69	0,90	0,79	0,59	0,56	1,25	2,54	0,71	0,84	0,97	1,01	0,29	0,36	0,32
Еврейская автономная область	0,08	0,16	0,59	0,09	0,90	0,62	0,66	0,17	0,78	0,59	1,00	1,00	0,97	0,68	0,10	0,44	0,98
Чукотский автономный округ	0,50	0,83	0,96	0,20	0,76	0,82	0,71	7,69	0,80	1,13	0,50	0,94	0,97	0,67	0,48	0,48	0,24

Рассчитано авторами по данным ЕМИСС. <https://www.fedstat.ru/organizations/> и <https://www.eks.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рейтинг инклюзивного развития сельских территорий субъектов Российской Федерации в 2019 г.

Регионы	Значение интегрального показателя оценки инклюзивности сельских территорий	Рейтинг инклюзивного развития сельских территорий	Справочно: Рейтинг инклюзивного развития регионов*
1	2	3	4
Мурманская область	1,59	1	6
Белгородская область	1,18	2	64
Магаданская область	1,15	3	10
Ленинградская область	1,11	4	7
Республика Калмыкия	1,10	5	33
Чукотский автономный округ	0,99	6	20
Камчатский край	0,92	7	5
Калининградская область	0,85	8	8
Липецкая область	0,83	9	81
Ставропольский край	0,82	10	46
Курская область	0,81	11	28
Республика Северная Осетия–Алания	0,81	12	26
Орловская область	0,80	13	58
Республика Татарстан (Татарстан)	0,80	14	54
Калужская область	0,79	15	17
Кабардино–Балкарская Республика	0,79	16	41
Пензенская область	0,79	17	25
Воронежская область	0,78	18	60
Брянская область	0,78	19	59
Тамбовская область	0,78	20	56
Краснодарский край	0,77	21	84
Республика Адыгея (Адыгея)	0,77	22	68
Рязанская область	0,77	23	51
Тульская область	0,76	24	18
Волгоградская область	0,76	25	29
Республика Ингушетия	0,76	26	10
Саратовская область	0,75	27	52

Продолжение Приложения Б

1	2	3	4
Карачаево–Черкесская Республика	0,75	28	43
Ростовская область	0,74	29	63
Республика Мордовия	0,74	30	39
Московская область	0,74	31	30
Иркутская область	0,74	32	48
Сахалинская область	0,74	33	12
Астраханская область	0,74	34	23
Ханты–Мансийский автономный округ – Югра	0,74	35	4
Омская область	0,73	36	75
Самарская область	0,72	37	49
Республика Башкортостан	0,72	38	80
Вологодская область	0,72	39	50
Приморский край	0,72	40	38
Оренбургская область	0,72	41	74
Нижегородская область	0,72	42	65
Республика Карелия	0,71	43	31
Тверская область	0,71	44	13
Тюменская область	0,71	45	22
Псковская область	0,70	46	55
Архангельская область	0,70	47	53
Новосибирская область	0,70	48	47
Челябинская область	0,70	49	24
Свердловская область	0,70	50	78
Кировская область	0,70	51	40
Алтайский край	0,69	52	77
Республика Марий Эл	0,69	53	79
Чувашская Республика – Чувашия	0,69	54	14
Красноярский край	0,69	55	85
Ямало–Ненецкий автономный округ	0,68	56	2
Курганская область	0,68	57	67
Удмуртская Республика	0,68	58	45
Амурская область	0,68	59	82
Томская область	0,67	60	36
Республика Дагестан	0,67	61	16
Смоленская область	0,67	62	69

Продолжение Приложения Б

1	2	3	4
Чеченская Республика	0,66	63	34
Ивановская область	0,66	64	44
Республика Крым	0,66	65	21
Кемеровская область – Кузбасс	0,66	66	83
Владимирская область	0,66	67	15
Республика Алтай	0,65	68	73
Ульяновская область	0,65	69	32
Еврейская автономная область	0,64	70	61
Хабаровский край	0,64	71	37
Ярославская область	0,63	72	27
Республика Коми	0,63	73	71
Республика Хакасия	0,62	74	57
Новгородская область	0,60	75	35
Ненецкий автономный округ	0,60	76	3
Пермский край	0,60	77	66
Костромская область	0,59	78	19
Республика Бурятия	0,59	80	72
Забайкальский край	0,59	79	62
Республика Тыва	0,55	81	76
Республика Саха (Якутия)	0,52	82	70

* Рейтинг регионов составлен авторами Рыговой Е., Гутман С., Соуза С. по данным за 2018 г. [Rytova E., Gutman S., Sousa C. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions. Sustainability 2021, 13, 5773. <https://doi.org/10.3390/su13115773>]

Научное издание

МИРОШНИЧЕНКО Татьяна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент

ПОДГОРСКАЯ Светлана Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент

**ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФИНАНСОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Компьютерная верстка Мирошниченко Т.А.

Подписано в печать 25.05.2022 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 500 экз.
Усл. печ. лист. 6,86. Уч.-изд. л. 5,31. Заказ № 8521.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.